

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

მართვის აქტუალური პრობლემები

*სამართაშორისო სამეცნიერო
კონფერენციის მასალები*

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

*MATERIALS OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(25.06.2014)

თბილისი
Tbilisi Тбилиси
2014

უპკ (UDC; УДК) 1+32+33+34+35
მ-302 А-19 А-437

მართვის აქტუალური პრობლემები.

საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები (25.06.2014).

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2014. – 88 გვ.

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT.

MATERIALS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE (25.06.2014).

Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2014. – 88 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (25.06.2014).

Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2014. – 88 с.

კონფერენციის საორგანიზაციო კომიტეტი:

ალფრედ კურატაშვილი – თავმჯდომარე

ანზორ კურატაშვილი – თანათავმჯდომარე

ვალერი ბაკუმენკო (უკრაინა) – წევრი

სლავომირ პარტიცკი (პოლონეთი) – წევრი

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE CONFERENCE:

ALFRED KURATASHVILI – CHAIRMAN

ANZOR KURATASHVILI – CO-CHAIRMAN

VALERI BAKUMENKO (UKRAINE) – MEMBER

SLAWOMIR PARTYCKI (POLAND) – MEMBER

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

АНЗОР КУРАТАШВИЛИ – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

ВАЛЕРИЙ БАКУМЕНКО (УКРАИНА) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

СЛАВОМИР ПАРТЫЦКИЙ (ПОЛЬША) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

სამეცნიერო რედაქტორი – ალფრედ კურატაშვილი

SCIENTIFIC EDITER – ALFRED KURATASHVILI

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ

რეცენზენტები:

მიხეილ როკეტლიშვილი (აშშ) – მეცნ. დოქტორი, პროფესორი, აკადემიკოსი

ვალერი სელივანოვი (რუსეთი) – მეცნ. დოქტორი, პროფესორი, აკადემიკოსი

REVIEWERS:

MIKHAIL ROKETLISHVILI (USA) _ DOCTOR OF SCIENCES, PROFESSOR, ACADEMICIAN

VALERI SELIVANOV (RUSSIA) _ DOKTOR OF SCIENCES, PROFESSOR, ACADEMICIAN

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

МИХАИЛ РОКЕТЛИШВИЛИ (США) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

ВАЛЕРИЙ СЕЛИВАНОВ (РОССИЯ) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

© ალფრედ ანზორის ძე კურატაშვილი, 2014

ALFRED A. KURATASHVILI, 2014

АЛЬФРЕД АНЗОРОВИЧ КУРАТАШВИЛИ, 2014

ISBN 978-9941-9337-3-8

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ФИЛОСОФИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛИ**

Защита прав человека должна быть важнейшей задачей, как для Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, так и для общественно-государственной системы, идущей по этому пути, т.е. идущей по пути построения Истинно цивилизованного общества и государства.

Притом, полноценное решение проблем защиты прав и свобод человека невозможно без решения соответствующих международно-правовых проблем.

В связи с вышеотмеченным, далее предлагается давно соданная мной Философия социальной цели, которая может служить методологической основой решения, как внутригосударственных, так международно-правовых проблем защиты прав и свобод человека.

В частности, далее предлагается содержание (текст) моей монографии: «ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛИ. ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ИСХОДНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА», опубликованной в 2003 году*.

* * *

Вся история развития философской, политической, правовой и экономической мысли, равно как и современные взгляды и подходы ученых, политиков и т. д. к проблемам функционирования и развития общества, государства и человечества в целом, по моему глубокому убеждению, основывались и основываются, как я ее называю, на философии средств.

* Кураташвили Альфред А. *Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

Основное содержание данной монографии было опубликовано автором и ранее: Кураташвили Альфред А. *Философия цели – альтернатива философии средств* (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997.

Хотя, основные идеи Философии социальной цели неоднократно были опубликованы автором еще с 1970 года.

Хотя эти взгляды и подходы – как философское направление, как философия средств и как философская система до меня (до создания мной научных трудов по этим проблемам) не существовали.

Соответственно, именно поэтому до меня не существовал даже сам термин – философия средств – ни в науке, ни в политике и ни в практике.

Необходимо здесь же обратить внимание на то, что, по моему глубокому убеждению, отмеченные взгляды и подходы исходя из интересов народа явно ошибочны, как с методологической, так и с теоретической и практической точек зрения. Однако, несмотря на это, эти взгляды и подходы, которые реально существуют, требуют соответствующего научного анализа, что я и попытался сделать.

В связи с этим считаю необходимым обратить внимание на то, что под философией средств я подразумеваю научно сформированную мной ту философскую систему взглядов, которая в отличие от созданных мной же философии цели и философии социальной цели критерием сущности общественно-государственного строя считает не цель, не социальную цель и ее реализацию, а средства.

Необходимо особо отметить, что созданная мной философия цели представляет собой принципиально новое научное направление, которое радикально отличается от укоренившегося во всем цивилизованном мире на протяжении веков подхода, опирающегося на средства.

На основе углубленного анализа отмеченного подхода мной было создано научное направление, которое я назвал философией средств, и которым (т. е. этим научным направлением) были раскрыты теоретические основы этого подхода.

Следовательно, мной было создано научное направление (философия средств) – как теоретическое отражение, в данном случае, реальной действительности, существующей на протяжении веков.

Хотя научное направление (и научная теория) вообще не только должно отражать реальную действительность, а должно указывать путь научным исследованиям и практике, чему, в конечном счете, в определенном смысле служит и это научное направление, ибо философия средств не только отражает реальную действительность, но и обосновывает ошибочность и неприемлемость отмеченного подхода с точки зрения интересов народа.

Таким образом, согласно философии средств, критерием различия общественно-государственных (общественно-политических) систем являются средства, тогда как в соответствии с созданной мной философией цели – цель, по моему глубокому убеждению, является единственно верной теоретико-методологической основой различия и классификации общественно-государственных систем.

Притом Истинно человеческая философия цели в сравнении с философией средств показывает путь теории и практике как в научных исследованиях, так и в управлении общественно-государственной системой в правильном направлении.

Практическим проявлением философии средств являются факты, когда общественно-государственные системы различают друг от друга средствами, в частности, техникой, уровнем индустриальной развитости государства и т. д.

Примерами проявления философии средств являются также различие общественно-государственных систем формами собственности, методами управления и т. д., что в дальнейшем будет рассмотрено более детально.

А практическим проявлением созданной мной философии цели является различие друг от друга общественно-государственных систем не на основе средств, а на основе цели.

В частности, проявлением философии цели является различие общественно-государственных систем на основе той цели, которой служит та или иная общественно-государственная система: служит ли она социальной цели – служит ли

она реализации интересов народа, или служит она экономической цели – деньгам, прибыли, капиталу?!

Притом, созданная мной философия экономической цели фактически представляет собой философию экономической самоцели средств, что, в конечном счете, опять-таки сводится к проявлению определенной разновидности философии средств.

Необходимо отметить, что философия экономической цели, или философия экономической самоцели средств тем отличается от философии, называемой мной философией средств, что в отличие от философии средств, философия экономической цели подразумевает различие общественно-государственных систем не техникой, не методами управления и т. д., а – экономической целью, которая в истинно человеческом обществе и государстве должна представлять собой лишь необходимое средство реализации социальной цели, но в той общественно-государственной системе, где цель экономическая, эта цель фактически сводится к самоцели экономических средств и именно потому философия экономической цели в то же время представляет собой определенную разновидность практического проявления философии средств.

Что касается созданной мной философии социальной цели, она представляет собой систему философских взглядов, которая (т. е. философия социальной цели) так же, как и философия цели критерием сущности общественно-государственного (общественно-политического) строя считает не средства, а – цель, которой служит та или иная общественно-государственная система.

Вместе с тем, философия социальной цели отличается от философии цели тем, что если философия цели представляет собой критерий различия общественно-государственных систем и теоретико-методологическую основу их классификации, и если к философии цели вообще фактически относится как философия социальной цели, так и философия экономической цели, которая, как уже было отмечено, является практическим проявлением определенной разновидности философии средств, то философия социальной цели в то же время является принципиально новым научным направлением, которая (т. е. философия социальной цели) представляет собой философию цели Истинно человеческого общества и государства – представляет собой философию истинно человеческой цели, и которая является теоретической основой формирования и функционирования Истинно человеческой общественно-государственной системы.

Таким образом, в истинно человеческом обществе и государстве, т. е. в общественно-государственной системе, которая служит интересам народа (которая должна служить интересам народа), как в научных исследованиях, так и в управлении обществом и государством, основываясь на философии социальной цели следует исходить из социальной цели, и оценка результатов функционирования этой общественно-государственной системы соответственно должна происходить по степени реализации социальной цели – по степени реализации интересов народа.

Следовательно, философия социальной цели – это философская система, которая представляет собой теоретико-методологическую основу целевой направленности формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства – это философская система, которая представляет собой теоретико-методологическую основу определения социальной целевой направленности функционирования истинно человеческой общественно-государственной системы, т. е. философия социальной цели – эта философия цели истинно человеческого общества и государства.

Отсюда логически следует, что философия цели в истинно человеческом обществе и государстве – эта фактически философия социальной цели, а в той общественно-государственной системе, где цель экономическая – деньги, прибыль, капитал, там философия цели представляет собой философию экономической цели,

т. е. представляет собой философию самоцели экономических средств, что фактически является явным примером проявления философии средств.

Правильность вышеотмеченного подтверждает, например, тот факт, что взгляды идеологов капитализма и практика развития данной общественно-государственной системы всегда основывались на подходе, названным мной философией средств, или философией самоцели средств, ибо во главу угла капитализм всегда ставил получение максимальной прибыли, обогащение, наживу – как цель, что в действительности является самоцелью экономических средств – проявлением философии средств на практике, и что в корне свойственно сущностной природе капитализма, т. е. свойственно капитализму в истинном значении этого термина.

Если же капитализм служит интересам народа, тогда это уже не капитализм – не капитал “изм” (не “изм” экономической цели, не господство капитала), и, соответственно, он должен иметь другое название.

Притом необходимо особо подчеркнуть, что без получения высоких прибылей на предприятиях, в обществе и в государстве немыслима реализация социальной цели – реализация интересов народа, т. е. реализация той цели, которая свойственна (которая должна быть свойственна) истинно человеческому обществу и государству. Однако прибыль – получение прибыли – в истинно человеческом обществе и государстве, в соответствии с созданной мной теорией социально-экономической законов [1], должна рассматриваться лишь как необходимое условие реализации социальной цели, а не как самоцель экономических средств, как это свойственно капитализму.

Таким образом, вполне естественно, что средства реализации цели имеют огромное значение, ибо цель не может быть реализована без соответствующих средств. Однако при исследовании проблем функционирования истинно человеческого общества и государства, а точнее в процессе управления этим обществом и государством необходимо исходить не из экономических средств – как из самоцели, а необходимо исходить из социальной цели и необходимо основываться на этой цели, с учетом при этом соответствующих реальных и потенциальных средств ее реализации.

Необходимо особо отметить, что, к примеру, утопический социализм фактически также основывался на философии средств, ибо для создателей и теоретиков данного учения “благо определяется превращением частной собственности в общую” [2], т. е. критерием социалистичности выступает опять-таки средство.

Что касается марксистского так называемого “научного социализма”, который, по моему глубокому убеждению, является не менее утопическим, чем утопический социализм, то он также основан на философии средств.

В частности, под социализмом марксизм подразумевал уничтожение частной собственности на средства производства: “...Коммунисты, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в “Манифесте Коммунистической партии”, – могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности” [3, т. 4, с. 438].

Кроме того, под социализмом марксизм подразумевал, ликвидацию товарно-денежных отношений, рынка, обмена продуктов труда и т. д.

В связи с этим К. Маркс писал: “В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов...” [3, т. 19, с. 18].

Таким образом, вышеприведенные положения, во-первых, подтверждают утопичность марксистского социализма, ибо если даже уничтожить частную собственность, что в принципе организационно возможно (другой вопрос: к чему это приводит – насколько это разумно и рационально исходя из интересов народа?!), то обмен

продуктов труда уничтожить никак невозможно (неосуществимо) и уже поэтому марксизм является утопией.

И, во-вторых, отмеченное еще раз наглядно подтверждает основанность марксизма на философии средств, ибо если бы марксизм основывался на философии цели, тогда исходя из самого термина – “социализм”, по моему глубокому убеждению, критерием социалистичности он должен был признать реализацию социальной цели – реализацию интересов народа, а не так называемую общественную собственность на средства производства, отсутствие рыночных отношений и т. д.

Однако марксизм, наподобие основателей утопического социализма, главным критерием социализма считал не социальную цель – как реализацию интересов народа, а социальное – как так называемую общественную собственность на средства производства.

Необходимо также обратить внимание здесь на то, что признанные и популярные в развитых капиталистических странах теории и концепции – индустриального общества, постиндустриального общества, информационного общества и т. д., уже своими названиями подтверждают их основанность на философии средств.

Притом, несмотря на то, что авторы и сторонники отмеченных теорий, концепций и взглядов, как правило, считают себя антимарксистами, фактически они отражают марксистское – глубоко ошибочное понимание различия общественно-государственных систем (о чем я писал еще много лет назад [4]), согласно которому “эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда” [3, т. 23, с. 191].

Следует здесь же отметить, что К. Маркс в данном случае писал о различии экономических эпох, но он тут же (до того) аналогично – фактически на основе того же критерия – указывал и на различие “общественно-экономических формаций”.

В связи с вышеотмеченным если учесть, что, в соответствии с марксизмом, экономика – экономическая система – определяет сущность общественно-государственных систем (называемых К. Марксом общественно-экономическими формациями), а, следовательно, и их различие, то тогда становится ясно, что различие экономических эпох К. Маркс отождествлял с различием общественно-государственных систем, что представляет собой явную ошибку, во-первых, потому, что такой подход основывается на философии средств, тогда как, исходя из интересов народа, определяющей должна быть философия цели – философия социальной цели, и, во-вторых, с учетом того, что эпоха, как известно, означает время – определенный период времени, ошибка К. Маркса состоит и в том, что он не мог себе представить существование в одной эпохе одновременно разных “общественно-экономических формаций” – разных общественно-государственных систем, в виду чего уровень развития средств труда (который в разных общественно-государственных системах в одной эпохе – в определенный период времени – может быть примерно равным) он положил в основу их различия.

Хотя, если бы даже в каждой эпохе – в определенный период времени – функционировала лишь одна общественно-государственная система, то и тогда было бы ошибкой основываться на философии средств при определении сущности общественно-государственных систем и при определении различия этих систем, ибо, исходя из интересов народа, главной и определяющей должна быть цель, которой служит та или иная общественно-государственная система, в виду чего определение сущности общественно-государственных систем и определение различия между ними должны основываться на философии цели – на философии социальной цели.

Необходимо особо отметить, что огромное значение имеет уровень развития средств труда, уровень индустриального развития общества, уровень развития информационных средств (информационных технологий) в обществе и т.д., но все они являются (должны быть) лишь средствами реализации цели, которые в зависимости от целевой направленности общественно-государственной системы, могут быть использованы как

для порабощения или даже уничтожения народа, так и для повышения их благосостояния и т. д.

Следовательно, исходной и определяющей научной основой строительства и функционирования истинно человеческой общественно-государственной системы – общественно-государственной системы, служащей интересам народа, должна быть не укоренившаяся философия, называемая мной философией средств, а созданная мной философия цели – философия социальной цели [1; 20; 21; и др.], которая отражена почти во всех научных трудах, опубликованных мной с начала 70-х годов XX века, и которая должна быть положена как в основу научных исследований, так и в основу функционирования общества – в основу управления обществом и государством, а также в основу названия данной общественной (государственной, политической) системы, ибо название общественно-государственной системы, по моему глубокому убеждению, должно указывать на определяющую целевую направленность ее функционирования.

В этом смысле совершенно верным представляется мне название общественно-государственного строя – “капитализм”, ибо это – общественно-государственный строй, служащий определяющей экономической цели – служащий экономической самоцели средств – деньгам, прибыли, капиталу, тогда как общественно-государственный строй, служащий определяющей социальной цели – интересам человека, интересам народа, должен называться Истинно человеческим обществом.

Вместе с тем, если бы классически и традиционно понимаемый социализм (домарксистский, марксистский и вообще социализм в классическом и в традиционном понимании – с отрицанием частной собственности, рыночных отношений и т. д.) не назывался социализмом, то общественно-государственный строй, служащий реализации социальной цели – служащий реализации интересов народа, должен был бы называться именно социализмом (“измом” социальной цели) или гуманносоциализмом [1; 18; 19].

Ведь в современном цивилизованном мире очень трудно найти такого ученого или политика, который выступал бы против реализации социальной цели – против реализации интересов народа.

Следовательно, они (эти ученые и политики) не могли бы выступать против социализма, если бы социализм в классическом и в традиционном понимании не означал бы уничтожение частной собственности, уничтожение рыночных отношений, обмена продуктов труда и т.д., и если бы вместо этого под социализмом, в соответствии с созданной мной – качественно новой теорией социализма, подразумевалась реализация социальной цели – реализация интересов народа, для достижения которой все пути, формы и методы оправданы, если они исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8; 1].

Однако, в результате неприемлемости социализма в классическом и в традиционном понимании и в результате боязни потерять свою собственность, апологеты капитализма поддерживают господство денег, господство капитала в обществе и в государстве и выступают яркими противниками социализма, что и неудивительно.

Необходимо особо отметить, что и я сам всегда выступал против классического и традиционного понимания социализма – против уничтожения частной собственности, против уничтожения рыночных отношений (что – уничтожение рыночных отношений – в принципе и неосуществимо) и т. д.

Поэтому неудивительно, что некоторые ученые – апологеты коммунизма – в 80-х годах XX века в своих трудах “критиковали” меня как антимарксиста, выражая удивление тем, что, как они отмечали, я почему-то не разделял марксистско-ленинские взгляды по тем или иным проблемам и т. д. (?!).

Притом, в данном случае я воздерживаюсь от названия этих авторов, чтобы не поставить их, мягко говоря, в неловкое положение. Тем более, что в последствии – после развала Советского Союза – они нередко признавались в ошибочности своей критики в отношении меня (?!), что подтвердила и сама жизнь.

Важно также отметить, что наряду с критикой социализма в классическом и в традиционном понимании я всегда выступал также и против капитализма – против господства денег, против господства капитала над человеком.

Таким образом, на основе созданной мной же Теории верховенства интересов народа я всегда выступал инициатором и сторонником верховенства (инициатором и сторонником диктатуры, инициатором и сторонником господства) интересов человека, я всегда выступал за реализацию социальной цели – за реализацию интересов народа.

Хотя социализм в домарксистском, в марксистском и вообще в классическом понимании, как уже отмечалось, явная утопия. Поэтому, для того, чтобы мое понимание социализма, исходящее из философии социальной цели, т. е. исходящее из социальной цели и подразумевающее реализацию социальной цели, ошибочно не было понято как марксистское и вообще классическое понимание этого термина – с уничтожением частной собственности, с отрицанием рыночных отношений и т. д., более целесообразно – общество, служащее интересам народа называть Истинно человеческим обществом, а не социализмом.

Принципиально важным является здесь то обстоятельство, что целевая направленность общественно-государственной системы и степень реализации цели этой системы одновременно являются и показателем уровня развития средств реализации цели, ибо без соответствующих реальных или потенциальных средств, цель не может быть реализована.

Однако в условиях функционирования истинно человеческого общества и государства, которому свойственна (должна быть свойственна) реализация социальной цели, а не самоцель средств, как это имеет место при капитализме, необходимо исходить из научно обоснованной социальной цели и, естественно, нужно учитывать средства ее реализации.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в нынешнем цивилизованном мире (хотя, по моему глубокому убеждению, индустриальная развитость стран не всегда означает их цивилизованность, ибо цивилизованность, в моем понимании, это, прежде всего, человечность – возвышенная духовность, проявляющаяся в высоком интеллектуальном и нравственном потенциале членов общества и, вместе с тем, в социальной целевой направленности общества и государства – направленности на реализацию интересов народа) принято рассуждать о рыночной экономике и демократии – как об общественно-государственной системе, что опять-таки является проявлением философии средств, ибо рыночная экономика и так называемая демократия (так называемые демократические методы управления) не могут быть и не должны быть целью истинно человеческого общества и государства.

Более того, как рыночная экономика, так и так называемые демократические методы управления в условиях истинно человеческого общества и государства должны выступать лишь в качестве средств реализации социальной цели, а не в качестве самоцели экономических и политических средств.

Необходимо обратить здесь внимание и на то, что, во-первых, рыночная экономика не может быть названием общественно-государственного строя уже потому, что рыночная экономика – это лишь экономика, а общественно-государственный строй неправомерно и глубоко ошибочно сводить к экономике – пусть даже к важнейшим средствам реализации цели, т. е. неправомерно сводить к экономической самоцели средств, что свойственно сущностной природе капитализма – с его экономической целевой направленностью, и, во-вторых, под рыночной экономикой в действительности подразумевается именно капитализм – общественно-государственный строй, с господством в нем рынка, денег, прибыли, капитала, т. е. общественно-государственный строй, с господством в нем экономической самоцели средств.

Следовательно, в соответствии с созданной мной философией цели критерием капиталистичности является господство в обществе и в государстве – рынка, денег,

капитала, т. е. реализация экономической цели, а не существование частной собственности и рыночных отношений, ибо, во-первых, эти экономические категории свойственны любой общественно-государственной системе, и, во-вторых, такой подход представляет собой ошибочный подход, названный мной философией средств.

Хотя подавляющее большинство ученых и политиков во всем мире критерием капиталистичности ошибочно считает именно существование частной собственности и рыночных отношений, что основывается на философии средств и фактически представляет собой марксистский ошибочный подход, несмотря на то, что многие (видимо, почти все) из этих ученых и политиков считают себя антимарксистами (?!).

Вместе с тем, заслуживает внимания то обстоятельство, что капитализм (классический капитализм) давно изжил себя и развитые ныне капиталистические страны спасли себя путем эволюционной трансформации классического капитализма в социокапитализм, тогда как социалистические (хотя в последний период своего существования – псевдосоциалистические) государства (подразумеваются, прежде всего, республики, входящие ранее в состав бывшего Советского Союза) контрреволюционным путем были отброшены назад в капитализм, притом – в дикий, грабительский капитализм, декларируемый апологетами капитализма – учеными и политиками – как “движение вперед” (?!).

Необходимо особо отметить также, что социокапитализм, теория которого была создана мной ранее и опубликована еще в 1990 году [5], – это общество, которое вместе с основной экономической целью капитализма – прибыль, деньги, капитал – выдвигает на передний план и решает социальные проблемы, но опять-таки как необходимое условие и средство для реализации его сущностной экономической цели, т. е. для реализации экономической самоцели средств.

Хотя по мере своего развития социокапитализм все более отдаляется от капитализма и постепенно уходит от капитализма к истинно человеческому обществу, в результате чего на первый план все больше выдвигается необходимость решения социальных проблем.

Считаю необходимым также отметить, что не только теория социокапитализма, но и сам термин “Социокапитализм” впервые мной был сконструирован и введен в научный оборот.

В связи с проблемой рыночной экономики важно здесь особо подчеркнуть то, что я всегда выступал за эффективное использование рыночных отношений, однако их использование, в соответствии с созданной мной теорией социально-экономического закона движения истинно человеческого общества [1] и с внедрением соответствующих правовых и организационно-управленческих механизмов, должно быть направлено на реализацию интересов народа – на реализацию интересов каждого человека, на реализацию социальной цели, что вовсе не равнозначно движению общества к капитализму, ибо если капитализм служит интересам народа, то это, как было отмечено выше, уже не капитализм и, соответственно, он должен носить другое название.

Что касается демократии, под которой подразумевают опять-таки капитализм, то следует отметить, что, во-первых, демократия – власть народа, и капитализм – власть денег, власть капитала, явно несовместимы, ибо власть денег, власть капитала не может быть одновременно и властью народа, а потому капитализм – это не демократия (это не демократический строй), а, как я его называю, “деньгократия”.

Поэтому, мягко говоря, вызывает удивление, когда представители капиталистического мира говорят о существовании у них демократии.

И, во-вторых, демократия – власть народа – реально вообще неосуществима не только при капитализме, но и вне капитализма, ибо ни в одной общественно-государственной системе весь народ не может иметь власть над самим народом ни теоретически, ни практически, т. е. весь народ не может управлять самим народом и государством.

Вместе с тем, если бы даже было возможно “осуществление демократии”, т. е. “осуществление власти народа”, то ни к чему хорошему оно бы не привело, ибо это означало бы хаос и полный беспредел в обществе и в государстве. Если, например, симфоническим оркестром будет дирижировать не один дирижер, а одновременно будут дирижировать все музыканты – все члены оркестра, то можно себе представить каков будет результат (?!).

Народ должен принимать активное участие в управлении государством – а точнее в том, чтобы способствовать эффективному управлению государством, что может быть осуществлено в разных формах, однако в целом управлять государством весь народ никогда не сможет, так как это организационно неосуществимо.

Более того, например, Фома Аквинский демократию относил к несправедливым, отклоняющимся формам правления (хотя, как уже отмечалось, демократия вообще неосуществима), и в труде “О правлении государей” писал, что “наилучшим образом управляется то человеческое множество, которое управляется одним” [6].

В связи с этим важно отметить, что, несмотря на то, хорошо это или плохо, ведь фактически и ныне в любых, в том числе и в так называемых демократических государствах, при наличии разных ветвей власти и в условиях мнимого или реального взаимоконтроля, государством фактически управляет, как правило, один человек, к примеру, президент страны или т. п., пусть даже (в лучшем – идеальном случае) с учетом интересов и мнения народа.

Другие же представители власти фактически выполняют роль помощников (сторонники) или критиков (оппозиционеры) лидера государства.

И еще одно: существование и признание государственной власти и ее ветвей уже подтверждает то, что народ не является властью, а равно подтверждает то, что не существует демократия.

Следовательно, по моему глубокому убеждению, там, где есть государство – не может быть демократии, а там, где нет государства – тем более не может быть демократии, ибо “демократия” – власть народа, т. е. когда верховной властью владеет весь народ – реально вообще неосуществима.

Таким образом, создается впечатление, что “демократия” – это сказка или идеология, точнее же – это идеологизированная сказка, созданная для одурманивания народов (?!).

Поэтому надо кончать “пудрить мозги народам” так называемой “демократией”, ибо любая так называемая “демократия” – это, в лучшем случае, как я ее называю, плюралистическая диктатура, то есть – это общественно-государственная система, где люди имеют право высказывать свое мнение, но, в конечном счете, управление обществом и государством осуществляется с центра – верховной государственной властью, с учетом или без учета мнения тех людей (мнения народа), которые не владеют этой властью.

Следовательно, вместо одурманивания народов идеологизированной сказкой о “демократии”, государства должны идти по пути верховенства интересов человека – по пути верховенства интересов народа, которому должна быть подчинена деятельность государственной власти.

Любая государственная власть должна понимать, что государственной властью владеет не народ, а сама государственная власть, и что она обязана служить интересам человека – интересам народа – и что она ответственна за обеспечение реализации интересов народа, ибо если бы верховной властью в государстве владел весь народ (что невозможно и неосуществимо), то за реализацию интересов народа был бы ответственен сам народ.

Таким образом, исходя из интересов народа, государством должна управлять государственная власть, ибо именно в этом заключается назначение власти, так как

если бы народ мог сам управлять народом, тогда не было бы нужды в существовании государства.

Государство без государя, т. е. государство без государственной власти – это уже не государство.

Образно говоря, государство без государя – это то же самое, что человек без головы. Государство, первым долгом, именно потому является государством, что оно имеет государственную власть, которая осуществляет власть над народом, ибо власть в государстве – это всегда власть над людьми.

Никколо Макиавелли в труде “Государь” писал: “Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно” [7].

Тем самым еще раз подтверждается, что любая власть в обществе и в государстве – это власть над людьми, либо коллективная (хотя и в таком случае фактически управляет лидер коллективной власти), либо единоличная, а потому – это не власть всего народа, т. е. не имеет место демократия.

Демократия такая же утопия, как и коммунизм. И если бы была возможна демократия, то она возможна была бы не при капитализме, а лишь при коммунизме – в результате отмирания государства (хотя и это утопия), ибо демократия и государство несовместимы.

Государственная власть – необходимый атрибут наличия государства. А государственная власть и одновременно власть народа в обществе и в государстве, как уже отмечалось, несовместимы и неосуществимы, ибо представляют собой взаимоисключающие явления.

Вместе с тем, если под термином “демократия” подразумевается форма государственного правления, при котором будто бы верховная власть принадлежит народу, но при котором власть осуществляется через представителей народа (так называемая представительная демократия), через делегирование народом своих прав отдельным лицам или группе лиц, то в действительности это не демократия – это не власть народа, то есть – это не владение власти народом, а в лучшем случае – это власть представителей народа, то есть – это владение власти представителями народа, что вовсе не равнозначно власти народа – не равнозначно владению власти народом.

В действительности же в любом обществе и государстве это власть власти – это власть, которой владеет государственная власть, а не народ, т. е. это не демократия, а, как я ее называю, кратократия, независимо от того, чьим интересам она служит.

Необходимо особо отметить, что власть власти, т. е. владение властью власти – кратократия – объективно необходима в любом обществе и государстве, как необходимое средство реализации цели, ибо в противном случае не будет порядка в стране, а, соответственно, невозможно будет эффективное решение проблем в масштабе государства.

Однако главное то – какова государственная власть и чьим интересам она служит?! Служит ли она реализации высшей социальной цели – реализации интересов народа, или является политическим средством, служащим орудием обогащения отдельных лиц за счет порабощения и ограбления народа.

Следовательно, логично и правомерно говорить не о власти народа, т. е. не о демократии – не о термине, который либо сознательно используется для того, чтобы “пудрить мозги народу”, либо используется из-за незнания, непонимания или ошибочного механического восприятия подлинной сущности термина “демократия”, а логично и правомерно говорить о власти интересов народа, о диктатуре интересов народа, которая может осуществляться в разных формах, ибо, по моему глубокому

убеждению, важна сама по себе не та или иная форма организации и управления обществом и государством, которая (т. е. форма организации и управления) является (должна быть) лишь средством реализации цели, а сама цель, которой она служит.

В частности, для меня важнейшим и определяющим является реализация социальной цели – реализация интересов народа, реализация интересов каждого человека, для осуществления которой, как я отмечал еще в 1980 году, все пути, формы и методы оправданы, если они при этом исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8;1].

В этом заключается созданная мной теория верховенства интересов народа – теория диктатуры интересов народа [15], которой надо руководствоваться, вместо так называемой “демократии”, нередко сводившейся к демагогии и приводящей к ущемлению интересов народа [9].

Таким образом, разработанный мной методологический подход, который исходит из созданной мной же философии социальной цели и который, вместе с тем, является основой отмеченного философского направления, предусматривает свободное использование всех путей, форм и методов, т. е. предусматривает свободу в использовании средств для реализации социальной цели, но только в том случае, если их использование исключает антигуманные, антисоциальные, антинравственные явления, что указывает на верховенство интересов народа, но что означает не власть народа – означает не владение власти народом, то есть означает не демократию, а подразумевает подчинение власти интересам народа.

Философию социальной цели, диктатуру интересов народа, социальную направленность общественно-государственной системы и, соответственно, сущность истинно человеческого общества и государства можно выразить формулой, которая была создана мной ранее и опубликована еще в 1980 году. Это – формула: “ $Ч - Д - Ч^1$ ”, где исходным является $Ч$ – человек, с его объективно обусловленной социальной целью, исходя из которой и за которой следует $Д$ – деятельность, и в результате опять $Ч^1$ – человек, но уже реализация цели человека и рождение новых возросших потребностей и цели (именно потому $Ч^1$), за которой следует опять деятельность и как результат $Ч^2$ и т. д. ... $Ч^{n...}$ ” [10; 1, с. 93].

Необходимо здесь особо отметить то, что вообще я не против тех процессов и тех институтов власти, которые принято называть демократическими, но лишь в том случае, если они реально (а не только на словах) служат реализации социальной цели – реализации интересов человека, реализации интересов народа (хотя если так называемые демократические процессы и институты власти, и вообще так называемые демократические методы управления служат интересам человека – интересам народа, то эти методы в действительности являются и должны называться не демократическими, а гуманистическими методами управления), ибо все эти процессы и институты власти являются (должны быть) лишь политическими средствами реализации цели.

Притом в условиях капитализма (особенно в условиях классического капитализма) эти средства служат реализации экономической цели, являющейся экономической самоцелью средств и потому отражающей философию средств, что для меня категорически неприемлемо с точки зрения интересов народа.

А в условиях истинно человеческого общества и государства эти процессы и институты власти являются (должны быть) лишь средствами, служащими (призванными служить) реализации гуманной социальной цели – реализации интересов человека, реализации интересов народа.

Однако, даже в отмеченном случае неоправданно, необоснованно и алогично говорить о демократии.

Таким образом, я против самого термина – “демократия”, ибо все надо называть своими именами. Ведь не секрет, что нередко именно под маской так называемой

демократии, т. е. под маской власти народа фактически происходит ограбление и обнищание народа, их экономическое изнасилование.

Исходя из всего вышеотмеченного создается впечатление, что термин “демократия” видимо, нередко, используется, как выше уже было отмечено, для “промыывания мозгов” людей – для “промыывания мозгов” народа – путем их фиктивного объявления “властью”.

Необходимо здесь же отметить, что экономическое изнасилование народа отличается от эксплуатации тем, что если эксплуатация представляет собой присвоение результатов чужого труда на добровольных началах, когда эксплуатируемый согласен (пусть даже вынужденно) на эксплуататорский труд (что, как правило, оформляется соответствующим договором), то экономическое изнасилование народа фактически есть ограбление народа, т. е. присвоение средств народа без воли и согласия самого народа.

Притом, заслуживает здесь внимания то обстоятельство, что хотя экономическое изнасилование фактически представляет собой ограбление народа, но оно, в то же время, отличается от ограбления в традиционном понимании тем, что экономическое изнасилование народа осуществляется государственной властью, или при его поддержке.

Естественно, что я за защиту прав и свобод человека, за свободу слова, за свободу новых прогрессивных идей, за свободу развития частного предпринимательства, за многообразие форм собственности и т.д., о чем я писал еще много лет назад [8; 1], но лишь в том случае, если они служат реализации социальной цели – реализации интересов народа, что вовсе не равнозначно демократии – власти народа, а является лишь показателем служения государственной власти интересам народа, что свойственно (что должно быть свойственно) истинно человеческому обществу и государству.

Что же касается “демократии”, то развал и разруха, ограбление и экономическое изнасилование народа нередко начинается именно там и тогда, где и когда начинается так называемая демократия. Однако это происходит не из-за негодности тех форм и методов управления, которые принято называть демократическими (хотя они реально и не являются демократическими, ибо это представляет собой не власть народа – не владение власти народом, а власть отдельных людей или групп людей – разных ветвей власти), а является это либо результатом применения извращенных форм и методов перехода на так называемые демократические рельсы управления, сопровождающихся коррупцией, прихватничеством государственных средств и неслышанным ограблением народа со стороны государственной власти или при ее поддержке, либо это является результатом неспособности или нежелания государственной власти управлять государством в интересах народа.

В связи с этим, возникает вопрос: если в действительности имеет место “демократия” – если имеет место “власть народа”, т. е. если действительно народ является властью, то почему народ должен ждать чего-то от власти, почему он (народ) сам не властвует и не управляет государством?!

Уже само наличие государственной власти (хорошей или плохой, способной или неспособной) показывает и доказывает невозможность существования демократии – власти народа – в условиях существования общества и государства.

Более того, демократия была бы невозможна даже в условиях отсутствия государства (если бы таковое можно было себе представить), ибо даже в таком случае выявился бы лидер, который бы взял власть в свои руки.

Морис Корнфорт в своей книге “Открытая философия и открытое общество” приводит слова Маркса и Энгельса из “Манифеста Коммунистической партии” о том, что “превращение пролетариата в господствующий класс” и есть “завоевание демократии”.

И там же отмечает, что по убеждению доктора Поппера, они сказали это потому, что думали, что “демократия” означает “власть народа” или “власть большинства”, а пролетариат является большинством. “Однако наоборот, говорит он нам, демократия состоит вовсе не во “власти” кого-либо в частности, а в “учреждении контроля” над теми, кто занимает посты, со стороны тех, кто их не занимает” [11].

Следует обратить внимание здесь на то, что, по моему глубокому убеждению, не правы были Маркс и Энгельс, считая диктатуру пролетариата демократией, ибо диктатура пролетариата не есть власть народа, т. е. не есть демократия. И даже власть пролетариата – как власть большинства – не есть демократия, ибо большинство не есть весь народ. Более того, диктатура пролетариата на практике оказалась диктатурой одной личности, а вовсе не диктатурой пролетариата, ибо иначе и не могло быть.

Вместе с тем, не прав и Карл Поппер, во-первых, в том, что он считает будто бы демократия не означает власть народа, тогда как и дословно и по своему содержанию демократия всегда означала и означает именно власть народа, хотя следует согласиться с Карлом Поппером в том, что большинство не есть демократия.

Однако именно потому большинство не есть демократия, что большинство не есть весь народ, а не потому, что будто бы, по мнению Карла Поппера, демократия состоит вовсе не во “власти” (?!).

И, во-вторых, Карл Поппер не прав в том, что будто бы, по его мнению, демократия состоит в учреждении контроля над теми, кто занимает посты, т. е. по мнению К. Поппера получается, что демократия состоит в учреждении контроля над властью, со стороны тех, кто не занимает посты, т. е. со стороны тех, кто не владеет властью.

Здесь Карл Поппер явно ошибается, ибо само собой разумеется, что кто не занимает посты в обществе и в государстве, тот и не владеет государственной властью, что еще раз подтверждает отсутствие демократии.

Следует также отметить, что хотя контроль над деятельностью власти действительно необходим, но это не демократия, ибо это не есть власть народа.

Притом если “контролеры” и обнаружат недостатки в деятельности власти, и если даже власть будет вести явно антинародную политику, то они – эти “контролеры” – для решения проблем должны обратиться опять-таки к самой власти, ибо “общественные контролеры” сами ничего не решат, так как не являются властью, а если они попытаются силой свергнуть власть, то, в случае неудачи, окажутся на скамье подсудимых, если, конечно, останутся в живых.

Поэтому надо покончить с использованием термина “демократия” – надо покончить с использованием неосуществимой сказки, необоснованно идущей из глубины веков.

Раймон Арон в труде “Демократия и тоталитаризм” пишет, что Аристотель на основе сравнительного изучения функционирования режимов греческих полисов “создал свою прославленную классификацию трех основных режимов: монархического – когда верховная власть принадлежит одному; олигархического – когда верховная власть принадлежит нескольким; демократического – когда верховная власть принадлежит всем” [12, с. 856-857].

Далее Раймон Арон пишет, что “эта классификация важна не только для греческих полисов в конкретных общественных рамках, но и во всеобщем плане. Соответственно предполагается, что критерий любой классификации – число людей, обладающих верховной властью” [12, с. 857].

Анализируя далее указанную проблему, Раймон Арон отмечает, что Монтескье в своей книге “О духе законов” сохраняет мысль Аристотеля о том, что “природа строя зависит от тех, кто обладает верховной властью. Республика – строй, при котором верховная власть в руках всего народа или его части...” [12, с. 858]. Однако он указывает, что “все три типа правления определяются не только количеством лиц, удерживающих власть... Классификация предполагает наличие еще одного критерия: осуществляется ли власть в соответствии с постоянными и твердыми законами” [12, с. 858]. И еще:

“Республика (т. е. подразумевается власть народа – А.К.) возможна лишь в небольших полисах” [12, с. 858].

В связи с прославленной классификацией Аристотеля, необходимо обратить внимание на то, что он создал ее, как было отмечено выше, на основе изучения функционирования греческих полисов, а греческие полисы – это были “античные города в Причерноморье, рабовладельческие полисы; возникли в ходе греческой колонизации с 6 в. до н.э.” [13].

Следовательно, введение в научный оборот и в практику термина “демократия” – как формы государственно-политического устройства, по моему глубокому убеждению, еще изначально было явной ошибкой Аристотеля (одного из величайших мыслителей всех времен), ибо в рабовладельческих полисах никак не могло быть демократии – власти народа – уже потому, что рабы не могли иметь власть.

Исходя из вышеотмеченного, рабы не считались людьми, рабовладельцы же властвовали – вот вам и так называемая “демократия” (?!).

Получается, что власть рабовладельцев есть “демократия”, в тех условиях, когда рабы не считаются людьми (?!).

Хотя даже в этом смысле не могло быть “демократии” – власти рабовладельцев, будто бы как власти народа, ибо, во-первых, рабовладельцы не представляли собой весь народ, и, во-вторых, хотя рабовладельцы властвовали над рабами, однако все они (т. е. рабовладельцы) вместе не могли представлять собой государственную власть, не могли все вместе управлять государством, даже в том случае, если бы рабы действительно не были бы людьми.

Притом, если порабощенные народы и ныне не считать людьми или, более того, если народ вообще не считать народом, и если народом (людьми) считать лишь государственную власть – лишь государственных должностных лиц, то тогда “можно будет считать”, что существует “демократия” (?!).

Но это же в действительности не демократия – не власть народа, а власть власти – кратократия, в ее самом худшем понимании и проявлении, когда власть служит не интересам народа, а выступает в качестве орудия порабощения народа.

Таким образом, во-первых, считаю глубинной ошибкой наличие в отмеченной классификации Аристотеля – несуществующего поныне и неосуществимого в будущем демократического строя, и, во-вторых, считаю неверным брать за критерий любой классификации – число людей, обладающих верховной властью, что является проявлением опять-таки философии средств, ибо главное – не количество людей, обладающих верховной властью, а цель, которой они служат, т. е. необходимо основываться на созданной мной философией цели – на философии социальной цели, а не на глубоко ошибочном философском подходе, называемом мной философией средств.

Соответственно, для строительства и функционирования истинно человеческого общества и государства необходимо исходить из социальной цели и учитывать экономические, политические и т.д., т. е. материальные, духовные, организационные и управленческие средства ее реализации.

Следовательно, хотя природа государственного строя действительно во многом зависит от тех, кто обладает верховной властью. Однако она (природа государственного строя) зависит не от количества людей, обладающих верховной властью, а от определяющей целевой направленности общественно-государственной системы – государственно-политической системы – и от степени реализации этой цели.

Заслуживает здесь определенного внимания мысль Монтескье о том, что классификация Аристотеля должна включать еще один критерий: осуществляется ли власть в соответствии с постоянными и твердыми законами.

Вместе с тем, нельзя согласиться и с классификацией Монтескье (точнее же с классификацией Аристотеля-Монтескье), ибо и она в корне неверна, так как основывается на философии средств.

В частности, во-первых, Монтескье разделяет ошибочное мнение, согласно которому за критерий любой классификации государственных систем следует брать число людей, обладающих верховной властью, на что мной выше уже был дан соответствующий ответ, и, во-вторых, хотя законы действительно необходимы для управления государством, однако и законы являются (должны быть) лишь средствами реализации цели, а потому лишь наличие законов, и осуществление власти в соответствии с ними, что должно подразумеваться само собой, не может быть критерием определения сущностной природы общественно-государственного строя.

Более того, сами законы создаются и принимаются властью, а потому в зависимости от определяющей целевой направленности функционирования общества и государства, определяемой государственной властью, они (законы) могут либо служить интересам народа, либо способствовать ограблению и порабощению народа.

Таким образом, главное опять-таки цель, которой служат законы и деятельность власти в целом, что еще раз подтверждает необходимость основываться на философии цели, а не на философии средств.

Считаю необходимым обратить внимание и на то, что республика в вышеприведенных трудах отождествляется с демократией – с властью народа, что глубоко ошибочно, ибо республика ни дословно, ни по своему содержанию не есть так называемая демократия. “Республика – форма государственного правления, при которой все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (парламентами), а граждане обладают личными и политическими правами” [14, с. 594].

Да, это действительно так, что, однако, вовсе не означает, будто республика есть демократия, т. е. будто республика есть власть народа – владение верховной власти народом.

Кроме того, неверным является также и то, что будто бы “демократия – власть народа... как форма государственно-политического устройства, возникла вместе с появлением государства (Древние Афины)” [14, с. 153], ибо демократия – власть народа – никогда нигде не возникала и не могла возникнуть, тем более в условиях рабовладельческого строя.

Более того, с возникновением государства должна была бы исчезнуть демократия, если бы она до того существовала, ибо, как было отмечено и обосновано мной выше, государство и демократия несовместимы.

Однако термин “демократия”, а не сама реальная демократия – как форма государственно-политического устройства, ошибочно возник именно вместе с появлением государства, хотя этот термин и не отражал реальную сущность государственного устройства, а потому появление термина “демократия” неправомерно отождествлять с возникновением “демократии”.

Не выдерживает критики и то, что будто бы демократия “в современном обществе означает: власть большинства при защите прав меньшинства...” [14, с. 153], ибо, во-первых, “демократия” означает, что верховной властью владеет весь народ, а не только большинство, и, во-вторых, власть большинства народа реально не существует, т. к. большинство народа не может быть властью. Существует лишь власть власти – кратократия, которая может быть избрана или не избрана большинством народа, и которая может представлять собой или не представлять большинство, например, в парламенте, но в любом случае это не демократия.

Таким образом, во-первых, владение государственной власти большинством представителей государственной власти не есть владение государственной власти большинством народа, и, во-вторых, владение государственной власти большинством представителей государственной власти, и даже владение государственной власти большинством народа (что неосуществимо, ибо представляет собой явную утопию) – не

означает, что будто бы весь народ владеет верховной государственной властью, т. е. это не есть демократия.

Заслуживает здесь особого внимания то, что республиканское правление с его разделением властей и с гарантией защиты личных и политических прав граждан, по моему глубокому убеждению, является не демократией – не властью народа, а плюралистическим правлением.

В связи с этим важно отметить, что главное не плюрализм разных ветвей власти и право граждан высказывать свое мнение (хотя и это имеет большое значение), а то, чьим интересам служит государственный строй, т. е. критерием должна быть определяющая целевая направленность строя и степень реализации социальной цели.

Более того, в определении стратегии и тактики управления государством, а, стало быть, и в определении целевой направленности государственного строя, даже в условиях плюрализма разных ветвей власти, главную роль, как правило, играет лидер государства, который либо сам непосредственно принимает решения, либо влияет на принятие соответствующих решений, что и неудивительно, ибо именно лидер государства отвечает за состояние дел в государстве и, соответственно, именно он должен иметь права, а плюрализм в основном выражается в наличии возможности высказывать разные точки зрения.

В заключение обсуждения вышеотмеченных проблем считаю необходимым еще раз особо подчеркнуть, что все известные поныне критерии классификации государственных режимов, общественных систем, государственно-политических устройств, критерии различия общественно-государственных эпох, за исключением моих научных подходов, основывающихся на созданных мной же новых научных направлениях – на философии цели и на философии социальной цели, основываются на философии, названной мной философией средств, и, по моему глубокому убеждению, являются явно неверными и неприемлемыми с точки зрения интересов народа, что я попытался обосновать выше.

В частности, критерий классификации государственных режимов, введенный Аристотелем и определяющийся числом людей, владеющих верховной властью, основывается на философии средств и представляет собой грубую ошибку, что было обосновано мной выше.

Необходимо обратить здесь внимание прежде всего и на то, что наличие в классификации Аристотеля “демократии” – “демократического” режима – явно ошибочно, ибо, во-первых, немисливо существование государственного строя, в котором верховная власть принадлежит всем – всему народу, и, во-вторых, наличие государства, наличие режима предполагает порядок, а порядок в государстве осуществляет государственная власть, которая является властью над людьми, что исключает наличие в государстве власти народа, т. е. существование демократии.

На философии средств основывается также уточнение в классификации Аристотеля, внесенное Монтескье и касающееся того, руководствуется или нет власть постоянными и твердыми законами, что в принципе является важным и ответ на это даже само собой разумеющимся, но наличие постоянных и твердых законов и осуществление власти в соответствии с этими законами не может быть определяющим критерием государственной системы.

Кроме того, и утопический социализм, и марксистский так называемый “научный социализм”, и современные теории индустриального общества, постиндустриального общества, информационного общества и т. д., а также современные теоретические и политические взгляды, согласно которым рыночная экономика и неосуществимая демократия ошибочно объявляются общественно-государственным строем, основывались и основываются на философии средств и применяемые их авторами критерии определения и различия общественно-государственных систем являются, как уже было доказано мной, явно неверными.

Считаю необходимым здесь еще раз особо подчеркнуть, что рыночная экономика является экономикой, а не общественно-государственным строем.

Несмотря на это, исходя из своей сущностной природы, капиталистический строй (если это действительно капиталистический строй, т. е. если его цель – прибыль, деньги, капитал) действительно сводится к рыночной экономике, ибо исходит из экономической самоцели средств, основывается на рынке и руководствуется рынком, т. е. основывается на философии средств и тем самым сводит общественно-государственный строй к рыночной экономике – к господству рынка, что, естественно, глубоко ошибочно как с точки зрения истинно человеческой методологии и теории, так и с практической точки зрения – с точки зрения интересов народа.

Таким образом, я не против рынка, а даже наоборот. Но я против господства рынка над человеком.

Более того, я за эффективное использование как рыночных, так и нерыночных механизмов, всех путей, форм и методов для реализации интересов народа, тогда как “философия рынка – это прибыль как самоцель” [9, с. 114].

Необходимо особо обратить внимание здесь на то, что если капитализм – господство денег, и демократия – господство народа (власть народа), явно несовместимы (не говоря в данном случае о том, что демократия вообще неосуществима), капитализм и свобода внешне явно совместимы, что подтверждает то, что свобода не есть демократия.

Однако “капиталистическая свобода” фактически находится под давлением господства денег, т. е. находится в порабощенном состоянии (в рабстве) у денег и поэтому – это не есть реальная, человеческая (человечная) свобода.

Если же свобода не находится в рабстве у денег, тогда это уже не капитализм. Хотя это и не демократия, ибо, как уже отмечалось, во-первых, свобода не означает демократию, и, во-вторых, демократия вообще не существует и не может существовать.

Вместе с тем, если бы демократия реально и была бы возможна, то она обязательно включала бы в себя “свободу”, но это была бы такая “свобода”, которая грубо ущемляла бы права и свободы огромного большинства людей, и уже поэтому это не была бы демократия – не была бы власть народа.

Следовательно, если бы даже была возможна демократия – власть народа, то и это не была бы реальная свобода всех – каждого человека, ибо свободное действие отдельных людей вызвало бы, мягко говоря, ограничение свобод других людей и ущемление их прав, т. е. реально – это действительно не была бы демократия.

Если же юридическими законами были бы урегулированы эти проблемы, тогда сами эти законы ограничили бы свободу людей, и, естественно, что все вместе – весь народ – не могли бы владеть верховной властью, что еще раз подтверждает то, что не могло бы иметь место – демократия.

Таким образом, человеческая свобода в обществе и в государстве – это не есть свобода зверей в лесу, ибо основные права и свободы человека в обществе и в государстве, как известно, определяются правовыми нормами, и, прежде всего, конституциями государств.

Вместе с тем, в истинно человеческом обществе каждый человек имеет (должен иметь) многосторонние права и свободы, если эти права и свободы служат реализации интересов народа – реализации интересов каждого человека [8].

Соответственно, права и свободы человека должны быть ограничены правовыми нормами, но только с учетом того, чтобы деяние тех или иных людей не вызывало ограничение прав и свобод других людей и, вообще, чтобы не вызывало антигуманные, антисоциальные, антинравственные явления.

Несмотря на отмеченные права и свободы человека, право управлять государством и соответствующие свободы имеет не весь народ, а лишь государственная власть, которая сама владеет государственной властью, что вовсе

не означает демократию, ибо демократия – это, говоря словами Аристотеля, режим – государственный строй – “когда верховная власть принадлежит всем” [12, с. 857], т. е. демократия – это общественно-государственный строй, где верховной властью владеет весь народ, *что является явной утопией.*

Тем самым еще раз подтверждается, что существование определенных прав и свобод человека, эффективное использование которых имеет принципиальное значение для реализации социальной цели истинно человеческого общества и государства, вовсе не означает демократию – владение верховной власти всем народом, ибо государство и демократия несовместимы.

Более того, утверждение “демократии” – власти народа (власти всех) – невозможно не только на государственном уровне (хотя если бы возможно было существование “демократии” – существование власти народа, то оно было бы возможно именно в государственном масштабе), но даже хотя бы в одной семье, на одном предприятии, в одном учреждении, или даже за одним торжественным или траурным столом.

А где попытаются это сделать, там не будет установлен порядок – там будет хаос и анархия. Хотя это не означает то, что будто бы отдельные люди должны господствовать над народом, или будто бы они должны господствовать в семье, или на предприятии, в учреждении и т. д.

Наоборот, в истинно человеческом обществе и государстве должны господствовать интересы народа – должна быть установлена диктатура интересов народа, которая может быть осуществлена разными путями, формами и методами, но главное, чтобы они служили интересам народа – чтобы они служили реализации социальной цели.

Итак, созданная мной теория диктатуры интересов народа – это теория верховенства интересов народа, реализация (осуществление) которой происходит (должно происходить) государственной властью разными путями, формами и методами, но использование отмеченных путей, форм и методов должно исключать антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8; 1].

Исходя из всего вышеизложенного логически следует, что исходной научной основой формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства – общества и государства, служащего интересам народа и создающего необходимые духовные, материальные и организационные условия для реализации этих интересов – должна быть **Философия социальной цели.**

Следовательно, в условиях истинно человеческого общества и государства, или на пути его строительства, необходимо исходить из социальной цели и учитывать все необходимые – духовные, материальные, организационные и управленческие – средства ее реализации, ибо в деле строительства и функционирования истинно человеческого общества и государства, как мной уже отмечалось много лет назад, все пути, формы и методы оправданы, если они служат реализации социальной цели – реализации интересов человека, реализации интересов народа, и если они исключают при этом антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8; 1; и др.].

Таким образом, еще раз прихожу к логическому выводу о том, что **определяющим критерием классификации общественно-государственных систем и названия самой системы должна быть целевая направленность функционирования общественно-государственного строя и степень ее реализации.**

Притом, для эффективного функционирования истинно человеческого общества и государства необходимо, чтобы, во-первых, власть основывала свою деятельность на философии социальной цели, т. е. необходимо чтобы власть руководствовалась интересами народа и чтобы верховенство в обществе и в государстве принадлежало не средствам реализации цели (законам и т. д.), а именно интересам реализации социальной

цели на основе созданной мной теории верховенства интересов народа – на основе теории диктатуры интересов народа [15; 9].

Именно на реализацию интересов народа должны быть направлены и законы и вся деятельность власти, ибо ведь нередки случаи “узаконенного” ущемления прав человека на основе антиконституционных законов, принимаемых властью.

И, во-вторых, в соответствии с созданной мной же теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [16], необходимо создать и внедрить в практику систему юридической (в том числе – уголовной) ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами, ибо если за ограбление одного человека совершенно справедливо привлекают преступника к уголовной ответственности, то за принятие и исполнение антиконституционных, античеловечных нормативно-правовых актов, приводящих к ущемлению прав человека и к ограблению сотен, тысяч и даже миллионов людей, никого из представителей власти не привлекают к ответственности, тем более – к уголовной ответственности, так как это не считается уголовно наказуемым преступлением (?!).

В связи с вышеотмеченным возникает вопрос: считается ли вообще такое деяние преступлением?!

Конечно же, к сожалению, нет (?!), ибо если бы оно считалось преступлением, то тогда за это была бы предусмотрена соответствующая уголовная ответственность.

Отсутствие же такой ответственности является еще одним примером того, что **если народ и избирает власть, то тем самым он (народ) не только не становится властью, но порой даже подвергается ограблению и порабощению со стороны государственной власти. Хотя тем самым я ничуть не умаляю значение реальной выборности и избрания достойной того компетентной и человеческой власти.**

Вышеотмеченное еще раз подтверждает необходимость внедрения ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами, ибо без этого эффективное функционирование и прогресс общества и государства невозможен.

Необходимо обратить здесь внимание и на то обстоятельство, что в случае создания необходимых правовых механизмов (в том числе, с внесением нужных изменений в конституции государств) и внедрения соответствующей жесткой юридической ответственности должностных лиц за принятие и исполнение ими антиконституционных и вообще античеловечных решений (законов и т.д.), приводящих к ущемлению интересов человека – к ущемлению интересов народа, пришлось бы упрашивать достойных того личностей, чтобы они согласились на деятельность во власти, тогда как ныне нередко к власти в основном рвутся лишь ради своих личных интересов.

Притом они даже не задумываются об уровне своей компетентности, о своих интеллектуальных возможностях и моральных качествах – о том, что они могут сделать для своих избирателей, для общества и государства.

Именно результатом отсутствия соответствующих правовых механизмов является принятие и исполнение должностными лицами порой явно уголовно наказуемых решений – уголовно наказуемых в том случае, если бы существовали истинная справедливость и соответствующие правовые механизмы.

Вместе с тем, ясно, что такие представители власти сами себе не поставят “капкан” путем создания соответствующих правовых механизмов юридической (в том числе, уголовной) ответственности (?!).

Следовательно, к власти должны приходиться только достойные и призванные служить интересам народа личности.

Поэтому, по моему глубокому убеждению, избирать и назначать должностных лиц следует не по партийным спискам, не с учетом их партийной принадлежности, а индивидуально – по профессиональным и человеческим качествам, по компетентности, ибо нередко в партийные списки будто бы достойного политического лидера порой могут

попасть совершенно недостойные люди: по призванию – бандиты, с точки зрения государственно-политического мышления – полные невежды и т. д.

Хотя это, прежде всего, недостаток политического лидера, когда ему не нужны призванные служить интересам народа талантливые и умные люди, чтобы на их фоне самому не выглядеть серым, и когда он любыми путями и средствами борется за завоевание государственной власти, притом не вместе с личностями, которые не могут быть послушными ему как рабы, а вместе с послушной ему командой, заинтересованной лишь в обогащении за счет народа.

Недостатком политического лидера является также, когда хотя он хочет иметь команду, укомплектованную из честных и компетентных личностей, но когда, вместе с тем, он не владеет ситуацией и по призванию бандиты – ему кажутся честными людьми, а с точки зрения политического мышления полные невежды – кажутся ему политически компетентными людьми.

Большим недостатком политического лидера является также, когда он вообще не знает, какие люди находятся в его команде, кроме нескольких его друзей, в виду чего такой лидер никогда не сможет быть достойным политическим менеджером.

Вместе с тем, вышеотмеченное вовсе не означает, что будто бы не существуют достойные политические лидеры.

Однако достойный политический лидер должен укомплектовать свою команду из призванных служить интересам народа достойных и политически компетентных личностей.

Притом каждый из них индивидуально должен принять участие в выборах на замещение высоких государственных должностей, т. е. выборы должны проводиться только по мажоритарной системе.

В таком случае, недостойные и некомпетентные люди, прикрытые имиджем достойного политического лидера, уже не смогут попасть на государственные должности по партийным спискам, и не смогут причинить избирателям и всему народу материальный и моральный ущерб.

А в тех государствах, где будет сохранен порядок участия в выборах на замещение государственных должностей партийными списками, должна быть введена строжайшая юридическая ответственность по отношению к тем политическим лидерам, по партийным спискам которых были избраны люди на государственные должности, и деяния которых (избранных на должности по партийным спискам) в дальнейшем оказались несовместимыми с интересами человека, с интересами народа, с интересами государства, ибо народ на выборах, как правило, фактически голосует не за ту или иную партию, а за политического лидера.

Поэтому и ответственность за деяния должностных лиц, избранных по партийным спискам, а также назначенных с учетом партийной принадлежности, соответственно, должны нести прежде всего политические лидеры.

Считаю также необходимым создание соответствующих правовых механизмов и внедрение ответственности должностных лиц за непринятие и неисполнение тех явно необходимых решений, принятие и исполнение которых способствовало бы реализации социальной цели – реализации интересов народа, прогрессу общества и государства.

Следует особо отметить, что любая так называемая демократия, и вообще наличие любой государственной власти – это всегда диктатура, ибо диктатура – это полномочия, власть [17].

Исходя из вышеотмеченного, прихожу к логическому выводу, что если действительно есть власть – есть диктатура, но это – диктатура либо прямая (непосредственная), либо непрямая (завуалированная).

Примерами прямой (непосредственной) диктатуры могут служить авторитарное и тоталитарное правление, тогда как примером непрямой (завуалированной) диктатуры является так называемое демократическое, а в действительности плюралистическое по

своей форме (ибо люди – как представители власти, так и рядовые граждане – могут высказывать свое мнение и в определенной степени, и в определенном смысле, могут участвовать, или как бы участвовать, в управлении обществом и государством), но по своей сущности кратократическое правление, когда существует власть власти, а не власть народа, что вполне естественно, ибо верховной властью в государстве всегда владеет государственная власть.

Таким образом, характерное для так называемого демократического правления право говорить и вообще высказывать свое мнение вовсе недостаточно для человеческой жизни народа, тем более, если власть по отношению к народу руководствуется “принципом”: “Собака лает, караван идет”.

Необходимо особо отметить, что в связи с проблемой эффективного управления обществом и государством в условиях кратократии, т. е. в условиях владения государственной властью государственной властью, главным является то, какой цели служит та или иная форма диктатуры, т. е. определяющей является опять-таки созданная мной философия цели – как исходная научная основа функционирования общества и государства.

Притом философия средств (имеется в виду философия экономической самоцели средств) – это тоже философия цели в определенном смысле, но это не философия социальной цели, а философия экономической (или политической, но сводящейся опять-таки к экономической) самоцели средств, а потому в действительности это философия средств, проявляющаяся в целевой направленности (ибо без цели ничего не делается), но служащая самоцели средств.

Следовательно, **определяющим является то, на что основывается общественно-государственная система – основывается ли она на философии средств (на философии самоцели средств), т. е. служит ли она экономической цели, а точнее экономической самоцели средств, что является показателем античеловечной, антинародной сущности государства, или основывается она на Философии социальной цели – служит реализации социальной цели Истинно человеческого общества и государства.**

Исходя из вышеотмеченного, классификация общественно-государственных систем, по моему глубокому убеждению, должна основываться на философии цели, тогда как по формам и методам управления эти системы могут быть авторитарными, тоталитарными или плюралистическими.

Таким образом, на основе научного анализа и качественно нового – творческого – осмысления общественно-государственных систем мной была разработана принципиально новая классификация этих систем.

В соответствии с разработанной мной целевой классификацией общественно-государственных (общественно-политических, государственно-политических) систем, т. е. в соответствии с целевой направленностью этих систем, должны быть выделены два типа общественно-государственных систем:

1. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая служит средствам реализации цели, то есть которая служит самоцели экономических средств;

2. Общественно-государственная система, которая основывается на философии социальной цели, и которая служит интересам народа – которая служит реализации социальной цели.

Более рельефно и уточненно, в соответствии с созданной мной целевой классификацией общественно-государственных систем – классификацией, включающей современные переходные революционные и контрреволюционные общественно-государственные системы – может быть выделено пять типов общественно-государственных систем:

1. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая служит средствам реализации цели, т. е. которая служит самоцели экономических средств, наглядным примером которого является капитализм (истинный капитализм), где господствуют – капитал, деньги, рынок;

2. Общественно-государственная система, которая основывается (должна основываться) на философии социальной цели, и которая служит интересам человека, служит интересам народа – служит реализации социальной цели, для достижения которой она (общественно-государственная система) использует (должна использовать в соответствии с созданной мной методологией) все пути, формы и методы, если они исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8; 1].

Примером отмеченной общественно-государственной системы должно стать истинно человеческое общество и государство, которое, согласно созданным мной соответствующим научным теориям, должно представлять собой высшую и постоянно развивающуюся стадию социально нацеленной, цивилизованной и гуманистической общественно-государственной системы;

3. Общественно-государственная система, которая в основном основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, но которая, вместе с тем, имеет объективно обусловленную ориентацию на практическую реализацию философии социальной цели, и которая, соответственно, наряду с экономической целью на передний план выдвигает социальную ориентацию, т. е. необходимость решения социальных проблем, наглядным примером которого является социокапитализм, теория которого, так же как и теория эволюционной трансформации классического капитализма в социокапитализм, была создана мной ранее и опубликована еще в 1990 году [5], и которая, по моему глубокому убеждению, представляет собой высшую и качественно новую стадию капитализма.

Вместе с тем, социокапитализм фактически уже не является капитализмом в традиционном понимании этой общественно-государственной системы (т. е. не является классическим капитализмом), ибо социокапитализм является по форме эволюционным, но по своему содержанию революционным переходным периодом от классического капитализма – к истинно человеческому обществу.

Необходимо особо отметить, что социокапитализм – это и не конвергенция (и не результат конвергенции), ибо социокапитализм – это не сближение и слияние социализма с капитализмом на основе сближения средств, т. е. социокапитализм – это не сближение и слияние так называемых социалистических и так называемых капиталистических форм и методов управления, что явилось бы еще одним примером проявления философии средств, на что (на философии средств – на средства как на критерий различия политических систем) фактически основывается теория конвергенции, а – это по форме эволюционный, но по своему содержанию революционный путь развития от капитализма к реализации социальной цели и к истинно человеческому обществу, что представляет собой проявление философии социальной цели, и на что (на философии социальной цели) основываются созданные мной теории – теория эволюционной трансформации классического капитализма в социокапитализм и теория социокапитализма.

Следовательно, социокапитализм – это общественно-государственная система, которая представляет собой промежуточное звено на эволюционном по своей форме, но на революционном по своему содержанию пути движения от классического капитализма – к истинно человеческому обществу.

Притом, по мере своего развития социокапитализм постепенно все больше удаляется от капитализма и идет к истинно человеческому обществу.

4. Общественно-государственная система, которая руководствуется социальной целью, и которая представляет собой по форме эволюционный, но по своему

содержанию революционный переходный период от Административного социализма Сталинского типа – к истинно человеческому обществу, без возвращения назад к капитализму, ярким практическим примером которого является общественно-государственная система современного Китая, которая от Административного социализма Сталинского типа с Китайской спецификой, по моему глубокому убеждению, идет не назад к капитализму, а идет вперед по пути строительства истинно человеческого общества.

Важно здесь обратить особое внимание на то, что я вовсе не пытаюсь доказывать будто бы ныне Китай является более развитой страной вообще, и, в частности, с точки зрения реализации интересов народа, чем развитые капиталистические страны мира – Соединенные Штаты Америки, Япония, страны Западной Европы и т. д., которые по уровню своего развития находятся на стадии социокапитализма, и к которому (к социокапитализму) они шли столетиями.

Однако на примере Китая я пытаюсь обосновать, как страна Административного социализма Сталинского типа может ускоренными темпами идти вперед по пути строительства истинно человеческого общества и государства – по пути реализации интересов народа, вместо возвращения назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму – с господством денег, прибыли, капитала над народом, что вызвало бы экономический и морально-психологический геноцид народа и торможение развития общества и государства на многие годы.

Таким образом, политическая система, которая идет от Сталинского Административного социализма – к истинно человеческому обществу, является общественно-государственной системой, которая фактически основывается на философии социальной цели (что представляет собой практическое подтверждение правильности созданной мной философии социальной цели), и которая использует все пути, формы и методы для реализации социальной цели, если эти пути, формы и методы исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8; 1].

Вместе с тем, это вовсе не означает возвращение Сталинского Административного социализма – назад к капитализму (как кажется некоторым “экспертам”, которые являются апологетами капитализма, но сознательно или подсознательно находятся в рабстве марксизма, в виду чего они считают, что будто бы капитализм – это частная собственность, а социализм – это так называемая общественная собственность, и которым, вместе с тем, кажется будто бы капитализм находится впереди, а не сзади ?!), ибо истинный капитализм является общественно-государственной системой, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств.

Следовательно, капитализм – это политическая система, цель которой – деньги, прибыль, капитал, и которая тоже использует все пути, формы и методы, но которая использует, в том числе, и неприемлемые с точки зрения интересов народа, пути, формы и методы, ибо эти пути, формы и методы используются не в интересах человека, не в интересах народа – не в интересах реализации социальной цели, а для реализации самоцели экономических средств;

5. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая реально представляет собой контрреволюционный переходный период (а не эволюционную посткоммунистическую трансформацию в капитализм, как считают некоторые ученые и политики) от Сталинского Административного социализма (переросшего после смерти И. В. Сталина в псевдосоциализм) – назад к дикому, грабительскому капитализму, то есть – назад к тому капитализму, который спас себя – смог спасти себя от “загнивания” и “умирания” – путем эволюционной трансформации в социокапитализм.

Более точно же, это контрреволюционный переходный период от Сталинского Административного социализма – к уродливой и криминальной общественно-

государственной системе, для которой наряду с многими другими бедами характерен “новый метод” ограбления людей – экономическое изнашивание народа государственной властью, или при ее поддержке.

Примерами этого могут быть: аннулирование в банковских учреждениях денежных вкладов граждан – денежных вкладов народа; невыдача зарплат, пенсий, стипендий и так далее.

Примерами экономического изнашивания народа могут быть также – ущемление прав людей на основе антиконституционных законов и других антиконституционных нормативных актов, их ограбление путем антиконституционного налогообложения и так далее юридических и физических лиц – предпринимателей и других граждан.

Экономическому изнашиванию народа, безусловно, способствует также государственная политика, допускающая монополию частной фирмы на производство и/или реализацию товаров потребления и услуг первой необходимости, путем передачи (продажи) ей государственной собственности и т. д., тогда как такие частные структуры, по моему глубокому убеждению, должны создаваться параллельно с государственными структурами – дополнительно, и они должны дополнительно производить продукцию – товары и услуги, или же для производства и/или реализации одних и тех же товаров потребления и услуг первой необходимости должно создаваться множество частных структур с тем, чтобы не допустить монополию одной частной фирмы на рынке данных товаров и услуг.

Примером экономического изнашивания народа может быть также “деятельность” частных финансовых организаций (так называемых “финансовых пирамид”), которые создавались с разрешения, а значит, и при поддержке государственной власти, и которые грабили народ либо при непосредственной поддержке государственной власти, либо из-за ее (государственной власти) так называемой “халатности” (!).

Кроме экономического изнашивания народа, для контрреволюционного переходного периода от Сталинского Административного социализма (а точнее от постсталинского псевдосоциализма) – к уродливой и криминальной политической системе характерен также экономический геноцид народа, который выражается в том, что государственная власть устанавливает для большинства населения страны величину минимальной заработной платы, пенсии, стипендии и т. д. намного ниже уровня прожиточного минимума, что лишает человека (лишает народ) конституционного права на жизнь.

Таким образом, отмеченная общественно-государственная система является той политической системой, в которой используются все пути, формы и методы, но, в том числе, также – антиконституционные и криминальные пути, формы и методы, незаконно “узаконенные” и скрытые средства и способы для обогащения отдельных людей за счет ограбления государства и народа.

Кроме вышеизложенной целевой классификации общественно-государственных систем, в соответствии с созданной мной же с учетом форм и методов управления классификацией общественно-государственных систем, должны быть выделены три типа политических (общественно-государственных) систем:

1. Авторитарная государственная система, когда верховной властью владеет только одна личность, то есть когда управление государством осуществляется только по воле и желанию одной личности, с учетом или без учета воли, желания и интересов народа;

2. Тоталитарная государственная система, когда верховной властью владеет одна группа людей, то есть когда господствующая группа людей управляет государством, с учетом или без учета воли, желания и интересов народа.

Хотя, и в данном случае определяющую роль играет, как правило, одна личность – лидер государства, в виду чего тоталитарное государство в то же время фактически может быть авторитарным государством;

3. Плюралистическая государственная система, когда существуют разные ветви власти и когда люди могут активно высказывать свое мнение по тем или иным вопросам функционирования и управления общественно-государственной системой, хотя и в данном случае фактически может иметь место авторитарное и/или тоталитарное правление.

Таким образом, все три отмеченных типа общественно-государственных систем могут существовать и проявляться в разных формах, но в соответствии с созданным мной новым научным направлением – в соответствии с философией цели, главное – это цель, которой служит та или иная общественно-государственная система, и, соответственно, принципиальное значение имеет целевая классификация этих систем, то есть классификация общественно-государственных систем в соответствии с их целевой направленностью, ибо в соответствии с созданной мной методологией, как уже не раз отмечалось, все пути, формы и методы оправданы, если они служат интересам народа – если служат интересам каждого человека, и если, вместе с тем, исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [8].

В результате всего вышеизложенного логически подтверждается правильность созданного мной принципиально нового научного направления – философии цели, как методологической основы определения сущности общественно-государственных систем, а также как теоретико-методологической основы определения критерия классификации этих систем и различия общественно-государственных эпох, и вывод о том, что Философия социальной цели как опять-таки созданное мной принципиально новое научное направление – является исходной научной основой формирования и функционирования Истинно человеческого общества и государства, которая, вместе с тем, должна быть положена в основу ориентации развития человечества и социально-экономического прогресса.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Объективные основы преимуществ социализма. Теория социально-экономических законов. Тбилиси: Издательство “Сабчота Сакартвело”, 1982. Данная теория опубликована мной и ранее, в частности, в 1974, 1977 годах и т. д.

Необходимо обратить здесь особое внимание на то, что в названии указанной монографии – под социализмом и его объективными преимуществами – подразумевается не марксистский неосуществимый социализм, или социализм в традиционном понимании, а подразумевается социализм в моем – Кураташвилевском – понимании последнего.

В частности, под социализмом подразумевается мной общество, критерием которого (т. е. критерием социалистичности) является не отсутствие частной собственности и рыночных отношений, не так называемая общественная собственность на средства производства, не планомерность и т. д. (ибо такой подход основывается на философии, называемой мной философией средств и, по моему убеждению, представляет собой глубоко ошибочный подход), а реализация социальной цели – реализация интересов народа, что основывается на созданной мной философии социальной цели, и что фактически представляет собой критерий истинно человеческого общества и государства.

2. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997, с. 427.

3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е.

4. Кураташвили Альфред А. О критериях различия экономических эпох. Материалы Республиканской научной конференции: “Главная цель наших планов” (17-18 мая 1979 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1979.

5. Кураташвили Альфред А. Новый методологический подход в исследовании проблем и преподавании общественных наук. Материалы научно-методической конференции: “Проблемы совершенствования исследований и преподавания в общественных науках” (15 марта 1990 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1990.

6. Аквинский Фома. “О правлении государей”. Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: “Издательство ПРИОР”, 2000, с. 87.

7. Макиавелли Никколо. “Государь”. Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: “Издательство ПРИОР”, 2000, с. 90.

8. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы... теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980, с. 93.

9. Кураташвили Альфред А. Сущностная природа рыночной экономики и необходимость диктатуры интересов народа. Сборник научных трудов Фонда возрождения наук Грузии “Интеллект”, 1998, №3. Тбилиси: “Интеллект”, 1998.

10. Кураташвили Альфред А. Социально-экономический закон движения и проблемы исходного и основного воспроизводственных отношений. Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980, с. 39.

11. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М.: Издательство “Прогресс”, 1972, с. 347.

12. Арон Раймон. “Демократия и тоталитаризм”. Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: “Издательство ПРИОР”, 2000.

13. Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989, с. 63.

14. Большой юридический словарь / Под. ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997.

15. Кураташвили Альфред А. Теория диктатуры интересов народа. Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

16. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

17. Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М.: “Русский язык”, 1982, с. 164.

18. Кураташвили Альфред А. Сущностная природа социализма и революционная перестройка. Материалы научной конференции: “Актуальные проблемы общественных наук в современных условиях” (13 ноября 1989 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1989, с. 7, 9, 18.

19. Кураташвили Альфред А. К гуманносоциализму. Журнал “Партийное слово”, 1990, № 9 (Май). Тбилиси, 1990.

20. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

21. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели – исходная научная основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства. Международный научный журнал “Прогресс”, 2000, № 1-2. Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2000.

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ТЕОРИЯ ВЕРХОВЕНСТВА
ИНТЕРЕСОВ НАРОДА**

Для решения международно-правовых проблем защиты прав и свобод человека с объективной необходимостью требуются соответствующие политико-правовые – научно-теоретические – основы.

В качестве определяющей политико-правовой основы решения международно-правовых проблем защиты прав и свобод человека далее предлагается давно соданная мной Теория верховенства интересов народа.

В частности, предлагается содержание (текст) моей монографии: **«ТЕОРИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ИНТЕРЕСОВ НАРОДА. ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРАВА, ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК В ЦЕЛОМ»**, опубликованной в 2003 году*.

* * *

Для создания и эффективного функционирования истинно человеческого общества и государства, а, соответственно, для реализации интересов человека – для реализации интересов народа – принципиальное значение имеет критический анализ традиционных и устоявшихся взглядов в современном цивилизованном мире по проблеме верховенства закона в обществе и в государстве, которая (т. е. проблема верховенства закона) в современной науке и в современной политике фактически считается решенной, справедливость которого (т. е. справедливость решения этой проблемы) будто бы не подлежит сомнению (?!).

* Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. *Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

Основное содержание данной монографии было опубликовано автором ранее: Кураташвили Альфред. *Теория диктатуры интересов народа*. Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: "Мецниереба", 1997.

Хотя, основные идеи Теории верховенства интересов человека – интересов народа – неоднократно были опубликованы автором еще с 1970 года.

В действительности же, по моему глубокому убеждению, как в научных исследованиях, так и в управлении обществом и государством, исходя из созданной мной Теории верховенства интересов народа, необходимо руководствоваться не верховенством закона, не верховенством средств, а верховенством цели – верховенством социальной цели, верховенством интересов человека – верховенством интересов народа, что представляет собой принципиально новое научное направление в области философских, юридических, политических и экономических наук, исходящее из созданных мной же стратегических научных направлений – из философии цели и из философии социальной цели (а не из философии, называемой мной философией средств), а также исходящее из созданных мной теории социально-экономических законов, теории социально-экономического управления и т. д.

Таким образом, верховенство закона, как известно, общепризнано в современном цивилизованном мире.

Однако оно – верховенство закона – нередко создает серьезные препятствия в деле реализации интересов народа, в защите прав, свобод и интересов человека, а порой даже приводит к экономическому геноциду и к порабощению народа.

Хотя вышеотмеченное вовсе не означает отрицание необходимости использования законов и других правовых актов в управлении обществом и государством.

Вышеотмеченное не означает также отрицание необходимости строжайшей борьбы против беззакония.

Следовательно, суждение здесь идет лишь о том, кому или чему должно принадлежать верховенство в обществе и в государстве (!?), что имеет принципиальное научно-теоретическое, политическое и практическое значение, и что непосредственно связано с проблемой защиты прав, свобод и интересов каждого человека.

Проблема верховенства закона, проблема законотворчества и использования законов в обществе и в государстве приобретает особенно острый характер в условиях господства рынка, денег, прибыли, капитала, когда купле-продаже подлежит все и вся.

В таких условиях, некоторые бывшие и нынешние государственные чиновники или другие лица, разбогатевшие за счет ограбления народа, порой добиваются высоких государственных должностей во власти, которые они могут использовать, с одной стороны, для того, чтобы избежать ответственности за содеянные ими преступления, и, с другой стороны, свои должности они могут использовать для незаконного "узаконения" ограбленных ими средств, а также для дальнейшего ограбления ими народа.

Кроме того, под лозунгом необходимости проведения реформ, некоторые должностные лица могут добиваться принятия и проведения в жизнь таких законов и других правовых актов, которые явно приводят к ущемлению прав, свобод и интересов человека (?!).

Притом, я выступаю не против проведения реформ в обществе и в государстве, а даже наоборот.

Но я выступаю против проведения уродливых реформ.

Я выступаю против того, чтобы проведение реформ превратилось в самоцель или в средство ущемления прав, свобод и интересов человека, чтобы оно превратилось в средство незаконно "узаконенного" ограбления и порабощения народа.

Я поддерживаю проведение реформ, но лишь в том случае, если эти реформы служат реализации интересов народа и если они исключают антисоциальные явления.

Поэтому я выступаю против "верховенства" реформ по отношению к правам, свободам и интересам человека, ибо проведение реформ должно представлять собой лишь средство реализации интересов народа.

Я выступаю против такой независимости должностных лиц, деяния которых незаконным путем или же незаконно "узаконенным" путем ставят человека (многих людей) в зависимость от этих должностных лиц, вместо того, чтобы должностные лица служили интересам народа.

Принципиально важно всегда учитывать то, что, по моему глубокому убеждению, "независимость лишь тогда имеет смысл и ценность, когда она распространяется на каждого члена общества и служит интересам народа, ибо независимость должностных лиц не есть независимость нации" [25, с. 160].

Следовательно, в зависимости от честности или нечестности, от компетентности или некомпетентности представителей государственной власти, законы могут создаваться и использоваться как для реализации интересов народа, так и для ограбления и порабощения народа.

И эта проблема, как уже отмечалось, носит особенно острый характер в условиях господства рынка, когда под влиянием денег, под влиянием рынка некоторые люди делают все для того, чтобы законы и другие правовые акты служили их незаконному обогащению.

Я сторонник обогащения людей, но за счет честного использования ими своих способностей и за счет их честного умственного и физического труда, а не за счет ограбления народа.

Необходимость существования рыночных отношений не вызывает сомнения, ибо экономические отношения не могут существовать без рынка, ввиду чего дополнительное обоснование данного положения считаю излишним.

Вместе с тем, по моему глубокому убеждению, рыночные отношения носят генетически антагонистический характер, что делает необходимым активное участие государства в создании таких политико-правовых и социально-экономических механизмов, с использованием которых эти отношения будут подчинены реализации социальной цели, т. е. в результате использования которых (в результате использования механизмов социально-экономического управления) рыночные отношения действительно будут подчинены интересам народа.

В связи с вышеотмеченным считаю нужным особо обратить внимание на то, что в моих научных трудах, опубликованных еще задолго до проведенной в СССР так называемой Перестройки, я писал о важности и необходимости эффективного использования рынка, товарно-денежных отношений в интересах народа, но я всегда был против господства рынка над человеком.

В частности, в связи с проблемой использования рынка, товарно-денежных отношений в интересах народа, я еще тогда отмечал, что "товарно-денежные отношения генетически все-таки являются антагонистическими и потому без соответствующего идеологического и организационного обеспечения они могут проявить свою генетически антагонистическую природу наподобие того, как у практически здорового человека может проявиться старая болезнь в случае несоблюдения соответствующего режима и т. д." [1, с. 4].

Таким образом, рыночные отношения и их цивилизованное использование в интересах народа является объективной необходимостью для строительства и эффективного функционирования истинно человеческого общества и государства.

Однако с учетом генетически антагонистической природы рыночных отношений, и с учетом того, что эти отношения в условиях полной свободы рынка способны экономически, морально и физически растоптать народ, считаю необходимым, чтобы государственная власть принимала такие законы, которые, с одной стороны, исходя из интересов народа давали бы максимально допустимую свободу каждому человеку, в том числе, предпринимателям, бизнесменам и т. д., но, с другой стороны, чтобы эти законы служили бы социальной цели истинно человеческого общества и государства и чтобы они исключали антисоциальные, антинравственные, антигуманные явления – чтобы они были нацелены на защиту прав, свобод и интересов каждого человека.

Следовательно, в условиях принятия социально нацеленных законов и строжайшего соблюдения их исполнения, рыночные отношения, как и сами законы, будут подчинены эффективной реализации интересов народа.

Для реализации отмеченной цели – для реализации интересов народа – считаю необходимым признание лидерами государств (так как именно лидеры государств играют решающую роль в управлении обществом и государством) и претворение в практику предложенного мной принципа верховенства интересов народа, вместо общепризнанного верховенства закона.

Именно для научного обоснования значимости и необходимости претворения в жизнь предложенного мной принципа верховенства интересов народа была создана мной Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа, т. е. теория диктатуры интересов народа, ибо принцип верховенства интересов народа должен основываться и основывается на политико-правовой Теории верховенства интересов народа, научно обосновывающей необходимость претворения данного принципа в жизнь.

Притом, лидеры государств, а также другие политики и ученые, которые признают верховенство закона в обществе и в государстве, видимо в этом подразумевают, что законы и другие нормативно-правовые акты и т. д. не должны быть несправедливыми, не должны быть антиконституционными, не должны противоречить интересам человека.

Однако, во-первых, на практике нередко имеют место противоречия, выражающиеся в том, что порой принимаются и незаконно функционируют такие законы и другие нормативно-правовые акты и т. д., которые явно ущемляют права, свободы и справедливые интересы человека, а преодоление этих противоречий возможно на основе созданной мной Теории верховенства интересов народа, ибо на основе этой теории все законы и другие нормативно-правовые акты и т. д., и, прежде всего, конституции государств, должны быть приведены в соответствие с верховенством интересов человека – с верховенством интересов народа.

И, во-вторых, в истинно человеческом обществе и государстве – в обществе и в государстве, служащем интересам народа – юридические законы и другие нормативно-правовые акты и т. д. не могут быть самоцелью, ибо они, по моему глубокому убеждению, являются (должны быть) лишь средствами реализации социальной цели – являются (должны быть) лишь средствами реализации интересов человека – являются (должны быть) лишь средствами реализации интересов народа, а средства не могут иметь верховенства в истинно человеческом обществе и государстве.

Таким образом, **законы не могут иметь верховенства в обществе и в государстве не только потому, что иногда принимаются и функционируют такие законы и другие правовые акты, которые ущемляют права, свободы и интересы человека, а прежде всего потому, что законы создаются и функционируют для человека (для народа), а не человек рождается и живет для законов.**

Притом, вышеотмеченное можно выразить разработанной мной следующей формулой:

**Верховенство интересов человека:
Ч (человек) – З (закон) – Ч (человек),
а не верховенство закона:
З (закон) – Ч (человек) – З (закон),
ибо закон должен служить человеку,
а не человек закону.**

Приведенная выше формула наглядно показывает, что закон создается человеком для реализации интересов самого человека, т. е. эта формула еще раз подтверждает, что закон является лишь средством

реализации интересов человека, а потому закон не может иметь верховенства над человеком.

Следовательно, если бы даже все законы и все другие правовые акты в обществе и в государстве служили бы интересам каждого человека – интересам народа, то даже в таком случае они (законы и другие правовые акты) остались бы лишь средствами реализации интересов человека – остались бы лишь средствами правового обеспечения верховенства интересов народа.

Поэтому, Теория верховенства интересов народа, по моему глубокому убеждению, является важнейшей политико-правовой теорией, определяющей место Человека в истинно человеческом обществе и государстве.

Юридическими законами и, первым делом, конституциями государств определяются, как известно, основные права и свободы человека.

Притом, как известно, Конституции принадлежит верховенство “по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам” [2], что вполне естественно.

Но это вовсе не означает верховенства закона в обществе и в государстве, а лишь указывает на то, что Конституция является основным законом государства, и что все другие правовые акты, действующие в государстве, должны быть приведены в соответствие с Конституцией государства.

Вместе с тем, как уже отмечалось, все нормативные и другие правовые акты, и, прежде всего, конституции государств должны быть приведены в соответствие с верховенством интересов народа, ибо верховенство в обществе и в государстве принадлежит (должно принадлежать) не закону, а человеку, интересам человека – интересам народа.

Притом, когда я обращаю внимание на необходимость приведения в соответствие с интересами народа, прежде всего, Конституций государств, то здесь подразумевается, например, необходимость введения ответственности членов парламента, в соответствии с созданной мной Теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, за принятие ими антиконституционных законов или за принятие антиконституционных частей законов, ущемляющих права, свободы и интересы человека.

Отмеченная ответственность должна быть зафиксирована в Конституциях государств, ибо за такие деяния в настоящее время никто не несет ответственности.

Хотя принятие антиконституционных правовых актов, приводящих к ущемлению прав, свобод и интересов сотен, тысяч, а иногда миллионов людей, фактически является тяжким преступлением против народа, требующим введения соответствующей не только политической и административной, но также и уголовной ответственности.

Кроме того, аналогичная ответственность должна быть предусмотрена также и по отношению к представителям всех других ветвей государственной власти.

Необходимо особо отметить, что хотя я категорически против беззакония и произвола, ибо это было бы верховенством беззакония, но это, как уже отмечалось, вовсе не означает, что верховенство в обществе и в государстве должно принадлежать закону.

Верховенство в истинно человеческом обществе и государстве должно принадлежать гуманносоциальной цели, а юридические законы должны рассматриваться не как самоцель, а лишь как средства реализации цели – как средства реализации гуманносоциальной цели истинно человеческого общества, так же как в той общественно-государственной системе, в которой верховенство принадлежит не человеку (не народу), а деньгам, прибыли, капиталу, законы являются средствами реализации экономической цели (являются средствами реализации экономической самоцели средств – являются средствами реализации самоцели экономических средств).

Таким образом, следует особо подчеркнуть, что Теория верховенства интересов народа вовсе не оправдывает противозаконные деяния в обществе и в государстве. Наоборот, эта теория подразумевает необходимость использования законов и других нормативно-правовых актов и т. д. для реализации интересов народа.

Соответственно, правовые акты в истинно человеческом обществе и государстве должны признаваться законными лишь тогда, когда они служат реализации верховной цели общества и государства – интересам каждого человека.

Следовательно, **верховенство в истинно человеческом обществе и государстве**, исходя из созданной мной теории основного социально-экономического закона истинно человеческого общества, т. е. исходя из теории закона его движения [3; 4; 1], **должно принадлежать Человеку – интересам человека, интересам народа, т.е. верховенство должно принадлежать социальной цели, для реализации которой, как я отмечал в научном труде, опубликованном мной еще в 1980 году, все пути, формы и методы оправданы, если они исключают эксплуатацию человека человеком и все другие антисоциальные явления** [5].

Именно исходя из этого методологического подхода, мной была создана Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа, т. е. теория диктатуры интересов народа [3; 4; 1; 6; 7; 8; 9; 26], глубинные основы которой были созданы мной еще в начале 70-х годов XX века.

Что касается созданной мной Теории основного социально-экономического закона **Истинно человеческого общества**, о которой отмечалось выше, то, по моему глубокому убеждению, эта теория является **"краеугольным камнем политико-экономической науки нового (будущего) общества"** [1, с. 46], ибо истинно человеческому обществу (теория которого также была создана мной), так же как и любой другой общественно-государственной системе, **"нужен... свой краеугольный камень – нужна теория закона его движения"** [1, с. 46].

Притом, необходимо отметить, что, по моему мнению, **любому обществу нужна теория закона движения этого общества (теория основного закона) потому, что в ней должна быть выражена определяющая целевая направленность функционирования данной общественно-государственной системы – целевая направленность, которая должна стать ориентиром стратегического развития общества и государства.**

Следовательно, **любому обществу нужна теория закона его движения – как теоретическая модель практической ориентации и целенаправленной деятельности общества и государства, ибо, говоря словами Леонардо Да Винчи: "Теория – полководец, практика – солдаты"** [10].

Хотя, несмотря на ее актуальность, эта научная проблема и суждение по этой проблеме не интересуют тех, главной и конечной целью которых является не реализация интересов человека – не реализация интересов народа, а деньги, прибыль, капитал, т. е. самоцель экономических средств, которые (экономические средства) в истинно человеческом обществе, в соответствии с социальной целевой направленностью закона движения этого общества, должны рассматриваться лишь как необходимые экономические средства реализации социальной цели.

При рассмотрении проблемы основного закона функционирования и развития общества особого внимания заслуживает то, что, как я писал ранее, исходя из теории основного социально-экономического закона (исходя из теории закона движения) истинно человеческого общества – **"закона, истинную – социально-экономическую – сущность и механизм функционирования которого мы постарались раскрыть, и из объективной социальной цели которого, на наш взгляд, необходимо исходить как в научных исследованиях, так и в любой сфере практической деятельности"** [1, с. 47], **основной социально-экономический (именно социально-экономический, а не экономический) закон Истинно человеческого общества является законом цели – является законом социальной (а не экономической) цели.**

Таким образом, основной социально-экономический закон истинно человеческого общества является законом, в котором выражена социальная (гуманносоциальная) целевая направленность функционирования Истинно человеческого общества и государства.

Именно исходя из социальной (гуманносоциальной) целевой направленности основного социально-экономического закона функционирования и развития истинно человеческого общества, этот закон является социально-экономическим, а не экономическим законом, тогда как основной закон той общественно-государственной системы, которая имеет экономическую целевую направленность своего функционирования, является экономическим, а не социально-экономическим законом.

Необходимо особо обратить здесь также внимание на то, что **основной социально-экономический закон истинно человеческого общества, по моему глубокому убеждению, действует не независимо от воли и сознания людей (хотя отдельные люди могут и не осознавать это), а на основе сознательного и целенаправленного действия самих людей, общества и государства.**

“Несоответствие же цели людей (цели общества) объективным требованиям – объективной цели закона движения, свойственно, – как я отмечал много лет назад, – предыстории истинно человеческого общества, и, в частности, капитализму (подразумевается классический капитализм, а не качественно отличающийся от него современный развитый капитализм, называемый мной социокапитализмом, теория которого была создана мной ранее [11]), где цель трудящихся, их воля и сознание находятся в диаметральной противоположности с целью закона движения буржуазного общества, и где поэтому объективные законы действуют действительно независимо от воли и сознания людей, тогда как” в условиях истинно человеческого общества “объективные законы выражают (должны выразить) цель и интересы всего общества и каждого его члена и действуют (должны действовать) в соответствии с их волей и сознанием, соответствующим объективным требованиям – объективной цели самого бытия – объективной социальной цели закона движения данного общества” [1, с. 13].

Притом, основной социально-экономический закон Истинно человеческого общества действует (может действовать) лишь в тех условиях, когда государственная власть руководствуется интересами народа, когда государственная власть служит интересам народа, и когда она эффективно управляет обществом и государством исходя из интересов народа.

Следовательно, **основной социально-экономический закон истинно человеческого общества не может действовать независимо от воли и сознания людей, ибо, в противном случае, он не сможет выполнять функцию основного социально-экономического закона истинно человеческого общества.**

Таким образом, **основной социально-экономический закон истинно человеческого общества не может действовать без целенаправленной деятельности общества и государства, ибо – это закон целенаправленных взаимоотношений между людьми, и именно поэтому он не может действовать без сознательной и целенаправленной деятельности самих людей.**

Необходимо здесь также отметить, что **объективными законами называют те законы, которые действуют независимо от воли и сознания людей, что свойственно предыстории истинно человеческого общества.**

Однако в условиях Истинно человеческого общества, по моему глубокому убеждению, **объективными являются законы, которые действуют в обществе и в государстве в соответствии с волей и сознанием людей – в соответствии с их волей и сознанием, соответствующим объективным требованиям жизни, обогащенным творческим сознанием людей, и учитывающим реальные и потенциальные возможности реализации этих требований.**

В противном случае, т. е. без учета реальных и потенциальных возможностей реализации объективных требований жизни имели бы место не функционирование объективных законов, а утопические воззрения об отмеченных законах.

Основной социально-экономический закон истинно человеческого общества – это закон, который выражает основные, социально целенаправленные, определяющие, глубинные постоянно повторяющиеся причинно-следственные связи, взаимосвязи и взаимозависимости между людьми, тогда как основной экономический (а не социально-экономический) закон того общества, где этот закон действует независимо от воли и сознания людей, он выражает характерные для этого общества основные, экономически целенаправленные, определяющие, глубинные, но вынужденные для народа постоянно повторяющиеся причинно-следственные связи, взаимосвязи и взаимозависимости между людьми.

Вместе с тем, под сознательным и целенаправленным действием людей в условиях истинно человеческого общества подразумевается не действие на основе необоснованных субъективных намерений и целей отдельных людей, а действие на основе научного – творческого – осмысления требований жизни (на основе научного – творческого – осмысления объективных потребностей самих людей), которые (требования жизни) выражены в социальной (гуманносоциальной) целевой направленности основного социально-экономического закона истинно человеческого общества – которые (требования жизни) этим научным направлением выражены в теоретической модели объективных требований жизни – в теоретической модели, в которой требования жизни обогащены научными – творческими, но объективно обусловленными идеями.

Притом, творчески осмысленные требования жизни могут быть претворены реально в жизнь с использованием имеющихся как реальных, так и потенциальных возможностей реализации социальной (гуманносоциальной) цели основного социально-экономического закона истинно человеческого общества.

Однако реализация социальной (гуманносоциальной) цели, а, следовательно, и практическая реализация верховенства интересов человека – реализация верховенства интересов народа – возможна лишь при наличии соответствующих научно обоснованных решений государственной власти, в условиях, когда, наряду с этим, государственная власть способна эффективно управлять обществом и государством исходя из интересов народа.

Хотя управление обществом и государством вовсе не подразумевает необоснованное ограничение независимости и свободы действия людей и потому управление обществом и государством не должно привести к их таким ограничениям.

Более того, реализация интересов народа возможна лишь при научно обоснованном сочетании независимости и свободы действия (свободы жизни и деятельности) людей с эффективным управлением обществом и государством в целом со стороны государственной власти, ибо весь народ не может управлять народом, весь народ не может управлять обществом и государством, так как "демократия" (власть народа – владение народом верховной власти) – это миф, это явная утопия, ибо реальное осуществление "демократии" (в истинном понимании сущности и смысла этого термина) не менее (а даже намного более) утопично, чем построение и функционирование марксистского коммунизма, хотя и коммунизм явная утопия.

Таким образом, так называемая демократия вообще неосуществима, хотя весь цивилизованный мир говорит о "демократии" и поддерживает так называемую демократию, что, видимо, вызвано тем, что под термином "демократия", под термином "демократическое общество" везде подразумевается плюрализм в обществе и в государстве, защита прав и свобод человека, наличие контролирующих друг друга разных ветвей государственной власти и т. д., что в принципе очень

важно, но все это не есть "демократия", ибо "демократия" – это власть народа, "демократия" – это владение всем народом верховной власти в государстве, что явно неосуществимо.

Вместе с тем, те формы и методы управления, которые принято называть "демократическими", по моему глубокому убеждению, вполне приемлемы, но лишь тогда, когда они реально служат интересам каждого человека – интересам народа, а не тогда, когда под лозунгом "демократии", под лозунгом "демократических реформ" имеет место экономический геноцид народа и его порабощение.

Хотя даже тогда, когда так называемые демократические формы и методы управления служат интересам человека – интересам народа, когда государственная власть руководствуется интересами народа и служит интересам народа, это все-таки не есть "демократия" – это не есть власть народа, это не есть владение власти народом, ибо это – власть интересов народа, осуществляемая той или иной государственной властью. Поэтому надо все называть своими именами.

Следовательно, ввиду неосуществимости так называемой демократии, реальностью везде является форма политического правления, называемая мной кратократией, то есть реальностью везде является власть власти (владение власти государственной властью, ибо в любом государстве, в котором существует реальная власть этого государства, властью владеет именно государственная власть этого государства, а в случае оккупации того или иного государства другим государством, верховной властью в оккупированном государстве владеет государственная власть оккупировавшего государства), а не "демократия" (а не власть народа – а не владение власти народом), что вполне естественно.

Однако главное не та или иная форма политического правления, а то, чтобы государственная власть и созданные ими законы служили интересам народа.

Таким образом, в Истинно человеческом обществе и государстве, в соответствии с социальной (гуманносоциальной) целевой направленностью основного социально-экономического закона истинно человеческого общества, верховенство должно принадлежать не закону, а интересам человека – интересам народа.

Законы же в истинно человеческом обществе и государстве – как необходимые средства реализации социальной цели – должны быть подчинены интересам каждого человека, должны быть подчинены интересам народа. И подчинение законов интересам народа должна постоянно обеспечивать государственная власть.

Считаю необходимым также отметить, что, по моему глубокому убеждению, в любом обществе и государстве закон в действительности является лишь средством реализации целевой направленности деятельности того или иного общества и государства, а потому закон нигде не может иметь верховенства.

Так, например, в общественно-государственной системе, где господствует экономическая цель – деньги, прибыль, капитал, и где человек рассматривается как ресурс – лишь как средство реализации экономической цели, верховенство принадлежит не закону, а деньгам, прибыли, капиталу.

Соответственно, законы в данной общественно-государственной системе – как необходимые средства реализации экономической цели, или как необходимые средства реализации экономической самоцели средств – подчинены деньгам, прибыли, капиталу.

И хотя без денег, без прибыли, без капитала невозможна реализация социальной цели, однако в Истинно человеческом обществе и государстве, в соответствии с созданной мной Философией социальной цели, а также в соответствии с созданными мной Теорией основного социально-экономического закона истинно человеческого общества и Теорией верховенства интересов народа – деньги, прибыль, капитал рассматриваются (должны рассматриваться) лишь как

необходимые средства реализации социальной (гуманносоциальной) цели, а не как необходимые средства реализации экономической самоцели средств.

Таким образом, определяющим критерием оценки деятельности Истинно человеческого общества и государства – общества и государства, призванного служить и реально служащего интересам каждого человека, должна быть реализация социальной цели – реализация интересов народа, т. е. верховенство интересов народа, а не верховенство закона, ибо, во-первых, как уже отмечалось, закон является лишь средством – является лишь инструментом реализации цели, и, во-вторых, закон не всегда может быть показателем нацеленности государства на реализацию интересов народа, так как не все законы, и не всегда они, служат интересам человека, не всегда они служат интересам реализации социальной цели.

Более того, порой даже имеет место незаконно "узаконенный" грабёж человека, грабёж народа, порой имеет место "узаконенный" экономический геноцид народа, имеет место "узаконенное" ущемление прав человека и т. д., хотя Конституциями государств и провозглашаются основные права и свободы человека.

Что касается капиталистического общества и государства, то верховенство в капиталистической общественно-государственной системе (особенно же в условиях классического капитализма), исходя из чисто экономической цели основного экономического закона (закона движения) этого общества, принадлежит (принадлежал) деньгам, прибыли, капиталу, хотя в условиях социокапитализма т. е. в условиях того общества, теория которого, как уже отмечалось, была создана мной ранее [11], большое внимание уделяется и решению социальных проблем, однако, в конечном счете, опять-таки для реализации интересов капитала, что, в то же время, становится экономической основой решения социальных проблем.

Притом я выступаю не против капитала, не против бизнеса, не против предпринимательства, а, наоборот, считаю необходимым всячески развивать и использовать рыночные отношения в интересах народа.

Однако я выступаю против господства капитала, рынка, денег над человеком, я выступаю против обогащения отдельных людей за счет ограбления народа.

Поэтому в национальных интересах постсоветских и всех других постсоциалистических государств, которые имеют претензию на прогрессивное развитие, должно быть не контрреволюционное движение назад к капитализму, и, тем более, не движение назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму, декларируемого будто бы как "движение вперед" (?!), а должно быть движение по пути построения качественно нового общественного и государственного строя – движение по пути построения Истинно человеческого общества и государства, теория которого была создана и опубликована мной много лет назад [3; 4; 1; 12; 13; 14; и др.], и для построения которого все пути, формы и методы оправданы, если они служат реализации социальной цели – если они служат интересам каждого человека, и если они исключают при этом все антисоциальные явления [5].

Особенно важно здесь же отметить, что сами капиталистические государства спасли себя бегством от капитализма – спасли себя бегством от дикого, грабительского, криминального капитализма.

И это произошло в результате эволюционной трансформации классического капитализма (капитализма – в его истинном понимании, где человек рассматривается – рассматривался – как средство реализации экономической цели) в качественно новое состояние – в социокапитализм (где наряду с экономической целью на передний план выдвигается также и необходимость реализации социальной цели – необходимость реализации интересов народа), который объективно идет также по пути построения истинно человеческого общества и государства, ибо это – созданное мной – научное и

политическое направление, по моему глубокому убеждению, является главной закономерностью мирового развития.

Таким образом, мировое развитие объективно идет по пути построения **Истинно человеческого общества и государства.**

Притом, по моему глубокому убеждению, существует три пути построения истинно человеческого общества и государства, существует три пути практической реализации и утверждения верховенства интересов народа.

Первый и, вместе с тем, наиболее короткий путь построения Истинно человеческого общества и государства – это путь эволюционного по форме, но революционного по содержанию развития Административного социализма (как я его называю, и в котором подразумевается социализм сталинского типа) в этом направлении.

Наглядным примером развития Административного социализма по правильному пути – по пути построения истинно человеческого общества и государства является Китай, который нередко ошибочно считают посткоммунистическим капиталистическим государством. Хотя в Китае, по моему глубокому убеждению, нет никакого капитализма, и даже нет там социокапитализма.

Ошибочность такой оценки деятельности Китая со стороны некоторых ученых и политиков вызвана тем, что авторы этих оценок, считая себя антимарксистами, фактически сознательно или подсознательно находятся в плену марксизма, в результате чего наличие в государстве частной собственности и рыночных отношений они отождествляют с капитализмом.

В частности, наличие частной собственности и рыночных отношений в Китае для этих ученых и политиков является критерием капиталистичности данного государства (?!).

В действительности же, по моему глубокому убеждению, общественно-государственные системы, в соответствии с созданными мной философией цели и теорией социально-экономических законов [3; 4; 1] отличаются друг от друга не наличием или отсутствием в них той или иной формы собственности, не наличием или отсутствием в них рыночных отношений и т. д., т. е. общественно-государственные системы отличаются друг от друга не средствами, а внутренней целевой направленностью этих систем – целью, которой они служат.

Следовательно, критерием капиталистичности является не наличие частной собственности и рыночных отношений, а экономическая целевая направленность функционирования общества и государства – господство в обществе и в государстве денег, рынка, капитала, так же как критерием строительства и функционирования истинно человеческого общества и государства является не отсутствие частной собственности и рыночных отношений, а социальная целевая направленность функционирования этого общества и государства – верховенство интересов народа и его практическая реализация.

Таким образом, государство, которое идет от Административного социализма (но которое не отбросилось контрреволюционным путем назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму, наподобие некоторых бывших социалистических государств, которые в результате этого из развитых стран превратились в неразвитые или в развивающиеся страны, и которые отстали на многие десятилетия даже от того уровня развития, на котором они находились ранее) по пути реализации интересов народа, с эффективным использованием, притом, частной собственности, рыночных отношений и т. д., никак нельзя называть капиталистическим государством или даже социокапитализмом, ибо это социально нацеленное государство, которое идет от Административного социализма непосредственно по пути построения истинно человеческого общества и государства.

Второй и, вместе с тем, намного более длинный, но естественный, эволюционный путь построения истинно человеческого общества и государства –

это путь от классического капитализма к социокапитализму и через него к и истинно человеческому обществу и государству, ибо социокапитализм является промежуточным звеном на пути от капитализма – к истинно человеческому обществу, т. е. социокапитализм – это пока еще капитализм, но вместе с тем это уже качественно новый капитализм, ушедший от капитализма по пути строительства истинно человеческого общества и государства.

Именно по этому пути идут современные развитые капиталистические страны всего мира, находящиеся ныне в своем развитии – на стадии социокапитализма.

Считаю необходимым также отметить, что если бы даже не существовал Сталинский Административный социализм (ибо марксистский и ленинский социализм – с ликвидацией как частной собственности, так и рыночных отношений, с ликвидацией денег, обмена продуктов труда и т. д. – никогда нигде не существовал и не мог существовать, так как это явная утопия), если бы даже не существовала мировая социалистическая система, то капитализм все-таки развивался бы по пути социокапитализма и через социокапитализм по пути строительства истинно человеческого общества и государства, ибо это, по моему глубокому убеждению, естественный и закономерный процесс мирового развития.

Вместе с тем, если бы не существовал Сталинский Административный социализм, то развитие капиталистических стран по пути строительства социокапитализма и через него по пути строительства истинно человеческого общества и государства произошло бы намного более медленными темпами, ибо Сталинский Административный социализм, несмотря на его положительные и отрицательные стороны, явно имел положительное влияние на ускоренное развитие капитализма в сторону социокапитализма и от него в сторону истинно человеческого общества, так как если бы капиталистические страны не пошли бы по пути социальной ориентации, то там тоже свершились бы социалистические революции с соответствующими результатами для капиталистов (?!).

Что касается третьего пути, то, по моему глубокому убеждению, это уродливый путь движения к истинно человеческому обществу, ибо это не есть путь движения Административного социализма вперед непосредственно к истинно человеческому обществу и государству.

Третий путь – это и не путь движения классического капитализма вперед к социокапитализму и оттуда к истинно человеческому обществу и государству.

Другого же нормального пути к истинно человеческому обществу и государству не существует.

Поэтому, третий путь – это уродливый, глубоко ошибочный путь контрреволюционного движения Административного социализма назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму, которому сопутствует невиданное даже для классического капитализма ущемление прав, свобод и интересов человека, которому сопутствует экономический и морально-психологический геноцид народа и его порабощение.

Но это путь, который его сторонники почему-то называют "движением вперед" (?!).

Хотя для кое-кого, а в частности, для тех, кто воспользовался процессами разрушения экономики и всех других сфер общественной жизни и разбогател за счет ограбления народа – это действительно есть движение вперед (?!). И такие условия их вполне устраивают, ибо, как известно: "В мутной воде рыба хорошо ловится" (?!).

Притом, третий путь – это не просто путь движения Административного социализма назад лишь к известному ранее обычному дикому, грабительскому, криминальному капитализму, а это движение назад к такому капитализму, в котором появились также совершенно новые формы и методы порабощения народа, рожденные в условиях отмеченного капитализма на почве псевдосоциализма.

Следует отметить, что псевдосоциализм (как я его называю) появился после Сталинского Административного социализма. А точнее, Сталинский Административный социализм затем (после смерти И. В. Сталина) перерос в псевдосоциализм в результате отсутствия лидера соответствующего уровня в государстве, и из-за отсутствия соответствующего уровня управления обществом и государством со стороны государственной власти.

Необходимо здесь также обратить внимание на то, что третий путь – это **новый путь, который родился лишь в процессе развала Советского Союза, когда под лозунгом "Перестройки" социализма будто бы в интересах народа, и под лозунгом осуществления так называемых демократических преобразований свершилась контрреволюция, в результате которой бывшие республики Советского Союза хотя и получили государственную независимость, что вообще очень важно, но оказались в условиях дикого, грабительского, криминального капитализма.**

Таким образом, вместо революционной перестройки Административного социализма (который задолго до развала Советского Союза превратился в псевдосоциализм) в истинно человеческое общество, по пути строительства которого могли бы пойти бывшие республики Советского Союза – как независимые государства, свершилась контрреволюция с соответствующими негативными результатами для народа, которые явно налицо (?!).

Хотя вообще контрреволюция, так же как и революция, по моему глубокому убеждению, может быть положительным или отрицательным явлением в зависимости от того, кому или чему она служит и к каким результатам она ведет.

Однако, если революция не оправдывает надежд народа, то считаю намного более оправданным движение новым революционным путем вперед, вместо контрреволюционного возвращения назад, ибо каждое новое движение в развитии общества и государства, должно быть движением вперед, а не движением назад.

Вместе с тем, несмотря на то, что третий путь начинается с возвращения Административного социализма назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму, что никак нельзя считать положительным явлением, – это, в конечном счете, все-таки есть путь (но длинный обходной путь), за которым с логической необходимостью должны последовать новые революционные преобразования, что, со своей стороны, поведет нас к истинно человеческому обществу.

Следовательно, третий путь – это искусственно продленный и тяжелейший для народа путь от Административного социализма к самой прогрессивной общественно-государственной системе – к истинно человеческому обществу и государству, ибо третий путь начинается с движения общества и государства назад, которому сопутствуют большие материальные и моральные потери для народа. И только с этой стадии, после долгих лет тяжелейшей жизни народа, начнется строительство пока еще того капитализма, бегством от которого спас себя современный развитый капитализм.

От капитализма же определенного уровня развития начнется строительство социокапитализма, которое в далеком будущем перерастет в строительство истинно человеческого общества и государства.

Хотя, в условиях наличия в государственной власти лидера соответствующего уровня, в условиях наличия в государственной власти честных людей, имеющих соответствующую интеллектуальную базу, творческое мышление и соответствующие организаторские способности, которые были бы патриотами своей страны и борцами за интересы народа, третий путь к истинно человеческому обществу и государству был бы уже излишним.

В таком случае Административный социализм мог бы пойти не назад по пути разрушений и ограбления народа, а мог бы двигаться вперед к истинно человеческому обществу и государству путем революционных преобразований всех

сфер общественной жизни, с использованием любых форм и методов управления, которые служили бы интересам человека и которые исключали бы антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [5].

Таким образом, Административный социализм мог бы использовать оптимальный для него первый путь движения вперед непосредственно к истинно человеческому обществу и государству.

Возвращаясь к вопросу о верховенстве Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, необходимо отметить, что несмотря на то, что Конституция государства имеет верховенство по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, многие антиконституционные законы действуют неограниченно, а в случае подачи в Конституционный суд соответствующего иска они действуют до рассмотрения и признания Конституционным судом их антиконституционности, ущемляя, тем самым, права человека.

Хотя, например, Конституцией Грузии (Статья 106, пункт 1) предусмотрено, что “После вступления Конституции в силу действуют только правовые акты или их части, не противоречащие Конституции” [15].

Поэтому, во-первых, антиконституционные правовые акты или их антиконституционные части не подлежат (не должны подлежать) исполнению и без решения Конституционного суда, а значит за их неисполнение никто не должен нести ответственность.

Наоборот, ответственность должен нести тот, кто потребует исполнения антиконституционных правовых актов или их антиконституционных частей, ибо в соответствии с Конституцией они не действуют.

И, во-вторых, решение Конституционного суда о признании антиконституционным того или иного правового акта или его части должно вступать в силу не с момента принятия Конституционным судом такого решения, а с момента вступления Конституции в силу, или с момента вступления в силу антиконституционного правового акта в том случае, если он был принят после вступления Конституции в силу.

Более того, основной функцией Конституционного суда, по моему глубокому убеждению, в будущем должен стать узаконенный контроль за конституционностью принимаемых правовых актов и их частей, без дождания на то соответствующих исков.

Следовательно, обязательно должна быть предусмотрена и юридическая ответственность Конституционного суда за наличие и действие в государстве антиконституционных правовых актов или их антиконституционных частей – ответственность, которая будет сбалансирована с новыми правами и обязанностями Конституционного суда, тем более, что порой явно не справляются с этими функциями законодательная и исполнительная ветви власти, которые должны это делать, за что, к сожалению, никто не несет никакой ответственности.

Таким образом, и сама Конституция (Конституции государств) не всегда учитывает все необходимые аспекты защиты прав человека.

Это, к примеру, подтверждается отсутствием юридической ответственности должностных лиц за принятие и действие антиконституционных законов и других антиконституционных правовых актов или их антиконституционных частей, ибо юридическая ответственность вообще предусматривает ответственность только за противоправное поведение, а в Конституции (и вообще в конституциях) отсутствует правовая норма, предусматривающая ответственность должностных лиц за предложение, поддержку и принятие антиконституционных правовых актов или антиконституционных частей в них, хотя принятие таких актов – явное нарушение прав человека, требующее соответствующей ответственности.

Притом, хотя в цивилизованном обществе человек не может подлежать преследованию за предложенные им идеи, ибо, например, в соответствии с Конституцией Грузии (Статья 19, пункт 2) “Запрещается преследование лица в связи с использованием

им свободы слова, мнений,... убеждений...” [15], однако любое лицо, а тем более должностные лица, предложившие антиконституционные идеи, приводящие к ущемлению прав и свобод человека, должны подлежать привлечению к ответственности, так как в соответствии, например, опять-таки с Конституцией Грузии (Статья 19, пункт 3) запрет на преследование человека за использование свободы слова и т.д. действует лишь в том случае, “... если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц” [15].

Следовательно, должностные лица, в соответствии с созданной мной теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, должны нести полную ответственность за свои идеи (и даже за предложенные другими лицами идеи), но только в том случае, если они (должностные лица) претворили эти идеи в жизнь, что привело к ущемлению прав и свобод человека.

Вместе с тем, прежде всего, должно быть признано несоответствие этих должностных лиц занимаемым ими должностям, ибо в данном случае может иметь место либо некомпетентность отмеченных должностных лиц, ввиду непонимания ими проблем конституционности – непонимания проблем соответствия требованиям Конституции предложивших ими идей, либо явно имеет место преднамеренное корыстное лоббирование определенных намерений тех или иных физических или юридических лиц (или даже других государств или их представителей), противоречащих интересам человека – противоречащих интересам народа, что является антиконституционным деянием, тем более, что “Осуществление прав и свобод одних людей, – в соответствии с Конституцией Грузии (Статья 44, пункт 2), – не должно нарушать права и свободы других” [15].

Итак, логически подтверждается, что как в одном, так и в другом случае, должностные лица, внесшие антиконституционные предложения, в лучшем для них случае, подлежат (должны подлежать) освобождению – снятию с занимаемых ими должностей.

Что же касается должностных лиц, принявших антиконституционные правовые акты, ущемляющие права и свободы человека, то они должны нести полную юридическую, в том числе и уголовную, ответственность.

В противном случае, может иметь место незаконно "узаконенное" ущемление прав человека и даже фактическое ограбление государством или его представителями большинства населения страны как бы “без правонарушений” при этом со стороны государства.

Следовательно, налицо конфликт, который может возникнуть или нередко уже существует между верховенством закона и справедливостью, между верховенством закона и интересами человека – интересами народа, что тормозит социально-экономическое развитие общества и государства.

Таким образом, тот факт, что верховенство закона в цивилизованных странах является главным критерием функционирования социального и правового государства не удивительно в том смысле, что в условиях беззакония, или в случае недооценки значения соблюдения законов, нормальное функционирование общества и государства не представляется возможным.

Вместе с тем, несмотря на вышеотмеченное, верховенство в истинно человеческом обществе и государстве должно принадлежать не закону, а интересам человека – интересам народа.

Хотя верховенство интересов народа должно осуществляться с помощью законов и других правовых актов – как необходимых средств реализации социальной цели, ибо беззаконие никак не может привести к реализации интересов народа.

Поэтому законодательная власть обязана принимать, а исполнительная власть обязана применять – исполнять на практике лишь такие законы и другие правовые акты, которые действительно служат справедливости и интересам народа – которые служат

интересам каждого человека, ради чего и создаются, а точнее, ради чего и должны создаваться эти законы и другие правовые акты.

Следовательно, хотя вполне логично и правомерно утверждать о необходимости верховенства Конституции над другими законами и подзаконными актами, хотя логично и правомерно утверждать о необходимости верховенства закона над беззаконием, но считаю совершенно необоснованным утверждение о том, что верховенство в обществе и в государстве должно принадлежать закону.

Что касается антиконституционных и античеловечных законов и других антиконституционных и античеловечных правовых актов, то необходимо их реально – на практике – считать незаконными, чтобы не имело место ущемление прав, свобод и интересов человека в обществе и в государстве с использованием незаконно "узаконенных" законов.

Верховенство же в истинно человеческом обществе и государстве, исходя из социальной цели, исходя из созданных мной философии социальной цели и теории социально-экономических законов, должно принадлежать человеку – интересам народа, которым должны быть подчинены все юридические законы и другие правовые акты – как средства реализации этих интересов, как инструменты реализации интересов народа, как инструменты реализации социальной цели, как инструменты социально-экономического прогресса.

Именно в этом заключается сущность теории верховенства интересов человека – сущность теории диктатуры интересов народа, которая призвана служить эффективному социально-экономическому развитию общества и государства, и которая, в конечном счете, призвана служить реализации интересов народа.

Таким образом, **Теория верховенства интересов народа, основывающаяся на созданной мной философии цели – на философии социальной цели, а также основывающаяся на созданной мной теории основного социально-экономического закона истинно человеческого общества, снимает противоречия между верховенством закона и практикой принятия и исполнения таких законов и других правовых актов, которые противоречат интересам человека – которые противоречат интересам народа, в результате чего отмеченная теория приходит в соответствие с требованиями истинно человеческого общества и государства.**

Следовательно, эффективное решение социально-экономических и политико-правовых проблем развития общества и государства возможно лишь на основе Теории верховенства интересов народа, ибо без учета требований этой теории (без учета объективных требований жизни, выраженных в этой теории) невозможна эффективная реализация интересов народа.

В результате всего вышеизложенного, прихожу к логическому выводу о том, что Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа, т. е. теория диктатуры интересов народа вместе с созданными мной же философией социальной цели, теорией опережающего развития человеческого сознания по отношению к общественному бытию, теорией социально-экономических законов, теорией социально-экономического управления и теорией сбалансированности прав и ответственности

должностных лиц представляет собой определяющее научное направление (и, вместе с тем, представляет собой весь комплекс созданных мной новых научных направлений) социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства, а также представляет собой системообразующую теорию, которая, по моему глубокому убеждению, должна быть положена в основу новой научной системы социально-экономических наук – общественных наук – в целом, и, в том числе, в основу новой правовой системы.

В связи с новой правовой системой необходимо особо отметить, что новая правовая система – Правовая система Истинно человеческого общества и государства – должна быть построена именно на теории диктатуры интересов народа, на перечисленные выше другие научные направления и научные теории, а также на созданной мной той юридической науке, которую я назвал Управленческим правом – Социально нацеленным Управленческим правом.

Особенно важно обратить здесь внимание также на то, что именно исходя из созданных мной принципиально новых научных направлений и принципиально новых научных теорий, во всех моих научных трудах я предлагаю разработанные мной же пути и механизмы кардинального изменения ориентации общества, государства и человечества в целом в сторону реализации социальной (гуманносоциальной) цели – в сторону реализации интересов народа, т. е. в сторону определяющей социальной целевой направленности, которая свойственна (которая должна быть свойственна) Истинно человеческому обществу и государству.

Притом, наряду с созданными мной другими принципиально новыми научными направлениями и принципиально новыми научными теориями, **необходимо обратить особое внимание на созданную мной Теорию верховенства интересов человека – на Теорию верховенства интересов народа, т. е. на теорию диктатуры интересов народа, которая вместе с тем представляет собой принципиально новое философское и политико-правовое научное направление, в соответствии с которым как в научных исследованиях, так и в управлении обществом и государством следует исходить из верховенства интересов человека, а не из верховенства закона, ибо, как уже отмечалось, не человек должен служить закону, а закон должен служить человеку. Законы же следует рассматривать лишь как необходимые средства – как необходимые инструменты реализации интересов народа.**

Следовательно, законы и другие правовые акты, без которых невозможно нормальное функционирование общества и государства, должны создаваться и должны они приниматься исходя из верховенства интересов народа, ибо верховенство интересов народа является единственно справедливым и верным методологическим, теоретическим, политическим и прагматическим социально-экономическим подходом, способным эффективно служить реализации социальной цели – способным служить интересам народа.

В противном случае, под лозунгом верховенства закона и в будущем продолжится действие незаконно "узаконенных" законов, в результате чего ущемляются права и свободы человека и создаются качественно новые условия, в которых имеет место ограбление народа со стороны государственной власти или при ее прямой или завуалированной поддержке, т. е. имеет место ограбление народа, и без того лишенного средств существования в результате действия, бездействия или неспособности опять-таки государственной власти.

Таким образом, созданная мной Теория верховенства интересов человека – Теория диктатуры интересов народа, как принципиально новое философское и политико-правовое научное направление, и, соответственно, как принципиально новый методологический подход, кардинально отличается от общепринятого в современном цивилизованном мире подхода, согласно которому верховенство в обществе и в государстве должно принадлежать закону, что представляет собой явно ошибочный подход.

Хотя, как уже отмечалось, верховенство интересов народа вовсе не означает, что будто бы в обществе и в государстве допустимы противозаконные действия.

Однако с учетом того, что законы должны служить интересам народа, т. е. с учетом того, что верховенство должно принадлежать интересам народа, а не законам, те законы и другие правовые акты, которые противоречат интересам народа, не должны подлежать исполнению.

А должностные лица, создавшие, принявшие и исполняющие законы и другие правовые акты, противоречащие интересам народа, должны за это привлекаться к строжайшей (в том числе и к уголовной) ответственности.

Вышеотмеченный ошибочный подход, согласно которому верховенство должно принадлежать закону, основывается на философии, названной мной философией средств, тогда как в условиях истинно человеческого общества и государства в соответствии с созданным мной принципиально новым философским направлением – Философией цели, и в соответствии с созданным мной же принципиально новым научным направлением – Философией социальной цели, как в научном исследовании проблем, так и в управлении обществом и государством необходимо основываться на Философии цели, на Философии социальной цели, а не на философии средств.

Заслуживает также особого внимания созданная мной политико-правовая теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23], ибо без практической реализации этой теории невозможно реальное осуществление верховенства интересов человека и эффективное функционирование истинно человеческого общества и государства.

Более того, если бы во всех странах мира была внедрена в управлении обществом и государством теория верховенства интересов народа, а также теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, то человечество могло бы жить без войн, без внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, без терроризма, без коррупции, без ущемления прав и свобод человека, без экономического и морально-психологического геноцида народа, без экономического изнасилования народа и т. д.

В заключение, с учетом ее особой принципиальной значимости, считаю необходимым привести разработанную мной и опубликованную еще в 1980 году формулу: $Ч - Д - Ч^1$ (Человек – Деятельность – Человек¹) [24], радикально отличающуюся от общеизвестной формулы: $Д - Т - Д^1$ (Деньги – Товар – Деньги¹), и являющуюся концентрированным выражением созданного мной принципиально нового научного направления, принципиально нового методологического подхода и, соответственно, принципиально новой политической ориентации и принципиально новой внутренней (объективной) политической нацеленности качественно новой (будущей) общественно-государственной системы, т. е. являющуюся

концентрированным выражением и теоретической моделью сущностной природы истинно человеческого общества и государства и социальной целевой направленности его функционирования.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Объективные основы преимуществ социализма. Теория социально-экономических законов. Тбилиси: “Сабчота Сакартвело”, 1982.

Необходимо обратить здесь особое внимание на то, что в названии указанной монографии – под социализмом и его объективными преимуществами – подразумевается не марксистский неосуществимый социализм, или социализм в традиционном понимании, а подразумевается социализм в моем – Кураташвилевском – понимании последнего.

В частности, под социализмом подразумевается мной общество, критерием которого (т.е. критерием социалистичности) является не отсутствие частной собственности и рыночных отношений, не так называемая общественная собственность на средства производства, не планомерность и т.д. (ибо такой подход основывается на философии, называемой мной философией средств и, по моему убеждению, представляет собой глубоко ошибочный подход), а реализация социальной цели – реализация интересов народа, что основывается на созданной мной философии социальной цели, и что фактически представляет собой критерий истинно человеческого общества и государства.

2. Большой юридический словарь /Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1997, с. 524.

3. Кураташвили Альфред А. Хозрасчет и совершенствование экономического стимулирования в условиях хозяйственной реформы. Тбилиси, 1974 (Рукопись депонирована в Груз-НИИТИ 9 марта 1978 г., № 16). Библиографический указатель ИНИОН АН СССР “Новая советская литература по общественным наукам”, “Экономика”. М.: 1978, № 10, с. 112, поряд. № 1299. Деп. 2086.

4. Кураташвили Альфред А. К вопросу о характере экономических законов. Материалы научной сессии Тбилисской государственной консерватории (15-16 сентября 1977 г.). Тбилиси, 1977.

5. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980, с. 93.

6. Кураташвили Альфред А. Теория диктатуры интересов народа. Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

7. Кураташвили Альфред А. Истинно человеческое государство: верховенство справедливости и власти интересов народа. Тезисы докладов Международного симпозиума. Грузинский технический университет (04-06.11.1998). Тбилиси: “Технический университет”, 1998

8. Кураташвили Альфред А. Сущностная природа рыночной экономики и необходимость диктатуры интересов народа. Сборник научных трудов Фонда возрождения наук Грузии “Интеллект”, 1998, №3. Тбилиси: Изд-во “Интеллект”, 1998.

9. Кураташвили Альфред А. Верховенство закона или верховенство справедливости и власти интересов народа?! Труды Грузинского технического университета, 1999, №1 (425). Тбилиси: “Технический университет”, 1999.

10. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества. Материалы научной конференции: “Наука и общество” (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1984, с.6.

11. Кураташвили Альфред А. Новый методологический подход в исследовании проблем и преподавании общественных наук. Материалы научно-методической

конференции: “Проблемы совершенствования исследований и преподавания в общественных науках” (15 марта 1990 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1990.

12. Кураташвили Альфред А. Теория истинно человеческого – классического (образцового) – общества. Труды Грузинского технического университета, 1998, №3 (419). Тбилиси: “Технический университет”, 1998.

13. Кураташвили Альфред А. Социально-экономическая теория будущего – истинно человеческого общества. Известия Академии наук Грузии. Серия экономическая. Том 7, 1999, №1-2. Тбилиси: “Мецниереба”, 1999

14. Кураташвили Альфред А. Альтернативное представление об ориентации общества и государства. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 10 (60), October, 1999. New York, USA.

15. Конституция Грузии. Принята 24 августа 1995 года. Юридическая и издательская компания НОРМА ООО. Тбилиси, 1996.

16. Кураташвили Альфред А. И поощрение, и ответственность! Журнал "Общественное питание", 1972, № 8. Москва: Издательство "Экономика", 1972.

17. Кураташвили Альфред А. Централизованный план и хозрасчет. Вопросы экономической теории и хозяйственной практики. Тбилиси: “Сабчота Сакартвело”, 1976.

18. Кураташвили Альфред А. Хозрасчет и необходимость усиления материальной ответственности. Сообщения Академии наук Грузинской ССР, 1976, Том 81, Февраль, № 2.

19. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

20. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность ответственности должностных лиц с их правами – необходимое условие эффективного социально-экономического управления обществом. Тезисы докладов Международного симпозиума (4-6.11.1998 г.). Тбилиси: “Технический университет”, 1998.

21. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – социально-правовая теория истинно человеческого общества и государства. Труды Грузинского Технического университета, 1999, № 1 (425). Тбилиси: “Технический университет”, 1999.

22. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и проблемы ее реализации. Журнал “Интеллект”, 1999, № 1 (4). Тбилиси, 1999.

23. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и социально-экономический прогресс. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 8 (58), August, 1999. New York, USA.

24. Кураташвили Альфред А. Социально-экономический закон движения и проблемы исходного и основного воспроизводственных отношений. Материалы Республиканской научной конференции: "Актуальные проблемы теории" (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: "Мецниереба", 1980, с. 39.

25. Кураташвили Альфред А. Конституционные права человека и необходимость радикальной перестройки системы аттестации научных кадров. Периодический научный журнал "Интеллект", 2000, №1(7). Тбилиси: Изд-во "Интеллект", 2000.

26. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов человека и правовые проблемы ее реализации. Международный научный журнал "Прогресс", 2000, №1-2. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2000.

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ТЕОРИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Решение международно-правовых проблем защиты прав и свобод человека требует не только соответствующих методологических и определяющих интеллектуальных – научно-теоретических – основ, в качестве которых мной давно предложены созданные мной же: Философия социальной цели и Теория верховенства интересов народа, но требует также теоретических основ практического решения этих проблем, в качестве которых мной давно предложена созданная мной же Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

Далее предлагается содержание (текст) моей монографии:

«ТЕОРИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ. ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – НЕОБХОДИМАЯ НАУЧНАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА», опубликованной в 2003 году*.

* * *

Одним из основных научных направлений и необходимой интеллектуальной основой защиты интересов человека, а также необходимой основой эффективного функционирования рыночных отношений и общества и государства в целом является созданная мной теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

* Кураташвили Альфред А. **Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

Основное содержание данной монографии было опубликовано автором ранее: Кураташвили Альфред А. **Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества** (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: "Мецниереба", 1997.

Вместе с тем, основные идеи теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц были разработаны автором еще в начале 70-х годов XX века и неоднократно были опубликованы им еще с 1972 года.

Создание политико-правовых и социально-экономических основ, а также правовых механизмов юридической ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами является необходимым условием утверждения социальной справедливости и эффективного функционирования общества и государства.

Более того, необходимость и особая значимость использования созданной мной Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц становится все более очевидной в современном мире.

Притом, значимость этой теории возрастает не только для решения внутренних проблем эффективного функционирования общества и государства, но и для нормальной жизни и деятельности всего мирового сообщества, ибо если бы во всемирном масштабе существовала жесткая юридическая ответственность должностных лиц (имеется в виду ответственность как высших государственных должностных лиц, так и ответственность лидеров любого уровня и масштаба, которые имеют определенные права и обязанности, но которые используют эти права и обязанности в ущерб интересам народа, или которые берут на себя такие права, практическая реализация которых противоречит интересам отдельных людей, а порой даже интересам общества и человечества в целом), которая была бы сбалансирована с их правами, то, видимо, не имели бы место страшные террористические акты (например, 11 сентября 2001 года в США – в Нью-Йорке и в Вашингтоне, которые я бы назвал террористической катастрофой, а также не имели бы место террористические акты в России, в Израиле, в Грузии и т. д.) и конфликты как международного, так и внутригосударственного масштаба (например, конфликт между Израилем и Палестиной, конфликт в Югославии, внутригосударственные конфликты в Грузии – конфликт между Центром и фактическим руководством Абхазии, конфликт между Центром и фактическим руководством так называемой Южной Осетии, Чеченский конфликт в России и т. д.), хотя порой на внутригосударственные конфликты влияют и внешние силы, а кое-где даже непосредственно участвуют в этих конфликтах.

Следовательно, для того, чтобы в будущем не стало необходимостью проведение новых “Нюрнбергских процессов”, лидеры всех государств и все другие соответствующие должностные лица должны осознать ответственность за использование ими своих прав, должны осознать ответственность перед своими народами и перед человечеством в целом.

Однако это опять-таки требует создания правовых механизмов жесткой ответственности должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами, ибо без наличия такой ответственности достижение положительных политических и социально-экономических результатов является утопией.

Вместе с тем, ответственность должностных лиц того или иного государства в международном масштабе должна определяться только законами этого государства и нормами международного права (международными договорами, международными соглашениями и т. д.).

Притом ответственность должностных лиц в международном масштабе должна определяться только справедливыми и человечными законами и нормами международного права, которые должны исходить из интересов человека, общества и человечества в целом, с учетом необходимости обеспечения прав и свобод каждой личности – прав и свобод каждого человека.

И потому тем более никак нельзя допустить, чтобы ответственность высших должностных лиц того или иного государства в международном масштабе определялась каким-либо другим государством, или группой государств, исходя из их субъективных намерений и интересов.

Необходимо особо иметь в виду то, что ответственность должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами, должна существовать, прежде всего, перед своими народами внутри государств, ибо защищая права, свободы и интересы каждого члена общества и своего народа в целом, должностные лица прямо или опосредованно способствуют, тем самым, защите прав, свобод и интересов всего человечества, но только

в том случае, когда должностные лица в своей деятельности руководствуются не узконациональными, а национально-общечеловеческими интересами, так как без учета общечеловеческих интересов полноценная реализация интересов человека – реализация интересов народа невозможна.

Таким образом, защита и реализация интересов человека и общества в целом с учетом общечеловеческих интересов является одной из важнейших функций государства, ибо человек в истинно человеческом обществе и государстве является (должен быть) главной целью и главной движущей силой социально-экономического прогресса.

Реализация личностного потенциала человека, направленная на реализацию интересов самого человека и общества в целом – на реализацию социальной цели, с объективной необходимостью требует создания соответствующих теоретико-правовых основ ее практического осуществления.

В связи с этим, по моему глубокому убеждению, принципиальное значение имеет, прежде всего, раскрытие философско-правовых и социально-экономических основ государственного устройства.

Следовательно, в данном случае, мной, прежде всего, подразумевается не форма организации управления обществом и государством, а внутреннее содержание, внутренняя целевая направленность государственного устройства – цель, которой оно служит.

И если государство, независимо от формы организации его управления, служит реализации интересов каждого человека – если государство служит реализации социальной цели, а, следовательно, если государство создает политические, правовые, организационные и социально-экономические основы и механизмы раскрытия и реализации личностного потенциала человека в интересах каждого человека и общества в целом, то такое государство является Истинно человеческим государством – является государством, теория которого была создана мной ранее.

В частности, в соответствии с созданными мной теориями – в соответствии с Теорией истинно человеческого общества и Теорией истинно человеческого государства: в деле строительства и функционирования Истинно человеческого общества и государства все пути, формы и методы оправданы, если они служат социальной цели – если они служат интересам Человека (интересам всех членов общества), и если они исключают при этом антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [1;4].

Таким образом, еще тогда (еще до 1980 года, а более точно – даже в начале 70-х годов XX века) мной были созданы и предложены философско-методологические основы строительства и функционирования будущего – Истинно человеческого общества и государства, т. е. мной были созданы философско-методологические основы общества и государства, служащего интересам человека – служащего реализации социальной цели.

Вместе с тем, необходимо отметить, что социальная цель автоматически – сама собой – не реализуется. Она может быть претворена в жизнь лишь через создание соответствующих правовых и социально-экономических основ и механизмов, конкретно способствующих реализации социальной цели, а также она может быть претворена в жизнь через соответствующую организацию управления обществом и государством.

Необходимым, хотя и недостаточным, условием защиты интересов человека – защиты интересов всех членов общества, необходимым условием реализации личностного потенциала человека и эффективного функционирования общества в целом является сбалансированность прав и ответственности должностных лиц.

Однако, к сожалению, в действующей правовой теории и в практике отсутствует ответственность должностных лиц за результаты их деятельности – отсутствует ответственность должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами.

Вышеотмеченное, по моему глубокому убеждению, вызвано тем, что, во-первых, до создания мной Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, не существовала такая или подобная ей теория, и, во-вторых, несмотря на то, что основы

этой теории мной были заложены в начале 70-х годов XX века и опубликованы еще в 1972 году, в 1976 году и т. д., а позже неоднократно была опубликована уже сформировавшаяся теория, она пока не нашла должного практического применения.

Это и не удивительно, ибо узаконение соответствующих политико-правовых механизмов на основе созданной мной Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц должно произойти путем принятия нужных нормативных актов высшими должностными лицами государства, а их (этих должностных лиц), видимо, не устраивает узаконение такой ответственности, ибо в таком случае в некоторых государствах многие должностные лица (если не все) потеряют занимаемые ими высокие должности.

Хотя, по моему глубокому убеждению, следовало бы учесть, что говоря словами Леонардо да Винчи: “Теория – полководец, практика – солдаты” [14].

Вместе с тем, эффективное функционирование любого общества и государства, если оно действительно нацелено на реализацию интересов народа, если нацелено на реализацию интересов каждого человека – на реализацию социальной цели социально-экономического закона движения истинно человеческого общества, т. е. если оно нацелено на реализацию закона, теория которого была создана и опубликована мной еще в 70-х годах XX века [2; 3; 4], с объективной необходимостью требует создания теоретико-правовых основ и соответствующей законодательной базы – соответствующих правовых механизмов ответственности должностных лиц, которая (т. е. ответственность должностных лиц) будет сбалансирована с их правами, и которая будет основана, в свою очередь, на созданной мной Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

Именно как теоретико-правовая основа создания механизмов ответственности должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами мной еще в начале 70-х годов XX века была создана и предложена Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; и др.], которая в то же время, представляет собой необходимую научную основу эффективного управления обществом и государством.

Более того, тем самым фактически создан политико-правовой механизм непосредственной ответственности должностных лиц, которая (ответственность) сбалансирована с их правами.

В частности, предлагается конкретный механизм ответственности должностных лиц за результаты их деятельности, т. е. предлагается механизм ответственности должностных лиц за такие результаты их деятельности, которые противоречат интересам народа.

Здесь имеется в виду не так называемая политическая ответственность должностных лиц, которая в худшем для них случае приводит лишь к их отставке и к перемещению в другое “теплое место” на орбите номенклатурных должностей, а имеется в виду комплексная юридическая – уголовная и т. д. – ответственность этих лиц в соответствии с теми законодательными нормами, которые должны быть созданы и должны быть приняты на основе вышеотмеченной теории, как за непосредственное ущемление прав и свобод человека или народа в целом, так и за создание условий ущемления их законных прав и свобод, когда должностные лица имеют соответствующие должностные права и обязанности, чтобы не допустить это.

Ведь в результате “деятельности” некоторых должностных лиц – “государственных деятелей”, нередко фактически происходит ограбление и обнищание народа, “объясняемое” кризисными явлениями, сложностями, имеющимися в государстве, “объясняемое” действиями третьей силы, требованиями международных финансовых организаций и т. д., но ведь должностные лица именно потому занимают государственные должности, чтобы предотвратить и кризисные явления, и другие осложнения в государстве, и отрицательное влияние так называемой третьей силы и т. д.

Если же они не в силах сделать все это, то главную причину всего происходящего в

обществе и в государстве необходимо искать в них самих – в государственных должностных лицах высшего ранга, а не где-то – вне руководства страны и, тем более, за рубежом.

Притом, соответствующие должностные лица за результаты своей деятельности должны нести полную ответственность, которая должна быть сбалансирована с их правами, в чем и заключается сущность созданной и предложенной мной теории.

В соответствии с данной теорией, если в результате “деятельности” определенных должностных лиц фактически ограблено, к примеру, пятимиллионное или десятимиллионное население государства, то эти должностные лица должны понести наказание – они должны нести ответственность не лишь путем ухода с занимаемых постов, а как грабители, ограбившие, в данном случае, пять или десять миллионов человек.

Однако, к сожалению, грабителями считаются только те, кто непосредственно физически осуществил нападение на человека, на учреждение, на организацию или на предприятие и совершил их ограбление.

А те должностные лица, которые либо по незнанию – по некомпетентности, либо исходя из своих корыстных интересов, либо как явные предатели Родины, либо по-своему (с точки зрения масштабного – государственного мышления) слабоумию, хотят они того или не хотят, по существу предлагают и создают правовые и экономические механизмы ограбления народа или способствуют созданию таких механизмов, остаются как бы “невинными девицами”, которые в самом худшем для них случае пожизненно обеспеченными уходят с занимаемых должностей в отставку.

Как известно, наряду с правами, принято говорить (и то иногда) об обязанностях, но фактически отсутствует уголовная и т. д. ответственность должностных лиц, если они явно и непосредственно что-то не украли, кого-то не ограбили, кого-то не убили и т. д.

Хотя своей “деятельностью”, своими “экспериментами”, своим слепым подражанием другим странам или в результате действия под диктатом других стран и т. д., они могут ограбить свой народ или способствовать его ограблению, могут привести страну к политическому, экономическому и социальному хаосу, к кровопролитиям, к нищете и т. д., что, безусловно, требует внедрения жесткой юридической ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами.

Таким образом, созданная мной социально-правовая и политико-правовая теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц является необходимой научной основой защиты интересов человека и социально-экономического прогресса.

Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц является основой разрешения противоречия между наличием прав и обязанностей у государства, а, стало быть, и у государственных должностных лиц, через деятельность которых осуществляется функционирование общества и государства, с одной стороны, и между отсутствием конкретной теоретической и практической юридической ответственности этих должностных лиц за результаты их деятельности, с другой стороны, ибо должностные лица, выполняя свои права и обязанности, выражающиеся, в конечном счете, конкретно в том, чтобы служить обществу – служить народу, порой так “служат народу”, что их “деятельность” приводит к ограблению и к обнищанию народа, а соответствующая ответственность за это отсутствует.

Кроме того, теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц позволяет разрешить противоречие между наличием ответственности рядовых граждан за свои деяния, с одной стороны, и отсутствием ответственности должностных лиц за результаты их деятельности, которая (ответственность) была бы сбалансирована с их правами – управлять или непосредственно участвовать в управлении обществом и государством, с другой стороны, и тем самым эта теория указывает путь практике в аспекте создания и задействования механизмов юридической ответственности должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами.

Следовательно, под юридической ответственностью, по моему глубокому убеждению, необходимо понимать ответственность должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами, а не ответственность лишь в рамках ныне действующего законодательства, ибо в нем юридическая ответственность должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами, фактически отсутствует.

Что же касается наличия уголовной ответственности должностных лиц за превышение ими своих служебных (должностных) полномочий, то необходимо отметить, что, например, принятие должностным лицом (должностными лицами) антиконституционных, незаконных нормативных актов, ущемляющих интересы многих людей, практически не приводит к уголовной ответственности этого должностного лица (этих должностных лиц).

Хотя отмеченные факты, безусловно, должны квалифицироваться как превышение должностными лицами своих служебных (должностных) полномочий, что явно представляет собой уголовное преступление.

Поэтому под предлагаемой мной юридической ответственностью должностных лиц нужно понимать их ответственность на основе того законодательства, которое должно быть создано в соответствии с созданной мной же теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, чем и подтверждается еще раз принципиальная значимость данной теории, представляющей собой новое перспективное направление в юридической науке, а также в науке управления государством.

Притом, в основе Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц лежит созданная мной же Теория социально-экономического управления [12], исходящая из моей же Теории социально-экономических законов [4; 12] и из созданных мной Философии цели и Философии социальной цели [3; 4; 13; 20].

Итак, исходя из всего вышеизложенного, еще раз прихожу к логическому выводу о принципиальной социально-экономической и политической значимости Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и о необходимости ее практической реализации, ибо права, свободы и интересы каждого человека могут быть защищены лишь путем введения юридической ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с правами этих должностных лиц.

А без защиты прав, свобод и интересов человека не может быть социально-экономического прогресса.

При рассмотрении общетеоретических аспектов эффективного функционирования рыночных отношений и общественно-государственной системы в целом особое внимание должно быть обращено на теорию сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, ибо одним из основных направлений эффективного функционирования общества и государства является практическое использование этой теории.

Вместе с тем, для практической реализации Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц необходимо создание соответствующих правовых механизмов.

Требования вышеотмеченной теории необходимо отразить, прежде всего, в Конституциях государств с тем, чтобы преодолеть противоречие, например, между правами членов Парламента (членов законодательной власти) – принимать законы и другие нормативно-правовые акты, и отсутствием механизма их ответственности за принятие антиконституционных решений – антиконституционных нормативно-правовых актов или их антиконституционных частей, приводящих к ущемлению прав и свобод человека, а порой даже приводящих к ограблению как отдельных людей, так и почти всего народа.

По отношению к законодательной власти правовой механизм практической реализации теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц можно предложить на примере Конституции Грузии – Глава третья: Парламент Грузии (хотя этот механизм аналогично может быть использован и в Конституциях других государств),

который (т.е. правовой механизм), соответственно, должен найти свое отражение и в других главах Конституции (чтобы охватить все ветви государственной власти), а также в других нормативно-правовых актах.

В частности, в Статье 48 Конституции Грузии [15] после зафиксированного в ней абзаца, где говорится о правах и основных функциях Парламента Грузии, необходимо добавить новый абзац, касающийся его ответственности, в следующей редакции:

“Вместе с тем, Парламент Грузии (и каждый член Парламента в отдельности) несет ответственность (в том числе и уголовную) за результаты своей деятельности – за принимаемые им решения, которые приводят к ущемлению прав, свобод и интересов человека, а также к ущемлению интересов общества и государства в целом”.

Принципиально важным является Статья 54, пункт 2 Конституции Грузии [15], где перечислены подпункты, на основании которых досрочно прекращаются полномочия члена Парламента.

В связи с вышеотмеченным, по моему глубокому убеждению, имеющийся подпункт “а” следует назвать подпунктом “б” и т.д., а в качестве нового подпункта “а” (т. е. после слов: “полномочия члена Парламента досрочно прекращаются:”) необходимо записать:

“а) в случае голосования за принятие антиконституционного закона или другого антиконституционного нормативно-правового акта или его антиконституционной части, вызывающего ущемление прав и свобод человека и гражданина;”

Вместе с тем, пункт 1 Статьи 54 Конституции Грузии [15] считаю необходимым дать в следующей редакции:

“1. Вопрос о признании или досрочном прекращении полномочий члена Парламента решает Парламент, за исключением того случая, когда член Парламента автоматически лишается своих полномочий в результате голосования им в поддержку антиконституционного правового акта или его антиконституционной части, а также в результате голосования в поддержку любого правового акта или его части, которые ущемляют общепризнанные права и свободы человека и гражданина, и которые хотя непосредственно и не упомянуты в Конституции Грузии, но сами по себе вытекают из принципов этой Конституции.

Это решение Парламента, за исключением отмеченного здесь случая, не подлежащего обсуждению в Парламенте, когда член Парламента автоматически лишается своих полномочий, может быть обжаловано в Конституционном Суде.

В Конституционном Суде может быть обжалован также вопрос о Конституционности правового акта или его части (если Конституционный Суд еще до того сам – по своей инициативе – не принял такое решение, что является его обязанностью – что должно быть его обязанностью).

И если будет подтверждена антиконституционность отмеченного правового акта или его части, тогда остается в силе автоматическое прекращение полномочий того (тех) члена (членов) Парламента, который (которые) голосовал (голосовали) за принятие антиконституционного правового акта или его антиконституционной части”.

Таким образом, правовой механизм ответственности законодательной власти – членов Парламента, которая (ответственность) должна быть сбалансирована с их правами, предложенный мной для внесения в Статью 54 Конституции Грузии, автоматически решает вопрос, связанный с ограничениями в привлечении членов Парламента к уголовной ответственности [15, Статья 52, пункт 2,4], так как с внесением предложенных мной изменений в Статью 54 Конституции Грузии член Парламента лишается своих полномочий за его антиконституционные и вообще античеловечные деяния, после чего Статья 52 Конституции Грузии уже не может быть помехой для привлечения члена Парламента к уголовной ответственности, ибо он может быть привлечен к уголовной ответственности уже как бывший член Парламента, на что не требуется никаких решений законодательной власти.

Более того, бывший член Парламента, который был лишен полномочий члена Парламента в результате его антиконституционных и вообще античеловечных деяний, в то же время, автоматически должен быть лишен всяких привилегий и льгот, которые предусмотрены для бывших членов Парламента.

И еще. С учетом того, что нередко функционирует множество антиконституционных законов или антиконституционных частей законов, а также функционирует множество других антиконституционных правовых актов, по моему глубокому убеждению, необходимо, чтобы все кандидаты – претенденты в кандидаты – в члены Парламента, все претенденты на должности министров и т. д., обязаны были бы сдать экзамены по Конституции государства и по международным документам (по международным договорам, по международным соглашениям и т. д.), касающимся прав и свобод человека, для того, чтобы в государственную власть не пришли бы совсем некомпетентные люди (?!).

Хотя знание Конституции государства, а также знание международных документов, касающихся прав и свобод человека, должно рассматриваться лишь как необходимое условие, но, вместе с тем, их знание должно рассматриваться как вовсе недостаточное условие для прихода в государственную власть.

Вместе с тем, необходимо учесть, что человек может выучить Конституцию государства, но государственно-правовое мышление (государственно-правовое сознание) – гуманносоциальное государственно-правовое мышление (гуманносоциальное государственно-правовое сознание) у человека должно формироваться само собой, что требует специального таланта (тем более, что этому нигде не учат), ибо, как писал лауреат Нобелевской премии, академик Петр Леонидович Капица: “Хромого не научишь бегать, сколько денег на это ни трать. То же самое и в науке” [19]. И я бы здесь добавил, что то же самое и в политике.

Заслуживает особого внимания также то обстоятельство, что “Член Парламента, – в соответствии со Статьей 52, пунктом 4 Конституции Грузии [15], – не несет уголовной ответственности за мнения и взгляды, высказанные им при исполнении своих обязанностей в Парламенте или за ее пределами”.

Однако, с учетом особой значимости и необходимости повышения ответственности членов Парламента за их мнения и взгляды, после отмеченного пункта Статьи 52 Конституции Грузии, по моему глубокому убеждению, должна быть поставлена запятая и затем этот пункт должен быть дополнен следующими словами: “если они (эти мнения и взгляды) не воплощаются в законы или в другие нормативно-правовые акты и если эти мнения и взгляды в результате их внедрения в практику не приводят к ущемлению прав и свобод человека”.

Предложенное здесь мной дополнение к пункту 4, Статьи 52 Конституции Грузии [15] соответствует и требованиям пункта 3, Статьи 19 Конституции Грузии [15], согласно которым (т. е. согласно этим требованиям) запрещается ограничение свободы слова, мнения и т. д. “если их проявление не ущемляет прав и свобод других людей”, т. е. недопустимо существование свободы слова, мнения и т. д., проявление которых ущемляет права и свободы других людей.

Хотя следует здесь же отметить, что главнейшая обязанность каждого члена Парламента и вообще государственной власти – служить интересам народа, ибо именно для этого существует государственная власть.

Следовательно, мнения и взгляды, высказанные членом Парламента (так же как и мнения и взгляды, высказанные любым представителем государственной власти) не могут (не должны) противоречить интересам народа и, соответственно, в нормальных условиях – в нормальном обществе и государстве – действительно не должен возникать вопрос о привлечении члена Парламента к уголовной ответственности за результаты внедрения его мнений и взглядов в жизнь.

Однако, если высказанные членом Парламента мнения и взгляды противоречат интересам народа, то он (член Парламента) не может выполнять или не выполняет свои обязанности.

В частности, такой член Парламента или не разбирается в интересах народа, ввиду чего он не должен иметь место в государственной власти, или же он злоупотребляет своим должностным положением – злоупотребляет своими служебными (должностными) полномочиями, и пытается претворить в жизнь идеи, противоречащие интересам народа, за что он должен нести строжайшую ответственность.

Таким образом, главное здесь то, что в данном случае имеет место превышение служебных (должностных) полномочий со стороны члена Парламента, за что ему не только должны быть прекращены его служебные полномочия, но он должен понести строжайшее наказание – на него должна быть возложена строжайшая уголовная ответственность, ибо это касается ущемления интересов народа, а порой даже ограбления большинства населения страны.

Вместе с тем, для определения личного “вклада” каждого члена Парламента в принятии антиконституционных, античеловечных, антиобщественных, антигосударственных решений, а также для определения ответственности каждого члена Парламента в отдельности за принимаемые Парламентом решения, необходимо внести соответствующую поправку в Статью 60, пункт 3 Конституции Грузии, где говорится о том, что “голосование всегда открытое или поименное, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и Законом”, и надо записать данный пункт в следующей редакции:

“3. Голосование по принятию нормативно-правовых актов всегда поименное. Более того, даже отсутствующий при голосовании член Парламента обязан дополнительно зафиксировать свое мнение по принимаемым или уже принятым Парламентом решениям с тем, чтобы не уйти от ответственности по ним”.

Необходимо обратить также внимание на то, что в соответствии с Конституцией Грузии, принятой 24 августа 1995 года (Статья 106, пункт 1): “После вступления Конституции в силу действуют только правовые акты или их части, не противоречащие Конституции” [15].

Вместе с тем, некоторые антиконституционные правовые акты или их антиконституционные части фактически незаконно действуют и до сих пор, ибо законодательная власть фактически подтвердила будто бы законность всех существующих нормативных актов, а исполнительная власть требует как у физических, так и у юридических лиц их исполнения, ущемляя тем самым – в случае наличия антиконституционных правовых актов или их антиконституционных частей – права и свободы человека и гражданина, за что никто не несет никакой ответственности.

И это происходит несмотря на то, что в соответствии с Конституцией Грузии (Статья 106, пункт 2), в течение двух лет после вступления Конституции в силу необходимо было привести все правовые акты в соответствие с Конституцией и законами [15].

Хотя, к сожалению, не только не было выполнено вышеотмеченное требование Конституции Грузии, но даже после принятия этой Конституции было принято множество антиконституционных правовых актов (?!).

Следовательно, в соответствии с Теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, необходимо возложить юридическую ответственность на должностных лиц, непосредственно виновных за вышеотмеченное состояние дел, как минимум с прекращением им полномочий, а затем и с привлечением этих должностных лиц к ответственности, соразмерно с причиненным в результате их “деятельности” материальным и моральным ущербом физическим и юридическим лицам, обществу и государству.

Что касается представителей исполнительной власти, то и они также должны нести полную ответственность за результаты своей деятельности, которая (ответственность) должна быть сбалансирована с их правами и обязанностями.

В частности, представители исполнительной власти должны нести ответственность – они должны автоматически освобождаться от занимаемых должностей за представление ими проектов антиконституционных нормативно-правовых актов или антиконституционных частей в них, ибо если государственные должностные лица не разбираются в вопросах конституционности этих актов, то им нечего делать в государственной власти. Они в таком случае скорее должны пасти овец (хотя даже это требует соответствующей компетентности, однако по сравнению с управлением обществом и государством ответственность здесь намного меньше) а не занимать государственные должности (?!).

Таковую же, а порой даже уголовную, ответственность должны нести должностные лица – представители исполнительной власти – как за принятие (за издание) и за поддержку принятия (издания), так и за исполнение ими или за поддержку исполнения, за допущение исполнения антиконституционных нормативных актов или их антиконституционных частей, т.е. за их слепое исполнение, без учета результатов в отношении защиты прав, свобод и интересов каждого человека и народа в целом, ибо представители исполнительной власти, так же как и власть вообще, обязаны служить интересам народа, представителями которого они являются, и который (т.е. народ) их содержит, так как общеизвестно, что кто платит, тот и заказывает музыку.

И вообще: “Все публичные должностные лица, – согласно Конституции Японии (Глава 3, Статья 15), – являются слугами всего общества, а не какой-либо одной его части” [18, с. 329].

Притом – это, естественно, не открытие японцев, а общеизвестная истина, ибо государственные должностные лица в любой стране должны быть слугами своего народа, хотя не всегда осуществляется это на практике.

Необходимо особо обратить здесь внимание на то, чтобы использование должностными лицами своих прав не противоречило их обязанностям – служить интересам народа, ибо именно результаты этого противоречия вызывают необходимость привлечения к ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами.

В связи с этим необходимо особо отметить, что, по моему глубокому убеждению, права даются должностным лицам для исполнения ими своих обязанностей, нацеленных на реализацию интересов народа, а не для использования этих прав в своих личных корыстных интересах.

Особую роль в утверждении справедливости и верховенства интересов народа должна играть судебная власть, которая также должна нести ответственность за использование ею своих прав – должна нести ответственность за результаты своей деятельности, которая (ответственность) должна быть сбалансирована с ее правами и обязанностями.

Притом, в утверждении социальной справедливости и верховенства интересов народа особо важную роль должен играть Конституционный Суд, который, по моему мнению, должен быть переименован и назван Судом Конституционного Контроля, а соответственно должны быть изменены (расширены) его права и обязанности, и должна быть введена ответственность Конституционного Суда за результаты его деятельности, которая (ответственность) должна быть сбалансирована с его новыми правами и обязанностями, которые будут узаконены в будущем.

В частности, Суд Конституционного Контроля должен быть обязан сам непосредственно, без дожидания на то Конституционного иска или Конституционного представления, контролировать конституционность как принятых ныне, также и действующих давно нормативно-правовых актов, что (т. е. отмеченная обязанность Суда

Конституционного Контроля) должно найти свое отражение в Конституции Грузии, и вообще в Конституциях государств, а также в других нормативно-правовых актах.

Вместе с тем, Конституционный Суд – Суд Конституционного Контроля – должен нести ответственность за действие в государстве антиконституционных законов или других антиконституционных нормативно-правовых актов или их антиконституционных частей, не замеченных (не обнаруженных) и не зафиксированных им в качестве решения Суда Конституционного Контроля, т.е. Конституционный Суд должен нести ответственность, которая будет сбалансирована с его правами и обязанностями – не допустить действие антиконституционных законов и других антиконституционных нормативно-правовых актов или их антиконституционных частей, что также должно быть зафиксировано в Конституции – в Конституциях государств.

Считаю также необходимым обратить внимание на проблему средств массовой информации – на проблему так называемой “четвертой власти” (“четвертой власти” в кавычках, ибо в действительности средства массовой информации не являются властью, хотя порой активно влияют на власть), которая, как и любой член общества, должна иметь и имеет права на свободу слова, свободу печати и т.д.

Однако если она – свобода “четвертой власти” – ограничивает законные или просто истинно человеческие права и свободы других лиц, если она ущемляет права и свободы других граждан, оскорбляет или даже некорректно и несправедливо задевает человека, невинного ни перед другими людьми, ни перед обществом и государством, нарушая тем самым конституционные требования в отношении прав и свобод человека, то такая “власть” должна нести полную юридическую ответственность за свои деяния.

Недопустимость свободы слова и т.д. для одной категории людей, когда она (свобода слова) наносит вред другим людям, подтверждается Конституциями многих стран мира.

В частности, например, как уже отмечалось, Конституцией Грузии запрещается ограничение свободы слова, мнения и т.д. лишь в том случае, “если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц” [15, Статья 19, пункт 3].

А в соответствии с Конституцией Российской Федерации: “Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц” [16, Статья 17, пункт 3]. “Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, – опять-таки в соответствии с Конституцией Российской Федерации, – без его согласия не допускается” [16, Статья 24, пункт 1].

В соответствии с Конституцией Республики Польша (Раздел II, Статья 31, пункт 3): “Ограничения в области пользования конституционными свободами и правами могут быть установлены... только тогда, когда они необходимы... для охраны... свобод и прав других лиц” [18, с. 293].

В соответствии же с Конституцией Китайской Народной Республики (Глава 2, Статья 38): “Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле” [18, с. 343].

“Свобода, – в соответствии со Статьей 4 Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), являющейся Конституционным актом Французской Республики, – состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому...” [18, с. 33].

Следовательно, так называемая “четвертая власть” хотя и должна иметь право (как и любой человек и гражданин) на свободу слова, однако данная “власть” должна быть ограничена необходимостью обеспечения защиты прав и свобод каждого человека, что не позволит ей ради получения дохода и т.д. делать “сенсационные открытия” путем оскорбления и ущемления тем самым прав и свобод человека, независимо от его должностного положения.

“Четвертая власть”, с одной стороны, должна иметь обязанности и права, а, с другой стороны, она должна нести ответственность за форму и содержание своих публикаций.

Обязанность “четвертой власти” (средств массовой информации вообще) – своими устными, письменными (печатными), наглядными, электронными и т. д. публикациями способствовать защите конституционных и вообще истинно человеческих прав и свобод каждого человека и социально-экономическому прогрессу общества и государства, т.е. обязанность “четвертой власти” – способствовать утверждению и защите справедливости и верховенства интересов человека (верховенства истинно человеческих – справедливых, гуманных, нравственных интересов человека), способствовать утверждению и защите верховенства интересов народа (теория которого была создана и опубликована мной ранее [1; 2; 3; 4; 12; 17]), с исключением при этом антисоциальных, антигуманных, антинравственных явлений, которые (отмеченные явления) могли бы быть вызваны действиями и публикациями “четвертой власти”.

Права “четвертой власти” и ее свободы должны определяться не вседозволенностью и полной свободой слова, а теми публикациями, которые нужны и необходимы для исполнения этой “властью” своих обязанностей, изложенных выше.

Юридическая (в том числе и уголовная) ответственность “четвертой власти” (их представителей) должна быть внедрена за нарушение и превышение ею своих обязанностей и прав, приводящих к ущемлению прав и свобод человека.

В частности, журналист может и должен излагать свободно свои мысли и имеющиеся у него факты, которые способствуют исполнению его обязанностей, изложенных выше.

Однако журналист (так же как и любой человек) должен привлекаться к ответственности (в том числе и к уголовной ответственности), если его действия задевают и ущемляют интересы, конституционные права и свободы человека, его личную жизнь (кроме тех случаев, когда факты личной жизни человека скрывают содеянные им преступления), журналист должен привлекаться к ответственности, если его действия задевают и ущемляют интересы общества и государства.

Исходя из теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, по моему глубокому убеждению, всем нынешним и бывшим должностным лицам, которые участвовали в принятии и в исполнении антиконституционных законов и других антиконституционных нормативно-правовых актов или их антиконституционных частей, которые (т. е. отмеченные правовые акты) ущемляют права, свободы и интересы человека, должно быть запрещено занимать в будущем должности в государственной власти, что должно быть соответственно отражено в Конституции государства (в конституциях государств) и в других нормативно-правовых актах.

Необходимо обратить внимание и на то, что созданная мной теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц должна найти свое практическое отражение не только в высших эшелонах власти (хотя прежде всего она должна постоянно реализовываться именно на уровне высшей государственной власти), но и на уровне государственных должностных лиц относительно малого калибра (относительно малого калибра – по уровню занимаемых им должностей), которые нередко так монополизируют свою власть и принимают такие решения – так властвуют над людьми, что грубо ущемляют права и свободы человека, порой на основе “узаконенного” по их инициативе или “узаконенного” ими же беззакония, не неся при этом никакой ответственности за результаты своей “деятельности”.

Вместе с тем, особого внимания заслуживает необходимость учета того, что теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц предусматривает не только сбалансированность ответственности должностных лиц с их правами, но и сбалансированность прав должностных лиц с их ответственностью.

Хотя, несмотря на то, что должностные лица имеют права, но, как правило, не предусмотрена их ответственность, которая была бы сбалансирована с этими правами – которая была бы сбалансирована с результатами использования этих прав, вместе с

решением отмеченной проблемы особое значение имеет также сбалансированность прав должностных лиц с их ответственностью.

Таким образом, все отмеченное еще раз подтверждает, что созданная мной **Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и взаимная сбалансированность на основе этой теории прав и ответственности государственных должностных лиц является необходимой политико-правовой основой социальной справедливости и реализации верховенства интересов народа.**

Отмеченная научная теория в то же время является принципиально новым научным направлением, представляющим собой необходимую политико-правовую основу эффективного функционирования общества, государства и человечества в целом.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980, с. 93.

2. Кураташвили Альфред А. Хозрасчет и совершенствование экономического стимулирования в условиях хозяйственной реформы. Тбилиси, 1974 (Рукопись депонирована в Груз-НИИТИ 9 марта 1978 г., № 16). Библиографический указатель ИНИОН АН СССР “Новая советская литература по общественным наукам”, “Экономика”. М.: 1978, № 10, с. 112, под. № 1299. Деп. 2086.

3. Кураташвили Альфред А. К вопросу о характере экономических законов. Материалы научной сессии Тбил. гос. консерватории (15-16 сентября 1977 г.). Тбилиси, 1977.

4. Кураташвили Альфред А. Объективные основы преимуществ социализма. Теория социально-экономических законов (монография). Тбилиси: “Сабчота Сакартвело”, 1982.

Необходимо обратить здесь особое внимание на то, что в названии указанной монографии – под социализмом и его объективными преимуществами – подразумевается не марксистский неосуществимый социализм, или социализм в традиционном понимании, а подразумевается социализм в моем – Кураташвилевском – понимании последнего.

В частности, под социализмом подразумевается мной общество, критерием которого (т. е. критерием социалистичности) является не отсутствие частной собственности и рыночных отношений, не так называемая общественная собственность на средства производства, не планомерность и т. д. (ибо такой подход основывается на философии, называемой мной философией средств и, по моему убеждению, представляет собой глубоко ошибочный подход), а реализация социальной цели – реализация интересов народа, что основывается на созданной мной философии социальной цели, и что фактически представляет собой критерий истинно человеческого общества и государства.

5. Кураташвили Альфред А. И поощрение, и ответственность! Журнал “Общественное питание”, 1972, № 8. Москва: Издательство “Экономика”, 1972.

6. Кураташвили Альфред А. Централизованный план и хозрасчет. Вопросы экономической теории и хозяйственной практики. Тбилиси: “Сабчота Сакартвело”, 1976.

7. Кураташвили Альфред А. Хозрасчет и необходимость усиления материальной ответственности. Сообщения Академии наук Грузинской ССР, 1976, Том 81, Февраль, № 2.

8. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

9. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность ответственности должностных лиц с их правами – необходимое условие эффективного социально-экономического управления обществом. Тезисы докладов Международного симпозиума (4-6.11.1998 г.). Тбилиси: “Технический университет”, 1998.

10. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – социально-правовая теория истинно человеческого общества и государства. Труды Грузинского Технического университета, 1999, № 1 (425). Тбилиси: “Технический университет”, 1999.

11. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и проблемы ее реализации. Журнал “Интеллект”, 1999, № 1 (4). Тбилиси, 1999.

12. Кураташвили Альфред А. Теория социально-экономических законов и соответствующая ей теория социально-экономического управления всеми сферами общественной жизни. Материалы научно-теоретической конференции: “Ускорение социально-экономического развития общества” (12 мая 1986 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1986.

13. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

14. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества. Материалы научной конференции: “Наука и общество” (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1984, с.6.

15. Конституция Грузии. Принята 24 августа 1995 года. Юридическая и издательская компания НОРМА ООО. Тбилиси, 1996.

16. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: “Проспект”, 1999.

17. Кураташвили Альфред А. Теория диктатуры интересов народа. Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

Основы Теории верховенства интересов человека – Теории верховенства интересов народа разработаны автором еще в 1969 году, и затем они (основы этой теории) и сама эта теория неоднократно были опубликованы.

18. Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: ООО Издательство “Юрлитинформ”, 2000.

19. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. Серия: “Наука. Мировоззрение. Жизнь”. Изд. третье, дополн. Москва: “Наука”, 1981, с. 198.

20. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели – исходная научная основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства. Международный научный журнал “Прогресс”, 2000, № 1-2. Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2000.

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В МИРЕ
И ТЕОРИЯ
ПЛАНЕТАРНОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ**

Решение международно-правовых проблем преодоления и предотвращения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов в мире и международно-правовых проблем защиты прав и свобод человека требует не только соответствующих методологических основ, определяющих научно-теоретических основ, а также теоретических основ практического решения этих проблем, в качестве которых мной давно предложены созданные мной же: Философия социальной цели [1], Теория верховенства интересов народа [2] и Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [3], но и с объективной необходимостью требует непосредственного, притом принципиально нового, решения международно-правовых проблем.

Исходя из вышеотмеченного, мной создана и предложена Теория Планетарного Союза Государств [4; 5; и т. д.].

В частности, я давно пришел к логическому выводу о необходимости создания принципиально нового политико-правового механизма в глобальном – во всемирном – масштабе, который будет способствовать преодолению и предотвращению внутригосударственных и межгосударственных конфликтов в мире и решению международно-правовых проблем защиты прав, свобод и интересов человека, ибо, по моему глубокому убеждению, **ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ДОЛЖНО ЗАБОТИТСЯ О ЧЕЛОВЕКЕ!**

Для решения отмеченных проблем – в будущем, на основе созданной мной Теории Планетарного Союза Государств (на основе Теории Союза Государств Мира), должно быть создано принципиально новое – *внеблоковое, национально-общечеловеческое по своему содержанию* – объединение государств мира: **ПЛАНЕТАРНЫЙ СОЮЗ ГОСУДАРСТВ**, или, что то же самое, **СОЮЗ ГОСУДАРСТВ МИРА** [5], в который войдут государства на добровольных началах, и при создании которого будет учтен опыт *Организации Объединенных Наций, Евросоюза, Большой Двадцатки и т.д.*

Более того, Планетарный Союз Государств – Союз Государств Мира – *в будущем может фактически заменить Организацию Объединенных Наций, с принципиально новым содержанием и новыми функциями.*

Государства, входящие в Планетарный Союз Государств (*в Союз Государств Мира*) должны иметь (*должны сохранить*) независимость, свои Конституции и т. д., но по стратегическим проблемам, *которые связаны с защитой прав и свобод человека, с реализацией интересов человека – интересов народа, с обеспечением эффективного функционирования государств и всего человечества в интересах каждого Человека, с учетом национально-общечеловеческих интересов,* Планетарный Союз Государств (Союз Государств Мира), с согласия всех входящих в него государств, должен принимать решения – законы и/или другие Международные правовые акты (*а не рекомендации*), исполнение которых должно быть обязательным для всех государств, входящих в этот Союз, *и которые, т. е. законы и/или другие международные правовые акты, принятые Планетарным Союзом Государств – Союзом Государств Мира – должны быть отражены в Конституциях этих государств.*

В чем же заключается сущность Теории Планетарного Союза Государств – Теории Союза Государств Мира?!

Сущность Теории Планетарного Союза Государств – Теории Союза Государств Мира – заключается в теоретическом конструировании такой модели Всемирного Объединения Государств, которое (т.е. Объединение Государств) при сохранении независимости каждого государства будет способно создать международные политико-правовые механизмы решения стратегических проблем человека и человечества в глобальном масштабе, которые станут необходимой политико-правовой основой решения главных проблем и интересов Человека в каждом государстве, входящем в Планетарный Союз Государств – в Союз Государств Мира.

Притом, на основе Теории Планетарного Союза Государств – Теории Союза Государств Мира – будет преодолено противоречие между необходимостью решения проблем защиты прав, свобод и интересов Человека – необходимостью решения проблем общества и государства в интересах каждого Человека, *с одной стороны,* и между «деятельностью» представителей высших политических должностных лиц государств, не желающих взять на себя, и не бравших на себя ответственность за защиту прав и свобод человека, за реализацию интересов народов своих стран, не бравших на себя ответственность, сбалансированную с их правами и обязанностями – служить интересам народа, *с другой стороны.*

Таким образом, Теория Планетарного Союза Государств – это необходимая научно-теоретическая (интеллектуальная) основа решения международно-правовых проблем преодоления и предотвращения внутrigосударственных и межгосударственных конфликтов в мире и

международно-правовых проблем защиты прав, свобод и интересов человека!!!

Следовательно, необходимость внедрения Теории Планетарного Союза Государств для решения международно-правовых проблем преодоления и предотвращения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов в мире и международно-правовых проблем защиты прав, свобод и интересов каждого человека во всемирном масштабе не подлежит сомнению.

Вышеотмеченный вывод обосновывается мной, *прежде всего*, тем, что международные блоковые объединения, международные политико-правовые структуры определенной группы государств – в любом случае являются (*ибо не могут не быть*) тенденциозными, что вполне естественно, и действуют они исходя из своих групповых интересов, а потому блоковые объединения государств не могут служить (*во всяком случае, не могут полноценно служить*) национально-общечеловеческим интересам во всемирном масштабе.

Хотя, если блоковое объединение государств не направлено против других – внеблоковых – государств, или против других блоковых объединений государств, то его функционирование следует считать положительным явлением.

Вместе с тем, *что особенно важно*, блоковые политико-правовые структуры, *даже при самом доброжелательном отношении к другим государствам*, не правомочны принимать решения по политическому, общественно-государственному устройству и функционированию других – внеблоковых – государств, ибо это было бы явно противозаконным – *преступным* – посягательством на независимость этих внеблоковых государств и грубым вмешательством извне в решении внутренних проблем этих государств.

Притом, необходимо особо отметить, что в Планетарный Союз Государств мира сразу не могут объединиться все государства Планеты Земля, а значит, в этот Союз вначале может войти лишь определенная группа государств, в результате чего Союз Государств мира некоторое время внешне может носить форму как бы блокового объединения.

Однако, по своему содержанию и по целевой направленности своей деятельности Союз Государств мира с начала же должен быть *внеузкогрупповым* – внеблоковым национально-общечеловеческим объединением, служащим защите прав, свобод и интересам каждого человека во всемирном масштабе.

Что же касается Организации Объединенных наций, *то, несмотря на безусловную важность данной международной организации*, созданной «для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами» [6], ее решения, *во-первых*, принимаются без согласия того государства, в отношении которого принимается это решение, и, *во-вторых*, Организация Объединенных

наций не обладают особой юридической силой, не обладают такой юридической силой – каковыми обладают Императивные нормы права, *а потому, в решении острых международно-правовых проблем, связанных с защитой прав, свобод и интересов Человека во всемирном масштабе, Организация Объединенных наций, мягко говоря, слишком малоэффективна.*

Поэтому, именно на основе созданной мной научной Теории Планетарного Союза Государств возможно и необходимо создание принципиально нового Объединения Государств Мира – Планетарного Союза Государств для эффективного решения международно-правовых проблем преодоления и предотвращения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов в мире и международно-правовых проблем защиты прав, свобод и интересов каждого человека в глобальном – во всемирном – масштабе!!!

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. *Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

2. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. *Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

3. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. *Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

4. Кураташвили Альфред А. КОНСТИТУЦИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ПОДЧИНЕНИЯ ИНТЕРЕСАМ НАРОДА. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2010.

5. Кураташвили Альфред А. ТЕОРИЯ ПЛАНЕТАРНОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ – НЕОБХОДИМАЯ НАУЧНАЯ ОСНОВА РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (15-16.11.2010). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2010. – с. 3-24.

6. Организация Объединённых наций.

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9

Яков Котликов (Нью-Йорк, США)

Доктор экономических наук, профессор, Академик Международной Академии социально-экономических наук, Экономический консультант Еженедельника «Русская Америка, NY», Экономический обозреватель Газеты «Форум» в Нью-Йорке

**О ВАЖНОСТИ
ПРИНЦИПАЛЬНО НОВЫХ ИДЕЙ
ПРОФЕССОРА Альфреда КУРАТАШВИЛИ,**

опубликованных в Еженедельнике

«Русская Америка», 2011, №437

(Нью-Йорк, США)

[http://www.rusamny.com/437/t01\(437\).htm](http://www.rusamny.com/437/t01(437).htm)

В течение ряда лет я регулярно читаю «Русскую Америку» и нахожу в ней много содержательных статей. Недавно, в № 437 с удовольствием прочитал статью известного ученого, академика Альфреда Кураташвили «Глубинные причины глобальных кризисов и пути их предотвращения» и тут же вспомнил девиз этого Еженедельника: «Независимая газета независимых мнений».

Действительно, по своему содержанию статья соответствует этому девизу. Она носит преимущественно теоретический характер, с выходом на практические рекомендации для органов государственного управления, независимо от уровня развития страны, что придает ей особый интерес.

Учитывая широту и многогранность темы, автор ограничил предмет рассмотрения, а именно современные проблемы мирового экономического кризиса. Проблема как никогда актуальна и по ней опубликовано немало материалов. Но анализируемая статья, судя по содержанию, результат многолетних исследований, выгодно отличается от аналогичных новизной постановки и новыми подходами к решению без преувеличения наиболее важной проблемы современности.

В чем новизна? В том, что анализ проблемы дается с позиций всестороннего подхода к ее решению, т.е. с позиции философии, политической экономии, социологии и права.

И еще. В такой же плоскости рассматриваются пути и механизмы предотвращения глобальных кризисов в будущем.

В отличие от ученых, рассматривающих причины экономических кризисов как порождение товарно-денежных отношений, т.е. как порождение товарно-денежных отношений в условиях «чистого капитализма», которого в XXI веке уже нет, автор считает, что этого недостаточно.

Причины, по утверждению автора, следует искать и в целевой направленности функционирования системы государственного управления и его воздействия на экономические процессы.

Но поскольку экономическая деятельность людей осуществляется не стихийно, а через деятельность правительств и других государственных органов, а также через разного рода политических учреждений, то важнейшее значение приобретает деятельность политического менеджмента.

Отсюда вытекает высокая значимость оптимальной деятельности политического менеджмента.

В этой связи следует отметить, как обосновывается в статье, важность качества деятельности политического менеджмента и его объективной оценки. Таковы реалии XXI века.

Причем политические решения зачастую предшествуют экономической практике, как бы стимулируют ее. В этих условиях важнейшее значение приобретает деятельность политического менеджмента.

Этот термин (политический менеджмент) и его обоснование даются впервые.

Анализ принятия решений, имеющих важнейшее значение для всей экономической деятельности в развитых странах, в том числе в США, показывает, что взаимосвязь экономики и политики не так прямолинейно, как это представлялось ранее.

Не обязательно, чтобы экономические решения предшествовали политическим.

Практика дает немало примеров того, как принятию каких-то экономических решений предшествуют политические.

Экономика управляется не сама по себе. Она неотделима от деятельности разного рода политических институтов.

Причем немало примеров, когда безинициативность государственной деятельности, инертность политического менеджмента или его увлеченность политическими баталиями приводит к большим потерям и даже может привести к новому глобальному кризису.

Приведем лишь один, пожалуй, общеизвестный пример.

Начало нынешнего финансового кризиса и банковского банкротства, начавшихся в США в декабре 2007 года, связаны не только с неплатежами в сфере недвижимости. Они были порождены также грубыми просчетами в кредитной политике и слишком политизированным призывом «дом – каждой семье».

Это скорее политическое решение, чем экономически обоснованное. Предотвратить такое развитие событий можно было. Ведь положение на рынке недвижимости не было какой-то тайной. Тогдашний политический менеджмент вообще не обратил на них должного внимания. То же касается и многочисленных «пузырей» в сферах недвижимости, фондовом и потребительском рынке, банках ряда государств. Сказалось отсутствие политического менеджмента, должной увязки экономических и политических решений.

Следовательно, глубинные причины глобальных экономических кризисов следует искать не только в свободных рыночных отношениях, но и в деятельности политического менеджмента, в его удачах или просчетах.

И еще одно интересное соображение автора, на которое хотелось бы обратить внимание читателей, это о господстве (в наше время) какой-то экономической доктрины. Точнее об отсутствии такого господства.

Он пишет, что свободные рыночные отношения устарели. Это правильно.

Но какие идеи же пришли им на смену? Автор считает, что в отличие от капитализма, в истинно человеческом обществе и государстве, теории которых были созданы им ранее, т.е. в обществе и в государстве, служащем интересам каждого человека, должны господствовать не рынок, не деньги, не прибыль, не капитал, а интересы народа.

Но такие важные критерии как «истинно человеческие отношения», «интересы народа» требовали бы большего обоснования и развития. Остается неясным, автор за объективные или субъективные критерии.

Что касается современных экономических теории, то ни одна из них не является общепризнанной.

На примере США видно, что идеологи демократической партии сторонники идей Д.М. Кейнса и неокейнсианцев, а республиканцы – Мильтона Фридмэна и так называемой Чикагской школы.

Но экономические теории не разгорожены китайской стеной.

Речь, очевидно, должна идти об их конвергенции.

И в таком ракурсе, идеи Альфреда Кураташвили представляются весьма актуальными и полезными.

В отзыве на статью невозможно в деталях рассмотреть многие положения развиваемые автором.

Публикация этой статьи в «Русской Америке» может положить хорошую традицию, позволит привлечь к обсуждению и написанию новых публикаций по этой проблематике.

Вместе с тем, имел бы смысл по этой и другим публикациям, содержащим свежие мысли и разумные предложения, делать дайджесты и передавать их в государственные органы управления экономикой или парламентариям.

თამარ ბაჩიაშვილი (თელავი, საქართველო)

სოციალურ მეცნიერებათა დოქტორი ეკონომიკაში,
იაკობ გოგებაშვილის სახელობის თელავის
სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი

მარკეტინგული კვლევების მნიშვნელობა ტურიზმის სფეროში და მასთან დაკავშირებული პრობლემები

თანამედროვე საზოგადოებაში სოციალური ინოვაციების დაჩქარებამ, ცხოვრებაში ახალი სოციალური იდეებისა და ღირებულებების სწრაფად განხორციელების აუცილებლობამ მომსახურების ახალი ფორმების ჩამოყალიბებას შეუწყო ხელი, რაც ტურიზმის სფეროში კპოვებს ასახვას.

ყურადღებას იმსახურებს ის ფაქტი, რომ ტურისტულ ბიზნესში მარკეტინგული კვლევა შეიძლება მიმართული იყოს მომხმარებლების, ბაზრის, საქონლის, საწარმოს შიდა გარემოს, გასაღებისა და რეკლამის სტიმულირების სისტემის კვლევაზე, აგრეთვე საკუთრივ რეკლამის კვლევასა და მონიტორინგზე.

სანდო ინფორმაცია აუცილებელია იმისათვის, რომ ტურისტული ორგანიზაცია მაქსიმალურად იყოს ბაზარზე ორიენტირებული და კარგად იცნობდეს როგორც მომხმარებლებს, ასევე – კონკურენტებს.

მარკეტინგული გამოკვლევა ტურიზმის სფეროში საშუალებას იძლევა, რომ მიღებულ იქნეს სანდო მონაცემები მომხმარებელთა ბაზრის, კონკურენტების არსებული მდგომარეობის შესახებ და ა.შ.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ სასტუმროების ეფექტიანი ფუნქციონირებისა და მომხმარებელთა ბაზრის შესწავლისათვის მიზანშეწონილია ჩატარდეს მარკეტინგული კვლევა.

„მეცნიერთა კვლევის ანალიზი გვიჩვენებს, რომ მოგზაურობის პერიოდში ტურისტების 71% ამჯობინებს სასტუმროებში განთავსებას, 12% საშვებულებო სახლებში, 9% - კემპინგებში, 8% - კერძო ბინებში. ამასთანავე, მაღალი კლასის სასტუმროებით სარგებლობს დაახლოებით 34%, საშუალო კლასით – 45% და 21% უპირატესობას აძლევს ეკონომიკლასის სასტუმროებში გაჩერებას“ [1, გვ. 74].

აღსანიშნავია ის ფაქტი, რომ ხშირ შემთხვევაში ბიზნესკომპანია, როგორც კვლევის დამკვეთი, მიიჩნევს, რომ კვლევის შედეგებმა მას პრობლემის გადაჭრის გზები ვერ უჩვენა.

ჩნდება კითხვა: რით არის განპირობებული მარკეტინგული კვლევის კომპანიისა და დამკვეთს შორის წარუმატებელი თანამშრომლობა?

ჩვენი აზრით, ზემოაღნიშნული სრულიად შესაძლებელია განპირობებული იყოს შემდეგი სახის შეცდომებით:

1. შეცდომები დაკვეთის ეტაპზე;
2. შეცდომები კვლევის პროცესში;
3. შეცდომები კვლევის შედეგების გამოყენების ეტაპზე.

როგორც ცნობილია, კვლევის დაკვეთის ეტაპზე დაშვებული შეცდომები ყველაზე გავრცელებულია.

ერთ-ერთი ყველაზე მნიშვნელოვანი მიზეზი, რომელიც შეცდომებს განაპირობებს, არის ის, რომ დამკვეთებს წინასწარ აქვთ ჩამოყალიბებული გარკვეული მოსაზრებები კვლევის მეთოდების შესახებ.

მაგალითად, არსებობს მცდარი მოსაზრება, განსაკუთრებით სარეკლამო სფეროში, სადაც ფოკუს-ჯგუფის მეთოდს გამოკვლევის საუკეთესო მეთოდად მიიჩნევენ, რომელსაც ყველა პრობლემის გადაჭრა შეუძლია.

ზემოაღნიშნული მეთოდი შეიძლება გამოვიყენოთ კვლევის სხვადასხვა ეტაპებზე.

ფოკუს-ჯგუფის დახმარებით შესაძლებელია უფრო ღრმად შევისწავლოთ სასტუმროებისა და ტურისტული კომპანიების გარკვეული მხარეები და მივიღოთ პასუხი ისეთ კითხვებზე, რომელთა გამორკვევაც შესაძლებელია ანკეტების მეშვეობით, ასევე შესაძლებელია აბსოლუტურად განსხვავებულ სიტუაციებში გამოვლინდეს შემოაღნიშნულ სასტუმროებსა და ტურისტულ კომპანიებში დასაქმებულ ადამიანთა ქცევის მიზეზები.

ჩვენ მიგვაჩნია, რომ მართალია, ადამიანები, რომლებსაც იწვევენ ფოკუს-ჯგუფში მონაწილეობის მისაღებად შერჩეულნი არიან გენერალური ერთობლიობიდან და წარმოადგენენ მისთვის დამახასიათებელ ყველა ჯგუფს, მაგრამ მიუხედავად ამისა, სარეკლამო რგოლის არჩევა 15 ან 20 ადამიანის ხმის დათვლით არანაირ ლოგიკას არ ექვემდებარება.

ტურიზმის სფეროსთან მიმართებაში სარეკლამო მასალის გაუმჯობესების, ვიზიტორთა მოტივაციის შესწავლის ამოცანების ყველაზე კარგად გადაჭრა შესაძლებელია თვისობრივი მეთოდების საშუალებით. ასევე წარმატებით შეიძლება გამოვიყენოთ როგორც ფოკუს-ჯგუფის, ისე ინდივიდუალური სიღრმისეული ინტერვიუს მეთოდი.

აღსანიშნავია ის ფაქტი, რომ ზოგიერთი ტურისტული კომპანია მხოლოდ რაოდენობრივ კვლევებს ენდობა, მაშინაც კი, როდესაც ვიზიტორთა მოტივაციის შესწავლა ან ვიზიტორთა ქცევის ძირითადი მოდელების გამოვლენაა საჭირო.

რაოდენობრივი კვლევების საიმედოობას, ჩვენი აზრით, უზრუნველყოფს კვლევის ჩატარების ხარისხი და შერჩევითი ერთობლიობის რეპრეზენტაციულობა.

რაოდენობრივი კვლევების ძირითად სახეობას გამოკითხვის მეთოდები წარმოადგენს, რომლის ძირითადი ღირსება მდგომარეობს შემდეგში:

- გამოკითხვა უზრუნველყოფს მიღებული ინფორმაციის დიდ სიზუსტეს;
- საშუალებას იძლევა, შედარებით მოკლე ვადებში ჩატარდეს ფართომასშტაბიანი კვლევები, გამოიკითხოს რესპოდენტთა დიდი რაოდენობა.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ კვლევის პროცესში დამკვეთი დარწმუნებული უნდა იყოს, რომ მკვლევარს, რომელიც მის პროექტზე მუშაობს, კარგად ესმის კვლევის მიზნები. წინააღმდეგ შემთხვევაში, სრულიად შესაძლებელია, მკვლევარმა სხვა ამოცანები გადაჭრას, რომლებიც კლიენტის წინაშე რეალურად არ დგას.

მომხმარებელზე ორიენტირებული სასტუმროთა უმრავლესობა იბრძვის ბაზარზე საკუთარი ბრენდის დასამკვიდრებლად და ამიტომ მათთვის მნიშვნელოვანია ბაზრის გარკვეულ სეგმენტზე ორიენტირება.

აღსანიშნავია ის ფაქტი, რომ მარკეტინგული კვლევების ძირითად მიზანს წარმოადგენს ბაზრის სეგმენტაცია, ე.ი. მასში მომხმარებელთა მდგრადი ჯგუფის გამოყოფა, რომელთაც მსგავსი სოციო-დემოგრაფიული, ფსიქოლოგიური და სხვა მახასიათებლები გააჩნიათ.

„განთავსების საშუალების სექტორთან დაკავშირებით შეიძლება ითქვას ისიც, რომ ესა თუ ის ბრენდი შეიძლება სხვადასხვა სოციალურ-დემოგრაფიული ჯგუფისთვის სხვადასხვა დონეზე სასურველი იყოს. მაგალითად, ისეთი სასტუმროების ბრენდები, როგორებიცაა: „Travel inn“, „Xpress by holiday inn“ და „Travelodge“, უფრო მეტად ახალგაზრდა მოგზაურ ოჯახებს ან საქმიანი მივლინებით მოგზაურ პირებს იზიდავენ და პირიქით, „Eritage Hotels“ შეიძლება სასურველი იყოს ხანშიშესული ადამიანებისთვის (მაგალითად, პენსიონერები), რომლებიც შვილებისაგან ცალკე ცხოვრობენ, რომელთაც მეტი თავისუფალი თანხები გააჩნიათ ან უშვილო წყვილებისათვის, რომელთაგან ორივე მუშაობს და რომლებსაც სურთ აქტიური დასვენება. სწორედ ამ ნიშნის გამო გახდა „Eritage Hotels“ პოპულარული“ [1, გვ.85].

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ ბაზრის მიზნობრივ სეგმენტზე ორიენტაცია ნათლად წარმოაჩენს ტურისტულ პროდუქტთან დაკავშირებულ პრობლემებს და მათი გადაჭრის გზებს.

„სამომხმარებლო ბაზარი შედგება შემდეგი ძირითადი სეგმენტებისაგან“

- უარყოფითად რეაგირებს შეთავაზებულ საქონელზე;
- გულგრილად უყურებს პროდუქტს, რომელსაც უსარგებლოდ და არასაჭიროდ აღიქვამს;

- კეთილგანწყობილია, მაგრამ ვერ პოულობს პროდუქტს იმ სახესხვაობას, რომელიც მას მთლიანად დააკმაყოფილებდა;

- მოცემული პროდუქციის სტაბილური და აქტიური მყიდველი;

- პროდუქციის ხანდახან მყიდველი და ა.შ.

ცხადია, რომ მარკეტინგის სტრატეგია პირდაპირაა დამოკიდებული, თუ რომელ სეგმენტთან აპირებს „მუშაობას“ მოცემული საქონლის მწარმოებელი და გამყიდველი“ [2, გვ. 122-123].

ყურადღებას იმსახურებს ის გარემოება, რომ მარკეტინგულ კვლევაზე გაწეული ხარჯები ეფექტიანი იმ შემთხვევაში იქნება, თუ გარკვეული წესების დაცვას მიექცევა ყურადღება.

ასეთი მიდგომის ძირითადი და მნიშვნელოვანი საკითხებია:

1. კვლევის გეგმა:

კვლევის გეგმა აუცილებლად უნდა მოიცავდეს მიმდინარე ცვლილებებს, რომლებიც ეხება ისეთი სიტუაციის მონიტორინგს, როგორიც არის მაგალითად, ფასების კვლევა, სამომხმარებლო პანელები და ა.შ. ასევე ისეთი ტიპის კვლევები, რომლებიც აუცილებელია სიახლეების შესახებ გადაწყვეტილების მისაღებად.

საზგასასმელია ის ფაქტი, რომ კვლევის პროგრამა აუცილებლად უნდა შეესაბამებოდეს მარკეტინგის გეგმას და მხოლოდ ის კვლევები უნდა ჩატარდეს, რომელთა გარეშე შეუძლებელია მარკეტინგული გადაწყვეტილებების მიღება.

კვლევის პროგრამის შედგენის დროს შეიმუშავენ კვლევის კონცეფციას.

პროგრამა უნდა პასუხობდეს შემდეგი სახის კითხვებს: რა არის პრობლემა, რა ხერხებით შეისწავლება, რა მიზნით და ა.შ.

2. კვლევის ბიუჯეტი

კვლევის პროგრამის საფუძველზე მიზანშეწონილია შემუშავდეს კვლევის ბიუჯეტი.

ჩვენი აზრით, სასურველია, თუ კვლევის ბიუჯეტი მარკეტინგზე დახარჯული თანხის დაახლოებით 45% შეადგენს.

რაც უფრო მეტია მარკეტინგული დანახარჯები, სრულიად შესაძლებელია იმაზე მეტი ინფორმაცია მივიღოთ, ვიდრე გადამუშავება შესაძლებელი. მცირე დანახარჯების დროს კი, პირიქით, არასაკმარისი ინფორმაციის გამო, არასწორი გადაწყვეტილების მიღების საკმაოდ მაღალი რისკი არსებობს.

3. წერილობითი განაცხადი კვლევის ჩატარებაზე

ხაზგასასმელია ის ფაქტი, რომ აუცილებელია ყურადღება დაეთმოს წერილობითი განაცხადის მომზადებას, რომლის საფუძველზეც მკვლევარი მოამზადებს შეთავაზებას კვლევის ჩატარების საფუძველზე. განაცხადი მოიცავს შემდეგ ძირითად ნაწილებს:

- კვლევის მიზანი;
- დამკვეთი მხარის ის პრობლემა, რომელმაც გამოიწვია კვლევის საჭიროება;
- როგორ იქნება გამოყენებული კვლევის შედეგები;
- სამოქმედო სტანდარტის ფორმულირება;
- შედეგების წარდგენის ვადები.

აღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ ასეთი ფორმის დოკუმენტის არსებობა დამკვეთს იმის გარანტიას მისცემს, რომ კვლევა შეძლებს ადეკვატური პასუხების გაცემას მის კითხვებზე.

ყურადღებას იმსახურებს ის გარემოება, რომ სასურველია ტურისტულ კომპანიას ჰყავდეს მარკეტინგული კვლევების შიდა სპეციალისტი იმ შემთხვევაში, თუ მას საკმაოდ დიდი კვლევითი ბიუჯეტი გააჩნია. სწორედ ასეთი სპეციალისტის საშუალებით მზადდება კვლევების პროგრამა, მონაწილეობს მეთოდის შემუშავებაში, რაც ძალიან მნიშვნელოვანია, ასევე ირჩევს კვლევით კომპანიას კონკრეტული კვლევისათვის.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ კვლევითი კომპანიის მომსახურებაზე უარის თქმა იმ შემთხვევაშიც კი, თუ ტურისტულ ორგანიზაციას ჰყავს მარკეტინგული კვლევების სპეციალისტი არავითარ შემთხვევაში არ შეიძლება, ვინაიდან მხოლოდ შიდა რესურსებით კვლევების ჩატარება გარკვეულად ხელს უშლის კვლევების სპეციალისტს დროის რაციონალურად გამოყენებაში. ასევე შეუძლებელია კვლევის მეთოდების მთელი მრავალფეროვნებით გამოყენება არ აისახოს ხარისხზე და მასზე გავლენა არ მოახდინოს.

თანამედროვე ეტაპზე მარკეტინგულ კვლევებზე დახარჯული თანხები 3-ჯერ და მეტად გაიზარდა მთელ მსოფლიოში.

როდესაც მრავალი ახალი სასტუმრო შენდება და ასევე იხსნება მსოფლიოში ცნობილ სასტუმროთა ქსელები, რომელთა კონკურენტული უპირატესობა იმაში მდგომარეობს, რომ მათ გააჩნიათ ეფექტიანი მართვის გამოცდილება და მაღალი დონის მომსახურება, აუცილებელია იმის ცოდნა, თუ ვინ არიან მათი კლიენტები, სად შეიძლება მათი პოვნა და როგორია მათი მოთხოვნები. ამისათვის კი მიზანშეწონილია მარკეტინგული კვლევების

ჩატარება, რომელიც მნიშვნელოვან როლს ასრულებს ახალი საქონლისა და მომსახურების პროექტირებაში, მის გავრცელებაში.

მარკეტინგული კვლევები იყოფა რაოდენობრივად და თვისებრივად.

ინფორმაციის რაოდენობრივი ანალიზი მოიცავს გამოკითხვას, ინტერვიუს, ანკეტირებას, თვისებრივი ანალიზი კი ემყარება დაკვირვებას, ფოკუს-ჯგუფს, კონტენტ-ანალიზს, ქცევით მოდიფიკაციას.

ზაზგასასმელია ის ფაქტი, რომ კონკრეტული კვლევა ხშირად რამდენიმე მეთოდიკას მოიცავს და დამოკიდებულია კვლევის მიზნებსა და ამოცანებზე.

აღნიშნულიდან გამომდინარე, აუცილებელია, ჩამოყალიბდეს მიზნები და ამოცანები, რაც ყველაზე მთავარი, ხოლო შემდეგ კი შემუშავდეს ტექნიკური დავალებები.

მარკეტინგული კვლევის შედეგად მიღებული პრობლემების აღწერა, რომელიც ვიზიტორთა შეხედულებებს, ინტერესებს და მოთხოვნებს ემყარება, ყოველთვის არ ემთხვევა მკვლევართა წინასწარ პროგნოზებს.

როდესაც პრობლემის ინტერპრეტაციაში ამგვარი სხვაობის შემთხვევები ფიქსირდება, ხდება ახალი ანკეტის შედგენა, რომლებიც კორექტირებულია იმის გათვალისწინებით, თუ როგორ ხედავენ არსებულ პრობლემას მომხმარებლები.

აღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ მარკეტინგული კვლევის ჩატარება სასტუმროების თუ ტურისტული კომპანიებისათვის მნიშვნელოვან როლს ასრულებს მათი სამომხმარებლო ბაზარზე ეფექტიანი ფუნქციონირების მიმართულებით.

„დისკრეციული შემოსავლების ზრდასთან ერთად, მომხმარებლის გემოვნების, დამოკიდებულების როლი და მნიშვნელობა წარმოების პროცესთან მიმართებაში შეიცვალა. მყიდველი ბაზარზე არსებული პროდუქციის უბრალო, პასიური მომხმარებლიდან გადაიქცა ეკონომიკური პროცესების ფაქტორად და მისი გემოვნება და მოთხოვნები, ფაქტობრივად გახდა საინვესტიციო საქმიანობის ერთ-ერთი გადამწყვეტი მონაწილე“ [3, გვ. 248].

აღნიშნულიდან გამომდინარე ვფიქრობთ, რომ სწორედ მარკეტინგული კვლევები იძლევა საშუალებას მიღებული იქნეს მონაცემები მომხმარებელთა ბაზრის შესახებ, ვინაიდან თანამედროვე საზოგადოებაში მიმდინარე ცვლილებებმა, კერძოდ კი ტექნოლოგიურმა ინოვაციებმა ტურიზმის ინდუსტრიის ტრანსფორმაცია მოახდინა, რაც მისი საქმიანობის ხარისხს, სამომავლო პოტენციალის განსაზღვრას და მდგრადი, გრძელვადიანი წარმატების მიღწევის აბსოლუტურად განსხვავებულ მიმართულებას წარმოადგენს.

ლიტერატურა

1. მეტრეველი მარინა. ტურიზმის ბიზნესი (ინდუსტრია, მენეჯმენტი, მარკეტინგი). სტუმართმასპინძლობის ინდუსტრიის გამოცემებისა და ტრენინგების ცენტრის გამოცემა. თბილისი, 2011.
2. მაცაბერიძე მალხაზი. პოლიტიკური მარკეტინგის საფუძვლები. თბილისი: „მეცნიერება“, 2003.
3. მეზერიშვილი ლია. ეკონომიკური სოციოლოგია. თბილისი, 2003.

Николай Иванович Небава (Винница, Украина)

Директор Института менеджмента Винницкого национального технического университета, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики промышленности и организации производства

**ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ ПРОФЕССОРА
КУРАТАШВИЛИ АЛЬФРЕДА АНЗОРОВИЧА – «ДЕМОКРАТИЯ»:
НЕУЖЕЛИ ОНА ОСУЩЕСТВИМА?!,
ОПУБЛИКОВАННУЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОМ ЖУРНАЛЕ
«МИР ПЕРЕМЕН» №4/2012**

Проблема демократии, которая поднимается в статье профессором Альфредом Кураташвили, хотя и имеет глубокие исторические корни, тем не менее, в условиях трансформации современных политических и экономических институтов приобретает новое значение. Это связано также с тем, что современный мир XXI столетия насыщен достаточно уязвимыми проблемными ситуациями, которые порой не разрешимы в границах ныне существующих так называемых демократических форм правления. Практика формирования гражданских обществ в разных странах, становление новых форм и методов взаимодействия между субъектами в гражданском обществе на разных континентах планеты через призму переосмысления понимания «демократии» и сегодня является достаточно актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Формирование политических и экономических отношений в странах и между государствами происходит сегодня под влиянием объективных факторов, прежде всего: динамизация процесса обобществления производства, труда, капиталов в условиях углубления и обогащения институциональных форм международного разделения труда; завершение, в основном, процесса формирования материальной основы развития нового технологического способа производства на планете – ТНК, и, одновременно, новых политических национальных, международных и наднациональных политических, финансовых, хозяйственных институтов; диффузия новых для большинства регионов планеты социальных стандартов жизни, так называемых демократических институтов правления, которые, так или иначе, внедряются во многих странах и регионах планеты.

Подобные изменения вызывают настоятельную необходимость исследования и прогнозирования возможных вариантов политического и экономического развития мирового сообщества, мировой системы экономических и социальных отношений, направлений и форм трансформации политических и экономических институтов, как в отдельных странах, регионах, так и в целом на планете [1, с. 126].

Такая потребность вызвала к жизни целый ряд теорий, связанных с анализом проблем и противоречий в системе отношений между развитыми и развивающимися странами, экономических и социальных последствий транснационализации экономической и политической деятельности и т.п. Однако не всегда такие исследования проводились на основе системной цивилизационной парадигмы, которая была бы свободной от использования чисто идеологических, политизированных подходов к пониманию изменений, происходящих в политических, экономических и социальных связях между отдельными государствами, регионами и т. п.

Именно в этих аспектах рассмотрение вопроса о возможности осуществления «демократии» вообще, и, в частности, в современном мире в содержательном этимологическом смысле этого термина профессором Альфредом А. Кураташвили представляется необходимым и желательным.

Автор начинает размышление о существовании так называемой демократии в современных обществах с утверждения о том, что рыночная современная экономика и «так называемая демократия» «не могут быть, и не должны быть, целью истинно человеческого общества и государства – общества и государства, служащего интересам народа».

Совершенно прав автор в том, что «рыночная экономика и так называемые демократические методы управления в условиях истинно человеческого общества и государства должны выступать лишь *в качестве средств реализации социальной цели*, а не в качестве самоцели экономических и политических средств» [2, с. 126].

Подчеркнем, что роль рыночной экономики в понимании реализации общественной цели и общественных интересов, на наш взгляд, достаточно ограничена, особенно, учитывая целевую направленность этой общественно-экономической системы, когда речь идет о власти рынка, о господстве капитала и денег.

Даже современная смешанная экономика рыночного генотипа свидетельствует во всех направлениях своего развития, что господствующие в современном мире транснациональные корпорации имеют единую цель: удержать монополию господства над ресурсами и существующими видами производств и предоставления услуг. Все новые открытия и изобретения, которые генерируются учеными, но противоречат существованию монополий, немедленно пресекаются монополистическим господством и, естественно, не могут быть внедрены, даже если эти открытия имеют выраженную социальную направленность.

Важно здесь отметить, что среди экономистов не принято думать о статусе подчиненности самой экономики, несмотря на высказывания даже неолиберального экономиста Ф. А. Хайека. Он особо акцентировал внимание на том, что конечные цели разумных существ всегда лежат вне экономической сферы, что не существует никаких «экономических мотивов», а экономику представлял как совокупность факторов, влияющих на продвижение к другим целям [3, с. 121].

Рассуждая далее, автор статьи профессор Альфред Кураташвили делает вывод, что «критерием капиталистичности является господство в обществе и в государстве – рынка, денег, капитала, *т. е. реализация экономической цели*, а не существование частной собственности и рыночных отношений, ибо, *во-первых*, эти экономические категории (*частная собственность и рыночные отношения*) свойственны любой общественно-государственной системе, *во-вторых*, такой подход опять-таки представляет собой ошибочный подход, названный мной философией средств» [2, с. 127].

Отметим, что теория социокапитализма, созданная автором еще в 90-е годы, рассматривает социокапитализм как общество, которое вместе с основной экономической целью капитализма – прибыль, деньги, капитал – выдвигает и решение социальных проблем.

Действительно, как показывает практика развития современного рыночного хозяйства «социокапитализм» по мере своего развития приобретает под влиянием так называемых демократических движений все более «человеческое лицо», то есть за последнее столетие он приобрел все более социально ярко выраженную направленность. Как справедливо утверждает автор статьи «социокапитализм *все более отдаляется от капитализма и постепенно уходит от капитализма к истинно человеческому обществу, в результате чего на первый план все больше выдвигается необходимость решения социальных проблем*» [2, с. 128].

Подчеркнем, что автор всегда выступал за эффективное использование рыночных отношений. Однако использование рыночных отношений, *в соответствии с его «теорией социально-экономического закона движения истинно человеческого общества, и с внедрением соответствующих правовых и*

организационно-управленческих механизмов, должно быть направлено на реализацию интересов народа – на реализацию интересов каждого человека, на реализацию социальной цели...» [2, с. 128].

Что касается понимания «демократии» в каноническом смысле этого термина, то автор справедливо отрицает ее существование при капитализме, аргументируя тем, что, «демократия – власть народа, а капитализм – власть денег, власть капитала, явно несовместимы».

Далее автор делает вывод, что «демократия как власть народа (*владение верховной власти всем народом*) реально вообще неосуществима ни в одной общественно-государственной системе, ведь весь народ не может иметь власть над самим народом ни теоретически, ни практически, т. е. весь народ не может управлять самим народом и государством» [2, с. 129]. Этот вывод подкрепляется удачным примером с дирижером и симфоническим оркестром.

Сегодня общеизвестно, что любой народ должен принимать активное участие в управлении государством, или же способствовать эффективному управлению государством, но, по мнению автора, «в целом управлять государством весь народ никогда не сможет, так как это организационно неосуществимо» [2, с. 129].

Справедливое утверждение автора о том, что «существование и признание государственной власти и ее ветвей уже подтверждает то, что народ не является властью, а равно подтверждает то, что не существует демократия». Отсюда автор делает, на наш взгляд, правомерный вывод о том, что «там, где есть государство – не может быть демократии...» в содержательном смысле этого термина.

Примечательным является вывод автора о верховенстве интересов человека, верховенстве интересов народа, именно которому должна быть подчинена деятельность государственной власти в так называемом демократическом государстве.

Общеизвестно, что само происхождение государства уже предполагает наличие государственной власти, которая осуществляет власть над народом, ибо власть в государстве – это всегда власть над людьми, то есть государство, по верному утверждению автора, понимается всегда как власть над народом.

Даже в условиях, когда власть осуществляется через представителей народа (так называемая представительная демократия), через делегирование народом своих прав отдельным лицам или группе лиц, то в действительности это не демократия – это не власть народа, т. е. – это не владение власти всем народом, что, по мнению автора, «*вовсе не равнозначно власти народа – не равнозначно владению власти народом*».

Существование выборов в так называемых демократических государствах автором приводится как еще одно подтверждение отсутствия и неосуществимости так называемой демократии, ибо сам факт избрания государственной власти еще раз доказывает, что народ не является властью.

Отсюда вытекает абсолютно логичный авторский вывод, что «в действительности же государственная власть в любом обществе и государстве это власть власти – это власть, которой владеет государственная власть, а не народ, т.е. это не демократия, а, – как справедливо ее называет автор, – кратократия» [2, с. 131].

На наш взгляд очень важен и обоснован вывод автора насколько объективно и правдиво служит власть «реализации высшей социальной цели – реализации интересов народа, или является политическим средством, служащим орудием обогащения отдельных лиц за счет порабощения и ограбления народа» [2, с. 131].

Практика украинского парламентаризма убедительно подтверждает важность и давно назревшую необходимость создания механизма контроля над деятельностью

депутатского корпуса, как представителями народа, механизма их отзыва по первому требованию избирателей как, например, в Швейцарии.

Автор делает логический и правомерный вывод о неосуществимости подлинной сущности термина «демократия» – власти народа, и утверждает о необходимости «власти интересов народа, о диктатуре интересов народа».

Автором подчеркивается верховенство прав и интересов народа. При этом, хотя так называемая демократия может осуществляться в разных формах организации и управления обществом, но абсолютно верно утверждение автора, что это есть лишь «средство реализации цели, а не сама цель, которой она служит».

С этих позиций автор утверждает, что, на наш взгляд, является правомерным, что термин «демократия» в его понимании маскирует так называемую власть народа.

Для автора важнейшим и определяющим является реализация социальной цели – реализация интересов народа, реализация интересов каждого человека, для осуществления которой, как он справедливо утверждает, оправданы все формы и методы, если они при этом исключают антисоциальные явления.

Поэтому, созданная профессором Альфредом А. Кураташвили Теория верховенства интересов народа [4], Теория диктатуры интересов народа, должна быть краеугольным камнем при теоретическом рассмотрении и практической реализации любых политических и так называемых демократических форм правления, вместо так называемой «демократии», маскирующей истинные интересы ее представителей, нередко сводившейся к демагогии и приводящей к ущемлению интересов народа.

Таким образом, основываясь на созданной профессором Альфредом Кураташвили Философии социальной цели [5], *говоря его же словами*, необходимо использовать все пути, формы и методы, предусматривающие реализацию социальной цели, но только в том случае, если их использование исключает антигуманные, антисоциальные, антинравственные явления [6, с. 93], что указывает на верховенство интересов народа. Но это означает вовсе не власть народа – не владение власти народом, т. е. это означает не «демократию», а подразумевает подчинение власти интересам народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савчук В. С. Международная или глобальная политическая экономия // Научный электронный журнал «Вопросы политической экономии». – № 1(2). – 2012. – С. 126-135.

2. Кураташвили Альфред А. «Демократия»: неужели она осуществима?! // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен», 2012, № 4. – С.126-139.

3. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 180 с.

4. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. *Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

5. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. *Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

6. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980.

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор Факультета бизнес-инжиниринга Грузинского технического университета, Академик и Вице-Президент Международной Академии Социально-экономических наук и Международной Академии Политического менеджмента, Академик Нью-Йоркской Академии наук

**РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ – КАК ДВЕ НЕРАЗРЫВНЫЕ СТОРОНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО СОЧЕТАНИЯ
СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ**

Регулирование и дерегулирование общественной жизни, по моему научно обоснованному утверждению, являются двумя неразрывными сторонами государственного управления в условиях целенаправленного сочетания свободы и необходимости.

Притом в основе решения проблемы регулирования и дерегулирования экономики и общественной жизни в целом должна быть стратегическая целевая направленность политического менеджмента на защиту прав, свобод и интересов каждого человека.

Исследование проблем менеджмента в сфере экономики и бизнеса имеет принципиальное значение для эффективного функционирования общества и государства.

В связи с этим необходимо отметить, что проблемы регулирования и дерегулирования экономики и общественной жизни в целом непосредственно связаны с проблемами менеджмента и государственного управления в целом, ибо государственное регулирование, *по моему глубокому убеждению*, одно из важнейших методов и составная часть системы государственного управления.

Вместе с тем, считаю необходимым особо отметить, что проблемы государственного регулирования экономики и общественной жизни в целом, рассматриваемые мной в качестве проблем государственного управления, должны включать в себя и необходимость исследования теоретических проблем дерегулирования экономики и общественной жизни – как специфического метода менеджмента и, *соответственно*, как специфического метода государственного управления в целом, направленного на эффективное функционирование экономики, общества и государства в интересах каждого человека.

Таким образом, проблема государственного дерегулирования экономики и общественной жизни в целом является одной из актуальнейших проблем науки государственного управления, а также политико-экономических проблем эффективного функционирования общества и государства.

Актуальность и принципиальная значимость проблемы государственного регулирования экономики и общественной жизни в целом на современном этапе общественной жизни обусловлена, *прежде всего*, тем, что мировой экономический кризис создал большие сложности для решения социальных проблем и, соответственно, для практической реализации социальной ориентации рыночно-экономической системы.

В связи с этим, особую актуальность приобретает исследование теоретических проблем социально ориентированной рыночной экономики.

Для углубленного научного исследования этих проблем, на мой взгляд, необходимо, прежде всего, определение сущности социально ориентированной рыночной экономики.

Проведенные мной научные исследования давно привели к логическому выводу о том, что сущность социально ориентированной рыночной экономики заключается в функционировании такой рыночно-экономической системы, для которой характерны одновременно стремление к получению прибыли и социальная ориентация [1; 2; 3; 4; и др.].

Важно особо отметить, что для практической реализации сущностной природы социально ориентированной рыночной экономики, с учетом специфики ее функционирования, по моему глубокому убеждению, принципиальное значение имеет правовое обеспечение отмеченной рыночно-экономической системы, что может быть обеспечено лишь государственной властью в процессе государственного управления.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что государственному регулированию экономики и общественной жизни в целом фактически противопоставляется дерегулирование, ибо под дерегулированием обычно понимается отказ от государственного регулирования экономики и общественной жизни в целом – отказ от вмешательства государства в экономическую жизнь членов общества, что, по моему мнению, совершенно неверно.

Ошибочность противопоставления дерегулирования экономики и общественной жизни в целом государственному регулированию обосновывается мной следующими научными аргументами:

Во-первых, в условиях цивилизованного функционирования общества и государства, дерегулирование экономики и общественной жизни в целом не может происходить произвольно, то есть дерегулирование экономики и общественной жизни в государстве не может происходить без воли государства – не может происходить без активного правового и организационного вмешательства государственной власти в экономическую жизнь общества.

И, во-вторых, хотя дерегулирование на первый взгляд означает будто бы отказ от государственного регулирования экономики и общественной жизни в целом, но ведь сам процесс дерегулирования в институционально-правовом и организационном плане обеспечивается и регулируется именно государством.

И ведь именно государством обеспечивается дальнейшее свободное функционирование дерегулированной экономики.

Следовательно, в условиях реального цивилизованного функционирования общества и государства, дерегулирование экономики и общественной жизни в целом возможно лишь при институционально-правовом и организационном обеспечении со стороны государственной власти – как процесса дерегулирования экономики и общественной жизни в целом, так и процесса свободного функционирования экономики и общественной жизни в рамках существующих в государстве законов и других правовых актов.

Вместе с тем, предлагая созданную мной теорию дерегулирования экономики и общественной жизни в целом – как теорию регулируемой свободы, и как одну из важнейших форм государственного регулирования, как специфический метод государственного регулирования экономики и общественной жизни в целом, я имею в виду не непосредственное вмешательство государства и, соответственно, не вмешательство государственной власти в конкретные экономические процессы дерегулированной экономики, а подразумеваю создание государством максимально благоприятных условий для эффективного функционирования дерегулированной экономики и общественной жизни в целом в интересах человека, в интересах общества, государства и человечества в целом.

Исходя из всего вышеизложенного, логически следует, что в условиях функционирования общества и государства, а тем более, в условиях формирования и функционирования цивилизованного общества, *где рыночные отношения, как и вся экономическая жизнь общества, направлены (должны быть направлены) на реализацию интересов народа, практическое осуществление которой невозможно без соответствующего институционально-правового и организационного обеспечения со стороны государства*, дерегулирование экономики и общественной жизни в целом можно и нужно рассматривать лишь как одну из важнейших форм их государственного регулирования и как регулируемую свободу.

Необходимо также отметить, что социально ориентированная рыночная экономика отличается от традиционно понимаемой рыночной экономики не просто социальной ориентацией рыночных отношений, а, прежде всего, отличается значительным вмешательством государства в функционирование экономики в интересах народа.

Таким образом, социально ориентированная рыночная экономика характеризуется регулирующей и управляющей ролью государства в функционировании экономической жизни общества, без чего практическая реализация интересов народа неосуществима.

Следовательно, трудно согласится с теорией Адама Смита, согласно которому интересы народа будто бы осуществляются автоматически, в результате действия «невидимой руки» рынка [5, с.332].

Вместе с тем, важно обратить особое внимание и на то, что, *по моему глубокому убеждению*, государственное регулирование экономики само собой не может означать и не означает ее социальную ориентацию, так как государство, в зависимости от целевой направленности функционирования общественно-государственной системы [6], может регулировать экономику не только исходя из социальной цели, а даже наоборот, т. е. государство может регулировать экономику и исходя лишь из экономической цели, и оно (государство) может фактически не учитывать необходимость ее социальной ориентации.

Поэтому, в связи с суждением о регулирующей и управляющей роли государства в функционировании экономики, на мой взгляд, прежде всего, следует конкретно обратить внимание на необходимость регулирования государством рыночной экономики не только с точки зрения ее экономической эффективности, но и с целью ее социальной ориентации, ибо государственное регулирование фактически может даже противоречить социальной ориентации рыночной экономики.

Вместе с тем, правовое дерегулирование экономики со стороны государства – как одна из важнейших форм ее государственного регулирования и государственного управления, в определенных конкретных условиях может способствовать, как эффективному функционированию рыночной экономики с точки зрения экономической эффективности, так и практической реализации социальной ориентации рыночно-экономической системы.

В результате всего вышеизложенного считаю необходимым еще раз обратить особое внимание на то, что правовое дерегулирование экономики государством представляет собой одну из важнейших форм ее государственного регулирования и государственного управления, ибо и дерегулирование экономики регулируется государством [1, с. 30-31].

Таким образом, научный анализ проблем государственного управления и, в связи с этим, исследование проблем дерегулирования экономической жизни общества и общественной жизни в целом, приводит к научно обоснованному выводу о том, что процесс правового дерегулирования экономики и общественной жизни государственной властью – является составной частью процесса государственного

регулируемого и государственного управления, а, следовательно, является регулируемой свободой.

Притом, необходимо особо отметить, что проблема регулирования и дерегулирования является не только проблемой регулирования и дерегулирования экономики, но и проблемой регулирования и дерегулирования общественной жизни в целом, с учетом того, что дерегулирование как экономики, так и общественной жизни в целом является регулируемой свободой, которая непосредственно связана с проблемами менеджмента – с проблемами государственного управления в целом, ибо государственное дерегулирование, как уже отмечалось, – это одно из важнейших методов и составная часть системы государственного управления.

Следовательно, *созданная мной* теория дерегулирования экономики – как теория регулируемой свободы, и как одна из важнейших форм ее государственного регулирования, как специфический метод государственного регулирования экономики, *одновременно является* и теорией дерегулирования общественной жизни в целом, *в которой я имею в виду не непосредственное вмешательство государства и, соответственно, не вмешательство государственной власти в конкретные процессы дерегулированной общественной жизни, а подразумеваю создание государством максимально благоприятных условий для эффективного функционирования дерегулированного общества в интересах каждого человека, в интересах общества, государства и человечества в целом.*

Таким образом, исходя из всего вышесказанного логически и научно подтверждается, что регулирование и дерегулирование общественной жизни являются двумя неразрывными сторонами государственного управления в условиях целенаправленного сочетания свободы и необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированная рыночная экономика и влияние правового фактора на ее эффективное функционирование (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2008.

2. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированные рыночные отношения и правовой фактор. Труды Грузинского технического университета. 1998, № 5 (421). Тбилиси: Издательство “Технический университет”, 1998, с. 132-133.

3. Кураташвили Анзор А. Рыночная экономика и правовой фактор. BULLETIN "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 7 (57), July, 1999. New York, USA, p. 6.

4. Kuratashvili Anzor. Socially Orientated Market Economy: Contradictions and the Ways of their Overcoming. International Scientific Journal "Progress", 2001, №1-2. Tbilisi: International Publishing House "Progress", 2001, p.53-56.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

6. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. *Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2003.

ლია კოზმანაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, აუდიტორული ფირმა “აუდიტ-ლოჯიკი“-ის დირექტორი

საბადასახადო სისტემა და საბაზრო ეკონომიკის სოციალური ეფექტიანობის პრობლემა

საბაზრო ურთიერთობების ეკონომიკური ეფექტიანობის უზრუნველყოფის პრობლემასთან ერთად, ნებისმიერი სახელმწიფოსთვის, განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია მისი სოციალური ეფექტიანობის პრობლემის გადაწყვეტა.

აღსანიშნავია, რომ ზემოთ აღნიშნული ორივე – საბაზრო ურთიერთობების ეკონომიკური ეფექტიანობისა და სოციალური ეფექტიანობის პრობლემების გადაწყვეტა უშუალოდ არის დაკავშირებული საგადასახადო სისტემის სრულყოფასთან.

სოციალური ეფექტიანობის პრობლემასა და მის გადაწყვეტასთან დაკავშირებით, ჩვენი აზრით, განსაკუთრებულ ინტერესს იმსახურებს პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ მის მონოგრაფიაში: “ხალხის ინტერესების უზენაესობის თეორია”, გამოთქმული მოსაზრება, სადაც ის წერს, რომ “საბაზრო ურთიერთობები გენეტიკურად ანტაგონისტურ ხასიათს ატარებს, რაც აუცილებელს ხდის სახელმწიფოს აქტიურ მონაწილეობას ისეთი პოლიტიკურ-სამართლებრივი და სოციალურ-ეკონომიკური მექანიზმების შექმნაში, რომელთა გამოყენებით ეს ურთიერთობები სოციალური მიზნის რეალიზაციას დაექვემდებარება, ანუ რომელთა გამოყენების (სოციალურ-ეკონომიკური მართვის მექანიზმების გამოყენების) შედეგად საბაზრო ურთიერთობები ჭეშმარიტად ხალხის ინტერესებს დაექვემდებარება” [1, გვ. 157].

პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ იმავე მონოგრაფიაში მოცემულია, აგრეთვე, სოციალური მიზნის რეალიზაციის გზაც, რომელიც ჩამოყალიბებული აქვს შემდეგნაირად: “საბაზრო ურთიერთობების გენეტიკურად ანტაგონისტური ბუნების გათვალისწინებით, და იმის გათვალისწინებით, რომ ამ ურთიერთობებს უნარი გააჩნიათ ბაზრის სრული თავისუფლების პირობებში ეკონომიკურად, მორალურად და ფიზიკურად გათელონ ხალხი, აუცილებლად მიმაჩნია, რომ სახელმწიფო ხელისუფლება ღებულობდეს ისეთ კანონებს, რომლებიც, ერთი მხრივ, ხალხის ინტერესებიდან გამომდინარე მისცემდნენ მაქსიმალურად დასაშვებ თავისუფლებას ყოველ ადამიანს, მათ შორის, მეწარმეებს, ბიზნესმენებს და ა.შ., ხოლო, მეორე მხრივ, რომ ეს კანონები ემსახურებოდეს ჭეშმარიტად ადამიანური საზოგადოებისა და სახელმწიფოს სოციალურ მიზანს და რომ ისინი გამორიცხავდნენ ანტი-სოციალურ, ანტი-ზნეობრივ, ანტი-ჰუმანურ მოვლენებს – რომ ისინი გამიზნული იყოს ყოველი ადამიანის უფლებების, თავისუფლებების და ინტერესების დასაცავად.

მაშასადამე, – როგორც, ჩვენი აზრით, ლოგიკურად და სავსებით სამართლიანად ასკენის პროფესორი ალფრედ კურატაშვილი, – სოციალურად გამიზნული კანონების მიღებისა და მათი აღსრულების უმკაცრესი დაცვის პირობებში, საბაზრო ურთიერთობები, ისევე როგორც თვითონ კანონები დაექვემდებარება ხალხის ინტერესების ეფექტიან რეალიზაციას” [1, გვ. 158-159].

ჩვენ სავსებით ვეთანხმებით და ვიზიარებთ პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის ზემოთ აღნიშნულ მონოგრაფიაში მოცემულ თეორიას, რადგან ქვეყნის ეკონომიკური ეფექტიანობის ამაღლებას, სამეცნიერო-ტექნიკურ მიღწევებს, საზოგადოებრივ-სახელმწიფოებრივი სისტემების, ეკონომიკური და საგადასახადო სისტემების სრულყოფას არავითარი აზრი არ ექნება, თუ იგი არ იქნება დაკავშირებული სოციალური ეფექტიანობის პრობლემის გადაწყვეტასთან.

არანაკლებ საინტერესოა, პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ შექმნილი “თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია”, რომელსაც სპეციალური მონოგრაფია ეძღვნება და სადაც ავტორი გვთავაზობს პოლიტიკურ-სამართლებრივ მექანიზმს სახელმწიფოსა და სახელმწიფოებრივი თანამდებობის პირების უფლებებსა და პასუხისმგებლობას შორის არსებული წინააღმდეგობის გადაჭრის შესახებ.

კერძოდ, აღნიშნულ მონოგრაფიაში პროფესორი ალფრედ კურატაშვილი წერს: “თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია არის წინააღმდეგობის გადაჭრის საფუძველი, ერთი მხრივ, იმ უფლებებსა და მოვალეობებს შორის, რომლებიც სახელმწიფოს, და, მაშასადამე, იმ სახელმწიფოებრივ თანამდებობის პირებსაც გააჩნიათ, რომელთა მოღვაწეობითაც ხორციელდება საზოგადოებისა და სახელმწიფოს ფუნქციონირება, და, მეორე მხრივ, ამ თანამდებობის პირთა მოღვაწეობის შედეგებზე მათი კონკრეტული თეორიული და პრაქტიკული იურიდიული პასუხისმგებლობის არარსებობას შორის” [2, გვ. 127].

ნებისმიერი საგადასახადო სისტემის შეფასებისას, უნდა გამოვიდეთ იქიდან, რომ იგი წარმოადგენს რთულ ეკონომიკურ ფენომენს, რომელიც მჭიდროდ არის დაკავშირებული ქვეყნის ეკონომიკის მდგომარეობასთან. ხოლო რაც შეეხება გადასახადებს, ისინი სახელმწიფო ბიუჯეტში შემოსავლების მობილიზაციის მარტივი ინსტრუმენტიდან გარდაიქმნებიან მთელი კვლავწარმოების პროცესის ძირითად მარეგულირებელ ინსტრუმენტად, რომელიც დიდ გავლენას ახდენს ეკონომიკის ფუნქციონირების პირობებზე, მის ზრდის ტემპებსა და ეფექტიანობაზე. ამრიგად, საგადასახადო სისტემა არის ნებისმიერი ქვეყნის ეროვნულ ეკონომიკაზე სახელმწიფო ზემოქმედების ძირითადი მექანიზმი, ამასთანავე საბაზრო ეკონომიკის ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ინსტრუმენტი.

საგადასახადო სისტემის სრულყოფის ღონისძიებებიდან უმთავრეს ღონისძიებად რჩება ისევ ძირითადი სამოქმედო დოკუმენტის – საგადასახადო კოდექსის სრულყოფა. აღნიშნული საკითხი საქართველოსთან მიმართებაში რომ განვიხილოთ, ნათელი გახდება, – მიუხედავად საგადასახადო კოდექსის მუდმივი სრულყოფისა, კოდექსმა და საგადასახადო სისტემამ ჯერ კიდევ ვერ უზრუნველყო ქვეყნის ეკონომიკური და სოციალური პრობლემების გადაწყვეტა სათანადო დონეზე.

საბაზრო ურთიერთობების სოციალური ეფექტიანობის ამაღლების მიზნით, ჩვენს მიერ შემუშავებული იქნა საგადასახადო სისტემის სრულყოფის გზები:

– ფიზიკური პირის შემოსავლის საშემოსავლო გადასახადით დაბეგვრისას, ქვეყანაში არსებული კონკრეტული პირობების გათვალისწინებით საარსებო მინიმუმის დადგენა და მისი დაუბეგრავ მინიმუმად დაწესება.

კერძოდ, კრიზისისა თუ ეკონომიკის აღმავლობის პირობებში, მოქალაქეთა სოციალური დაცვის უზრუნველყოფის მიზნით, არ უნდა იბეგრებოდეს ფიზიკური პირის შემოსავლის ის ნაწილი, რომელიც არ აღემატება შესაბამისი პერიოდისათვის ქვეყანაში რეალურად არსებულ და ამის შესაბამისად დადგენილ საარსებო მინიმუმს;

– საგადასახადო კოდექსი – სახელმწიფოს საგადასახადო-საბიუჯეტო პოლიტიკის განმსაზღვრელი ძირითადი კანონი, შედგენილი უნდა იყოს ისე, რომ განაპირობებდეს სტაბილურ სამეწარმეო გარემოს, რაც თავისთავად პროგნოზირებადს ხდის სიტუაციას, არ უნდა სჭირდებოდეს ხშირი ცვლილებების შეტანა, რაც, თავის მხრივ არასტაბილურ სამეწარმეო გარემოს ქმნის და უარყოფითად აისახება ბიზნესის განვითარებაზე.

– ეკონომიკური საქმიანობის ფარგლებში გამოსაყენებელი, კანონით მოთხოვნილი უნიფიცირებული დოკუმენტები უნდა იყოს მარტივი, რათა ადვილად გასაგები და გამოსაყენებელი იყოს ყველა კატეგორიის მომხმარებლისთვის, როგორც სააღრიცხვო დარგის სპეციალისტის, ასევე რიგითი მოქალაქისთვის.

კერძოდ, მიზანშეწონილად მიგვაჩნია, გათვალისწინებული იქნას, რომ ეკონომიკური საქმიანობის ფარგლებში გამოსაყენებელი უნიფიცირებული დოკუმენტები იყოს მარტივი და ადვილად გასაგები, რათა მთავარი აქცენტი გადატანილი იყოს მეწარმის საქმიანობის გაფართოვება-განვითარებაზე და არა დოკუმენტების შედგენაზე.

აღნიშნულთან დაკავშირებით საყურადღებოა, რომ ადრე ადგილი ჰქონდა ნეგატიურ მაგალითებს საქართველოს საგადასახადო-სააღრიცხვო სინამდვილეში. ასეთი დოკუმენტები იყო:

საქონლის აღრიცხვისა და მოძრაობის ჟურნალი, რომელიც 2005 წლის 1 მარტიდან 2005 წლის ბოლომდე იყო სამოქმედო შემოღებული და რომლის შემოღების უსაფუძვლობა იმითაც დადასტურდა, რომ 2005 წლის 27 დეკემბრის კანონით საგადასახადო კოდექსში შეტანილი სათანადო ცვლილების საფუძველზე კოდექსის აღნიშნული მოთხოვნის გაუქმების პარალელურად ამნისტია გამოცხადდა მისი არსებობის მთელ პერიოდზე. აღნიშნული ჟურნალის დანიშნულება – მისი წარმოების აუცილებლობა საქონლის აღრიცხვის თვალსაზრისით იყო დაუსაბუთებელი და საფუძველს მოკლებული.

ანალოგიურს წარმოადგენს დღგ-ს საგადასახადო ანგარიშ-ფაქტურის დანართი, რომელიც ითვალისწინებს გადამხდელის მიერ მიწოდებული საქონლის სახეობების გაშიფვრას რაოდენობა-ასორტიმენტის მიხედვით და რომლის შემოღებისა და არსებობის მიზანი, აგრეთვე, გაუგებარია, რადგან საქონლის მიწოდებისას ყველა შემთხვევაში, კანონით მოითხოვება სასაქონლო ზედნადების შევსება, სადაც ხდება მიწოდებული საქონლის გაშიფვრა რაოდენობა-ასორტიმენტის მიხედვით; დღგ-ს საგადასახადო ანგარიშ-ფაქტურის ერთადერთი ფუნქცია კი არის მყიდველისათვის გადახდილი დღგ-ს თანხაზე ჩათვლის უფლების მინიჭება.

ამასთანავე, დღგ-ს საგადასახადო ანგარიშ-ფაქტურის (თავისი დანართითურთ) გამოწერა არ ანთავისუფლებს გადამხდელს მიწოდებული საქონლის ნაწილში სასაქონლო ზედნადების გამოწერის ვალდებულებისაგან.

ზემოთ აღნიშნულის მსგავსია, აგრეთვე, სასაქონლო ზედნადების ახალი ფორმის (დისტრიბუტორის) შემოღება, რომელიც გადამხდელს ურთულებს მუშაობას და ა.შ.

მიგვაჩნია, რომ ზემოთ აღნიშნულის მსგავსი მეთოდების გამოყენება გადამხდელთა მიმართ ცივილიზებული საზოგადოებისა და ცივილიზებული ურთიერთობებისათვის მიუღებელი უნდა იყოს.

შესაბამისად, ნებისმიერი საკანონმდებლო თუ კანონქვემდებარე აქტის მიღება ან მათში განხორციელებული ყოველი ცვლილება უნდა ეფუძნებოდეს დასაბუთებულ არგუმენტაციას იმის შესახებ, თუ რა სარგებლობის მოტანა შეუძლია აღნიშნული დოკუმენტის სამოქმედო შემოღებას ეკონომიკური ან სოციალური ეფექტიანობის ამაღლების თვალსაზრისით.

– აუცილებელია, მთლიანობაში ისეთი საგადასახადო სისტემის შექმნა, რომელიც დაფუძნებული იქნება, როგორც ყველა განვითარებული ქვეყნის საგადასახადო სისტემა, თანასწორობისა და სამართლიანობის პრინციპზე, რაშიც იმას ვგულისხმობთ, რომ გადასახადის გადამხდელის შემოწმებელი და იმავე შემოწმების შედეგად სამართლიანობის პრინციპის დარღვევის შემთხვევაში დავების განმხილველი ორგანო ერთი და იგივე პირი არ უნდა იყოს.

შესაბამისად, საგადასახადო დავის წარმოშობის შემთხვევაში, სახელმწიფო თავიდანვე აშკარად მომგებიან პოზიციაში არ უნდა იყოს;

– გადამხდელისადმი დამოკიდებულება უნდა იყოს პარტნიორობისა და თანასწორუფლებიანობის პრინციპზე დაფუძნებული და სახელმწიფო საგადასახადო სტრუქტურის წარმომადგენელი და გადასახადის გადამხდელი უნდა იყვნენ თანაბარ პირობებში.

აღნიშნული პრინციპი დარღვეული იყო საქართველოს საგადასახადო კოდექსის შემდეგი ჩანაწერით: “საგადასახადო ორგანოს უფროსი/მისი მოადგილე უფლებამოსილია გადასახადის გადამხდელს/საგადასახადო აგენტს, სხვა ვალდებულ პირს გაუგზავნოს წერილობითი განმარტება, რომელიც გამოხატავს საგადასახადოს პოზიციას პირის მიერ შესრულებული ან შესასრულებელი სამუშაო ოპერაციისას საგადასახადო კანონმდებლობის გამოყენების შესახებ. აღნიშნული განმარტება წარმოადგენს რეკომენდაციას და მას არა აქვს სავალდებულო იურიდიული ძალა” [5, მუხლი 47, გვ. 66].

ზემოთ აღნიშნული ჩანაწერი, საშუალებას აძლევდა საგადასახადო ინსპექციას – თავისი შეხედულების მიხედვით განესაზღვრა გადასახადის გადამხდელის მიერ განხორციელებული

სამეურნეო ოპერაციის დაბეგვრის რეჟიმი, მტკიცებულების ტვირთი კი მთლიანად გადამხდელს ეკისრებოდა.

– გადასახადების გამარტივება–შემცირება იმ თვალსაზრისით, რომ გადასახადების ნაწილზე, რომელთა ადმინისტრირება გაცილებით უფრო ძვირი ჯდება, ვიდრე ამ გადასახადებიდან ბიუჯეტში შესული თანხები, დაწესდეს შეღავათები გონივრულ ფარგლებში, კომპეტენტური ექსპერტების მიერ დადგენილი ოდენობით, რაც, ერთი მხრივ, სოციალურ ეფექტს მოგვცემს – გადამხდელთა ნაწილს მოეხსნება გადასახადის გადახდისა და ამ გადასახადთან დაკავშირებით დეკლარირების ვალდებულება, მეორე მხრივ, კი – ეკონომიკურ ეფექტს, უმნიშვნელო (მცირე რაოდენობის) გადასახადების ადმინისტრირებაზე გაწეული ხარჯების შემცირების გზით.

– აღსანიშნავია, რომ 2009 წლის ბოლოსთვის გადამხდელთა ელექტრონულ დეკლარირებაზე გადაყვანით დეკლარირების პროცესის მნიშვნელოვნად გამარტივების მიუხედავად, გარკვეულწილად გადამხდელთა ნაწილის უფლებები შეილახა.

ზემოაღნიშნულთან დაკავშირებით, საგადასახადო სისტემის სრულყოფის მიზნით ნებისმიერი ღონისძიების გატარება, ჩვენი აზრით, უნდა მოხდეს ისე, რომ მას თან არ ახლდეს ადამიანის უფლებების შელახვა.

აღსანიშნავია აგრეთვე, რომ გადამხდელთა ელექტრონულ დეკლარირებაზე გადაყვანით გადამხდელთა დიდი ნაწილისთვის რეალურად მნიშვნელოვნად გამარტივდა დეკლარირების პროცესი, მაგრამ საშუალო და წვრილი მეწარმეებისთვის ეს განსაზღვრული რაოდენობის დამატებით ხარჯებთანაა დაკავშირებული: კომპიუტერის, ინტერნეტის და სხვა. ყოველ შემთხვევაში, გადამხდელს უნდა ჰქონდეს არჩევანის გაკეთების შესაძლებლობა, ან რეალობის გათვალისწინებით (ელექტრონურებისა და ინტერნეტმომსახურების შეფერხებით მიწოდების ანდა საგადასახადოს საიტზე ახალი სერვისების დამატებასთან დაკავშირებით სამუშაოების მიმდინარეობისას არსებული შეფერხების შემთხვევისთვის) ხელზე ჩააბაროს დეკლარაცია და ჯარიმებს აარიდოს თავი.

ლიტერატურა

1. **კურატაშვილი ალფრედ.** ხალხის ინტერესების უზენაესობის თეორია. პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულება და მმართველობითი სამართლის, ჭეშმარიტად ადამიანური საზოგადოების სამართლებრივი სისტემისა და მთლიანად სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სისტემაქმნადი თეორია (მონოგრაფია ქართულ, ინგლისურ და რუსულ ენებზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა „პროგრესი“, 2003.

2. **კურატაშვილი ალფრედ.** თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია. პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულება – ადამიანის ინტერესების დაცვისა და სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესის აუცილებელი მეცნიერული საფუძველი (მონოგრაფია ქართულ, ინგლისურ და რუსულ ენებზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა „პროგრესი“, 2003.

3. **მგელაძე ირაკლი.** მცირე და საშუალო ბიზნესის საგადასახადო გარემო.
<http://afba.ge/main/21-bbbbbb-bb-bbbjobbbb-bbbbbb.html>

4. **საქართველოს საგადასახადო კოდექსი.** კოდიფიცირებული ტექსტი 2010 წლის 25 იანვრის მდგომარეობით. თბილისი: საგამომცემლო ფირმა “მერმისი-2005”, 2010.

შიგავარი CONTENTS СОДЕРЖАНИЕ

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛИ.....	3
Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕОРИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ИНТЕРЕСОВ НАРОДА	29
Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕОРИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.....	49
Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В МИРЕ И ТЕОРИЯ ПЛАНЕТАРНОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ	63
Яков Котликов (Нью-Йорк, США) – О ВАЖНОСТИ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА АЛЬФРЕДА КУРАТАШВИЛИ, опубликованных в <i>Еженедельнике «Русская Америка», 2011, №437 (Нью-Йорк, США)</i>	67
თამარ ბაჩიაშვილი (თელავი, საქართველო) – მარკეტინგული კვლევების მნიშვნელობა ტურიზმის სფეროში და მასთან დაკავშირებული პრობლემები.....	70
Николай И. Небава (Винница, Украина) – РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНЕ.....	75
Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ – КАК ДВЕ НЕРАЗРЫВНЫЕ СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО СОЧЕТАНИЯ СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ	79
ლია კოზმანაშვილი (თბილისი, საქართველო) – საბაღასხანალო სისტემა და საბაზრო მკონომიკის სოციალური ეფექტიანობის პრობლემა.....	83

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

მართვის აქტუალური პრობლემები

საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები

(25.06.2014)

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2014.

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Materials of International Scientific Conference

(25.06.2014)

Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции

(25.06.2014)

Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2014.

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 26.06.2014
Authorized for publication 26.06.2014
Подписано в печать 26.06.2014

ნაბეჭდი თაბახი 11,0
Printed Papers 11,0
Печатных листов 11,0

E-mail: alfredkurat@yahoo.com

Tel.: +995 599 29-46-57